

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**об утверждении Доклада об осуществлении
конституционной юрисдикции в 2013 году**

КИШИНЭУ

28 января 2014

Именем Республики Молдова
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Тудор ПАНЦЫРУ,
Петру РАЙЛЯН, *судьи*
при участии Генерального секретаря, Родики Секриеру,

рассмотрев в пленарном заседании Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2013 году,

руководствуясь положениями ст.26 Закона № 317-ХІІІ от 13 декабря 1994 г. о Конституционном суде, ст.61 ч.(1) и ст.62 п.f) Кодекса конституционной юрисдикции №502-ХІІІ от 16 июня 1995 г.,

на основании ст.10 Закона о Конституционном суде, ст.5 п.i) и ст.80 Кодекса конституционной юрисдикции,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2013 году, согласно приложению.

2. Постановление публикуется в *“Monitorul Oficial al Republicii Moldova”*.

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу,
28 января 2014 г.,
ПКС №1

Утвержден
Постановлением Конституционного суда
№ 1 от 28 января 2014 года

ДОКЛАД

об осуществлении конституционной юрисдикции в 2013 году

РАЗДЕЛ I

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

А. Конституционная юрисдикция

Статус Конституционного суда, единственного органа конституционной юрисдикции в Республике Молдова, автономного, независимого от законодательной, исполнительной и судебной властей органа, закреплен в Конституции, которая устанавливает также принципы и основные полномочия Суда. Статус Конституционного суда определяет его первоочередную задачу в обеспечении уважения ценностей правового государства, а именно: гарантирование верховенства Конституции, обеспечение реализации принципа разделения властей в государстве и ответственности государства перед гражданином и гражданина перед государством. Эти важнейшие функции осуществляются при помощи средств, гарантированных Конституцией.

При должной организации государственной власти, роль Конституционного суда является существенной и определяющей, и представляет собой подлинную основу для поддержки государства и демократии, гарантирования равенства всех перед законом, защиты прав и основных свобод человека. Вместе с тем, Конституционный суд способствует эффективной деятельности органов публичной власти в реализации конституционных отношений, касающихся разделения, равновесия, сотрудничества и взаимного контроля властей в государстве.

Полномочия Конституционного суда, установленные в ст.135 Высшего закона, развиваются Законом о Конституционном суде №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года и Кодексом конституционной юрисдикции №502-ХІІІ от 16 июня 1995 года, которые предусматривают, *inter alia*, процедуру разрешения обращений, порядок избрания судей и Председателя Конституционного суда, их полномочия, права и обязанности.

Так, в соответствии с конституционными положениями, Конституционный суд:

а) осуществляет по запросу контроль конституционности законов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и ордеров Правительства, а также международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова;

б) дает толкование Конституции;

в) высказывается по предложениям о пересмотре Конституции;

г) подтверждает результаты республиканских референдумов;

д) подтверждает результаты выборов Парламента и Президента Республики Молдова;

е) констатирует обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента, отстранение от должности Президента Республики Молдова или временное исполнение его обязанностей, а

также невозможность исполнения Президентом Республики Молдова своих обязанностей в течение более чем 60 дней;

g) разрешает исключительные случаи неконституционности правовых актов, представленные Высшей судебной палатой;

h) принимает решения по вопросам, предметом которых является конституционность партии.

Следует отметить, что большая часть конституционного судопроизводства составляет разрешение обращений, относящихся к следующим аспектам:

Конституционный контроль нормативных актов

Конституционный суд гарантирует верховенство Конституции путем осуществления конституционного контроля нормативных актов, являясь единственным органом, который вправе высказываться по вопросам соответствия правовых норм Высшему закону. Самым широким и значимым полномочием Конституционного суда является осуществление, по запросу, контроля конституционности законов, указов Президента Республики Молдова и других нормативных актов Парламента и Правительства, а также международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова. В осуществление данного полномочия, Конституционный суд рассматривает нормативные акты, подлежащие конституционному контролю, с точки зрения конституционных норм и соблюдения прав и основных свобод, гарантированных Конституцией.

В Республике Молдова применяется абстрактный конституционный контроль, в рамках которого Конституционный суд не рассматривает фактические обстоятельства дела, а рассматривает через призму конституционных норм акты, принятые Парламентом, Правительством и Президентом Республики Молдова, главным образом, нормативные акты.

Толкование Конституции

Официальное толкование Конституции составляет прерогатива Конституционного суда. Это означает, что другие государственные органы Республики Молдова не имеют права давать официальное толкование положений Высшего закона. Толкование Конституции носит обязательный характер для органов центрального и местного публичного управления, предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Постановления Конституционного суда о толковании Конституции являются официальными и обязательными для исполнения на всей территории государства, носят окончательный характер и не могут быть пересмотрены другими государственными органами.

Исключительные случаи неконституционности

Конституционный суд разрешает представленные судебными инстанциями обращения об исключительных случаях неконституционности нормативных актов. Так, согласно процессуальным нормам, если при рассмотрении дела установлено, что подлежащая применению или примененная норма противоречит положениям Конституции Республики Молдова, а контроль конституционности нормативного акта относится к компетенции Конституционного суда, судебная инстанция обращается с запросом в орган конституционной юрисдикции через Высшую судебную палату.

Обращение об исключительном случае неконституционности может быть представлено непосредственно судебной инстанцией в рамках процесса либо участниками судебного процесса.

Данное полномочие Конституционного суда – важное средство по защите прав человека, в частности, тех лиц, которые, согласно закону, не обладают правом обращения в Конституционный суд, но права которых могут быть ущемлены оспариваемыми законодательными положениями или их последствиями.

Следует отметить, что, при подаче нижестоящей судебной инстанцией обращения об исключительном случае неконституционности, задача Высшей судебной палаты состоит лишь в том, чтобы передать это обращение Конституционному суду, не затронув его содержания.

Подтверждение результатов республиканских референдумов, выборов Парламента и Президента Республики Молдова, признание депутатских мандатов и мандата Президента Республики Молдова.

Конституционный суд, рассмотрев постановления Центральной избирательной комиссии, подтверждает результаты республиканских референдумов, признает действительными выборы Парламента и Президента Республики Молдова, а также, на основании представленных Центральной избирательной комиссии материалов, признает резервных кандидатов избранными в качестве депутатов Парламента.

Кроме того, Конституционный суд, в качестве автономного и независимого органа, устанавливает пределы своей компетенции при разрешении вопросов, касающихся его внутренней деятельности: избрания Председателя Конституционного суда, утверждения Регламента Секретариата Конституционного суда, структуры и штатного расписания, дисциплинарной ответственности судей Конституционного суда и т.д.

V. Независимость и несменяемость судей Конституционного суда

Согласно ст.137 Высшего закона, судьи Конституционного суда несменяемы в течение срока полномочий, независимы и подчиняются только Конституции.

Эти конституционные принципы нашли отражение в ст.13 и ст.14 Закона о Конституционном суде, а также в ст.8 и ст.9 Кодекса конституционной юрисдикции. Закрепление этих принципов предполагает прямую обязанность государства предпринимать все необходимые усилия для обеспечения и защиты независимости судей Конституционного суда, а также обязанность государственных органов воздержаться от принятия любых подрывных мер.

Независимость является не только гарантией, предоставляемой государством судьям Конституционного суда в осуществление конституционного правосудия, но и, в равной мере, их правом и обязанностью. Независимость рассматривается как атрибут должности, позволяя судье в осуществление своих полномочий действовать и принимать решения только на основе Конституции и собственной совести, не подчиняясь никому и не допуская никакого влияния или давления извне.

Пренебрегая существующими конституционными гарантиями, 3 мая 2013 года Парламент принял Закон №109 о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, в том числе в Закон о Конституционном суде и Кодекс конституционной юрисдикции. Поправки предусматривали отзыв мандата судьи Конституционного суда на основании «утраты доверия», действие, принимаемое исключительно Парламентом. Так, согласно новым положениям, все судьи Конституционного суда, независимо от назначивших их органов, могли быть отправлены в отставку, если Парламент приходил к заключению, что не может им доверять.

Закон №109 от 3 мая 2013 года вызвал незамедлительную реакцию со стороны международных организаций, к которым Республика Молдова присоединилась.

Джани Букиньо, Председатель Комиссии за демократию через право Совета Европы (Венецианской комиссии), в Заявлении в связи с изменениями, внесенными в Закон о Конституционном суде, подчеркнул, что «подобные положения противоречат европейским стандартам в сфере конституционного правосудия, представляя собой явное нарушение ст.137 Конституции Молдовы. Конституционный суд призван проверять деятельность

Парламента. Подчинение судей Конституционного суда требованию заслужить доверия Парламента явно противоречит цели Конституционного суда. Настойчиво советую Парламенту не принимать данный закон»¹ (Страсбург, 3 мая 2013 года).

В этом же духе, Верховный представитель Совета Европы по иностранным делам и политике безопасности, Кэтрин Эштон, и Европейский комиссар по вопросам расширения и политике добрососедства, Штефан Фюле, выразили тревогу в связи с принятием поправок к Закону о Конституционном суде Республики Молдова, которые позволяют отозвать с должности судей Конституционного суда, если Парламент им «не доверяет». В заявлении отмечается: «Этот закон [...] был принят с чрезмерной поспешностью, без соответствующей консультации с общественностью Молдовы или соблюдения европейских стандартов о конституционной реформе, в частности, Венецианской комиссии Совета Европы. [...] Это указывает на новый тревожный курс в принятии решений в Республике Молдова, что выражается и в других законодательных положениях, в которых государственные органы использованы в интересах отдельных групп. Повторяем, что мы очень обеспокоены, поскольку эти меры, принятые без соответствующей подготовки и консультации, могут отразиться на независимость ключевых государственных органов и стать препятствием в развитии демократии и стабильности правового государства в Молдове [...]»² (Брюссель, 3 мая 2013 года).

Генеральный секретарь Совета Европы, Турбьерн Ягланд, заявил: «вызывают особое беспокойство недавние изменения, касающиеся Конституционного суда, потому что они, кажется, противоречат Конституции Республики Молдова, а также европейским стандартам о конституционном правосудии.»³ (Страсбург, 6 мая 2013 года).

Председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы, Жан-Клод Миньон, заявил: «Свои недавние решения по насущным вопросам для функционирования демократии, как подчинение Конституции, независимость судебной власти, избирательная система, Парламент принял с большой поспешностью, не пытаясь найти более широкого консенсуса в Парламенте.»⁴ (Страсбург, 6 мая 2013 года).

Закон №109 от 3 мая 2013 года представляет собой посягательство на деятельность Конституционного суда, единственного органа конституционной юрисдикции в Республике Молдова. При принятии данного закона, некоторые депутаты сделали недружелюбные заявления, угрожая судьям Конституционного суда «отставкой *in corpore*» в связи с вынесенными им постановлениями, что противоречит принципам правового государства.

Несмотря на давление со стороны отдельных высокопоставленных лиц, Президент Республики Молдова, Николае Тимофти, не промульгировал Закон №109 от 3 мая 2013 года и вернул его в Парламент. В письме от 8 мая 2013 года, адресованному Парламенту, Президент отметил: «В отличие от Правительства, назначенного Парламентом путем выражения вотума доверия, Конституционный суд не является результатом такого действия и не несет ответственности перед Парламентом. [...] в условиях осуществления контроля конституционности законов, положений и постановлений Парламента, то есть его основной деятельности, было бы абсолютно неестественным, чтобы именно Парламент решал,

---

¹ <http://www.venice.coe.int/webforms/events/?id=1703>

² http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-402_en.htm?locale=en#PR_metaPressRelease_bottom

³ http://hub.coe.int/en/web/coe-portal/press/newsroom?p_p_id=newsroom&newsroom_articleId=1438422&newsroom_groupId=10226&newsroom_tabs=newsroom-topnews&pager.offset=0

⁴ http://hub.coe.int/en/press/newsroom?p_p_id=pressrelease&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&p_p_col_id=column-4&p_p_col_count=7&pressrelease_struts_action=%2Fext%2Fpressrelease%2Fview&pressrelease_pressreleaseUrl=%252FViewDoc.jsp%253Fid%253D2061961%2526Site%253DCM%2526BackColorInternet%253DC3C3C3%2526BackColorIntranet%253DEDDB021%2526BackColorLogged%253DF5D383

заслуживает или нет судья доверия, и наказать его за это. Таким образом, возникает угроза для принципа независимости судей Конституционного суда, так как они всякий раз будут вынуждены принимать выгодные решения, чтобы их не обвиняли в «утрате доверия»¹.

Хотя закон не был промульгирован, его оставили в повестке дня Парламента, и в любой момент может быть рассмотрен, а в случае, если Парламент проигнорирует представленные доводы и будет настаивать на его принятии, Президент Республики Молдова, в соответствии с положениями Конституции, будет вынужден промульгировать его. В результате, деятельность Конституционного суда будет подорвана.

С. Конституционное судопроизводство

1. Обращение в Конституционный суд

Конституционное судопроизводство осуществляется по обращению субъектов, обладающих этим правом. Законодательство Республики Молдова не наделяет Конституционный суд правом осуществлять судопроизводство по собственной инициативе. Так, согласно ст.25 Закона о Конституционном суде и ст.38 ч.(1) Кодекса конституционной юрисдикции, правом на обращение в Конституционный суд обладают:

- Президент Республики Молдова;
- Правительство;
- министр юстиции;
- Высшая судебная палата;
- Генеральный прокурор;
- депутат Парламента;
- парламентская фракция;
- парламентский адвокат;
- Народное собрание Гагаузии (Гагауз Ери).

Обращения, представленные выше указанными субъектами, должны быть обоснованными и по форме и содержанию отвечать требованиям ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции. Конституционный суд рассматривает обращение в шестимесячный срок со дня представления материалов, этот срок может быть продлен распоряжением Председателя Конституционного суда.

2. Рассмотрение обращений

После рассмотрения обращения на предмет соответствия требованиям закона, Председатель Конституционного суда назначает судью-докладчика, определяет сроки изучения обращения и представления доклада о приемлемости обращения, этот срок не может превышать 60 дней с момента регистрации обращения, а при необходимости изучения большого объема материалов – 90 дней. Рассмотрение обращения с точки зрения приемлемости имеет большее значение, так как комплексный и аргументированный анализ способствует подготовке материалов дела и исключает случаи прекращения производства по делу на основании того, что предмет обращения не относится к компетенции Суда.

Судья, судья-ассистент и помощник судьи осуществляют предварительное рассмотрение обращения, истребуя при этом мнения государственных органов (Правительства, Парламента, Президента Республики Молдова, других органов центрального публичного управления), а при необходимости, и международных структур по вопросам, касающимся конституционного судопроизводства.

---

¹ <http://www.presedinte.md/rom/comunicate-de-presa/presedintele-nicolae-timofti-a-trimis-spre-reexaminare-parlamentului-legea-nr-109-din-3-mai-ac>

3. Приостановление действия нормативного акта

Институт приостановления действия нормативного акта применяется недавно в конституционном судопроизводстве Республики Молдова и для Конституционного суда является нововведением.

Так, согласно внесенным дополнениям¹, действие нормативных актов (оспариваемых в установленном порядке в Конституционном суде), затрагивающих или относящихся к ниже указанным областям, может быть приостановлено до разрешения дела по существу с вынесением окончательного определения. Так, может быть приостановлено действие:

1) актов, затрагивающих или относящихся к следующим областям:

- a) суверенитет и государственная власть;
- b) права и основные свободы человека;
- c) демократия и политический плюрализм;
- d) разделение и взаимодействие властей;
- e) основные принципы собственности;
- f) единство народа и право на самобытность;
- g) экономическая или финансовая безопасность государства;

h) другие области, по которым Конституционный суд признает необходимым приостановить действие оспариваемого акта во избежание неминуемых ущерба и негативных последствий;

2) изданных Парламентом, Президентом Республики Молдова или Правительством актов индивидуального характера, которые касаются государственных должностных лиц, представляющих особые общественные и/или политические интересы.

Согласно новым положениям, Конституционный суд рассматривает запрос о приостановлении действия оспариваемого нормативного акта не позднее второго рабочего дня после регистрации обращения. Определение о приостановлении действия оспариваемого нормативного акта принимается пленумом Конституционного суда голосами не менее трех судей. В случае невозможности созвать пленум Конституционного суда определение о приостановлении издается распоряжением Председателя Конституционного суда с обязательным последующим его утверждением пленумом Конституционного суда. Определение о приостановлении действия оспариваемого нормативного акта вступает в силу со дня принятия и подлежит опубликованию в «Monitorul oficial al Republicii Moldova». В случае приостановления действия оспариваемого нормативного акта Конституционный суд рассматривает обращение по существу в разумные сроки, не превышающие 15 дней после его регистрации. При необходимости Конституционный суд может принять обоснованное определение о продлении 15-дневного срока, но не более чем на 15 дней.

Эти положения, несмотря на то, что вступили в силу относительно недавно, уже были применены Конституционным судом. Так, 10 сентября 2013 года Конституционный суд вынес Определение №11 о приостановлении действия Постановления Правительства №321 от 30.05.2013 года об утверждении передачи в концессию активов ГП «Международный аэропорт Кишинэу» и условия его передачи в концессию, а 19.09.2013 года – Определение №12 о приостановлении действия Постановления Правительства №715 от 12 сентября 2013 года об утверждении Отчета о проведении и результатах закрытого конкурса по выбору концессионера активов ГП «Международный аэропорт Кишинэу», оба акта были приняты в

---

¹ Закон № 82 от 18.04.2013 г. о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (дополнение Закона № 317-XIII от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде и Кодекса конституционной юрисдикции № 502-XIII от 6 июня 1995г.) (Monitorul Oficial al Republicii Moldova/Мониторул Официал Республики Молдова от 20.04.2013, № 91, ст. 296.)

связи с обращением №39а от 09.09.2013 года о контроле конституционности Постановления Правительства №321 от 30 мая 2013 года.

4. Заседания Конституционного суда

Конституционный суд осуществляет юрисдикцию на пленарных заседаниях, под руководством его Председателя. Заседания Конституционного суда созываются Председателем Суда по его инициативе либо по требованию не менее двух судей Конституционного суда. Заседание Конституционного суда является правомочным, если на нем присутствуют не менее 2/3 от числа судей. Рассмотрение дела начинается сообщением судьи-докладчика о существовании дела, основаниях к его рассмотрению в Конституционном суде, содержании материалов. Автор обращения и представители органов публичного управления излагают свою позицию, соблюдая запрет на использование своих выступлений для политических заявлений. Совещание судей проводится в совещательной комнате, с соблюдением принципа неразглашения содержания совещания. Конституционное судопроизводство завершается принятием постановления или определения, либо заключения.

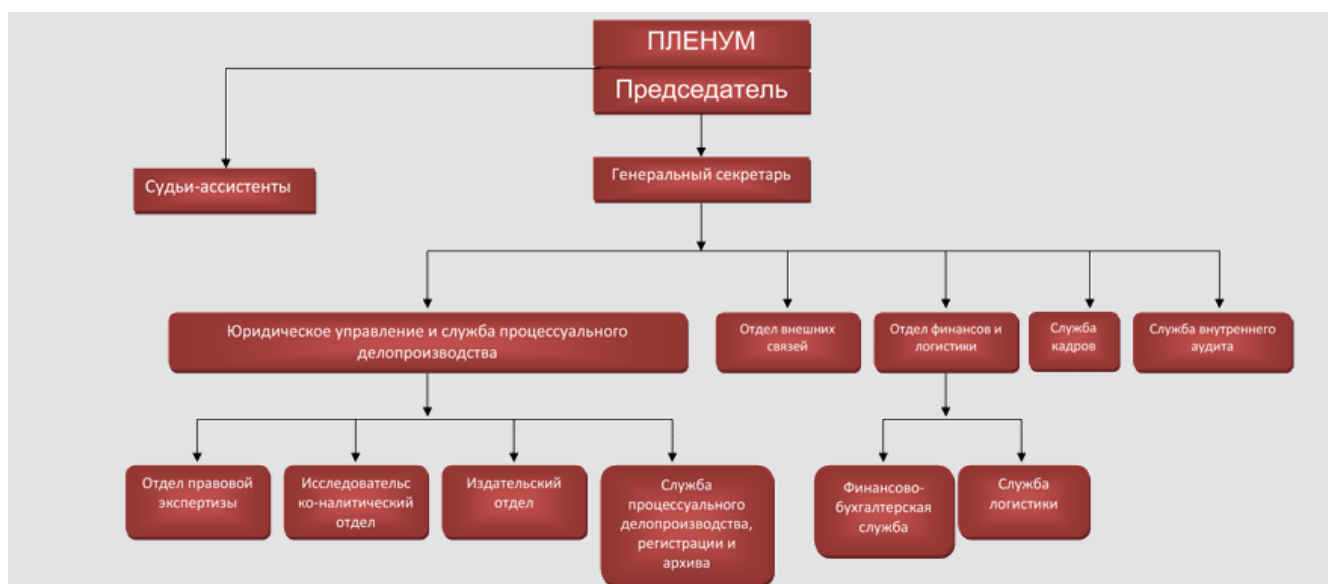
5. Акты Конституционного суда

После рассмотрения обращений Конституционный суд принимает постановления, выносит определения и дает заключения. В случае разрешения обращения по существу пленум Конституционного суда принимает постановление или дает заключение от имени Республики Молдова. В случае, если обращение не разрешается по существу, выносятся определения, которые оформляются отдельным актом или вносятся в протокол. Акты Конституционного суда не могут быть обжалованы, являются окончательными, вступают в силу со дня принятия и впоследствии публикуются в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova». Постановления Конституционного суда не имеют обратной силы. Акты Конституционного суда являются официальными документами, обязательными для исполнения на всей территории страны всеми органами публичной власти и всеми физическими и юридическими лицами. Нормативные акты или их части, признанные неконституционными, становятся недействительными и не применяются со дня принятия постановления Конституционного суда.

D. Состав Конституционного суда

1. Организационная структура

В 2013 году деятельность Конституционного суда осуществлялась на основе одобренной 5 июня 2012 г. организационной структуры:

2. Судьи Конституционного суда

Согласно ст.136 Конституции, Конституционный суд состоит из шести судей, назначаемых на шестилетний срок.

В 2013 г., после истечения срока полномочий четырех судей обновился состав Конституционного суда. Так, при вступлении в должность, принесли присягу пленуму Парламента, 22.02.2013г., судьи Конституционного суда Игорь Доля и Тудор Панцыру, назначенные на эту должность Высшим советом магистратуры, а 5 апреля 2013 г. – судьи Виктор Попа и Аурел Бэешу, которые были назначены Парламентом.

Действующий состав Конституционного суда:

1. Председатель Конституционного суда – Александру ТЭНАСЕ
2. Судья – Петру РАЙЛЯН
3. Судья – Игорь ДОЛЯ
4. Судья – Тудор ПАНЦЫРУ
5. Судья – Аурел БЭЕШУ
6. Судья – Виктор ПОПА

3. Судьи-ассистенты

Согласно структуре Конституционного суда, Председателю и судьям Конституционного суда помогают осуществлять свои функции шесть судей-ассистентов.

Судья-ассистент имеет следующие функциональные обязанности:

- оказывает помощь судье в осуществлении конституционной юрисдикции по обращениям субъектов в условиях, предусмотренных Кодексом конституционной юрисдикции;
- вносит предложения по запросу судьи-докладчика, Пленума и Председателя суда;
- изучает письменные замечания публичных органов по обращению;
- принимает необходимые меры для разрешения дела, согласно инструкции судьи-докладчика, Пленума и Председателя суда;
- судья-ассистент приравнивается к судье Апелляционной палаты и имеет такой же статус, как судья иной судебной инстанции.

4. Секретариат

Секретариат Конституционного суда помогает судьям в подготовке дел к рассмотрению, осуществляет информационное, организационное, научное и иное обеспечение суда, организует

прием граждан, предварительно рассматривает обращения, направленные в Конституционный суд, разбирательство которых судьями Конституционного суда не является обязательным.

Секретариатом Конституционного суда руководит.

Генеральный секретарь, который имеет следующие обязанности:

- подготовка, организация и координирование деятельности структур Секретариата;
- обеспечение контроля за соблюдением сроков рассмотрения обращений;
- составление проекта плана рассмотрения обращений, представление утвержденного плана судьям, судьям-ассистентам, подразделениям Секретариата и контроль за его исполнением;
- контроль за рассылкой актов Конституционного суда органам публичной власти, в соответствии с законом;
- подготовка рекомендаций и сообщений Председателю по вопросам конституционной юрисдикции и общего менеджмента Конституционного суда;
- составление повестки дня, организация встреч и рабочих заседаний Председателя суда;
- выполнение других распоряжений Председателя и Пленума Конституционного суда.

РАЗДЕЛ II ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А. Оценка Конституционного суда

I. Государство Республика Молдова

1.1. Конституция, высший закон

1.1.1. Роль преамбулы при применении текста Конституции

Конституция, как основной закон, устанавливающий главные принципы устройства государства и общества, имеет особое значение не только в правовом плане, но и в политико-историческом плане (*ПКС № 36 от 05.12.2013г.*¹, §78).

Преамбула Конституции не представляет собой свод простейших законодательных посылок. Мотивы, определяющие написание Преамбулы, ее структура и социологические функции разнятся. Цель Преамбулы заключается не только в гарантировании прав или предоставлении юридических аргументов, но и в установлении фундаментальных ценностей общества (конституционное кредо) (*ПКС № 36 от 05.12.2013г.*, §79).

Преамбула Конституции от 1994 года перечисляет следующие конституционные ценности: вековое стремление народа жить в суверенной стране, выразившееся в провозглашении независимости Республики Молдова; непрерывность государственности молдавского народа в историческом и этническом контексте его национального становления; удовлетворение интересов граждан иного этнического происхождения, составляющих вместе с молдаванами народ Республики Молдова; правовое государство, гражданский мир, демократия, достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм; ответственность и долг перед прошлыми, нынешними и будущими поколениями; приверженность общечеловеческим ценностям, стремление жить в мире и согласии со всеми народами мира в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права (*ПКС № 36 от 05.12.2013г.*, §80).

---

¹ Постановление Конституционного суда № 36 от 05.12.2013 г. о толковании статьи 13 ч.(1) Конституции в соотношении с Преамбулой Конституции и Декларацией о независимости Республики Молдова

Орган конституционной юрисдикции обязан уважать все эти конституционные ценности и толковать их с учетом: а) *стремления [...], выразившегося в провозглашении независимости Республики Молдова*; б) исторического и этнического контекста национального становления [народа] (*ПКС № 36 от 05.12.2013г., §81*).

[...] Конституционный суд отметил, что преамбула играет ключевую роль в понимании и применении текста Конституции и может служить источником права (*ПКС №4 от 22.04.2013г.¹, §58*).

Преамбула, которая лежит в основе конституционного текста, является той частью Конституции, которая точно выражает дух Высшего закона. Таким образом, в преамбуле содержатся конституционные положения императивного характера, которые могут служить независимыми источниками для тех норм, которые четко не предусмотрены в тексте Конституции. При толковании Конституции следует исходить из первичных целей Конституции, предусмотренных в преамбуле, которые определяют текст Конституции. То есть, когда существуют несколько интерпретаций, то та, которая соответствует преамбуле, превагирует (*ПКС №4 от 22.04.2013г., §59*).

1.1.2. Юридическая ценность Декларации о независимости

Норма «*стремления [...], выразившемся в провозглашении независимости*» из Преамбулы Конституции прямо указывает на акт, которым была провозглашена независимость – Декларацию о независимости Республики Молдова. Этот правовой акт является выражением провозглашения независимости Республики Молдова и отражает стремления, сопровождающие этот процесс (*ПКС № 36 от 05.12.2013г., §82*).

Конституционный суд отметил, что, на основании Декларации о независимости, Республика Молдова образовалась как суверенное и независимое государство. Декларация о независимости является политико-правовой основой Республики Молдова, как суверенного, независимого и демократического государства. Декларация – это свидетельство о рождении Республики Молдова. Именно на основании Декларации о независимости Республика Молдова добилась признания со стороны других государств, 31 января 1992 года став членом Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, а 2 марта 1992 года – членом Организации Объединенных Наций (*ПКС № 36 от 05.12.2013г., §47*).

Декларация о независимости является политико-правовым документом, закрепившим образование нового независимого государства Республика Молдова, представляет собой «свидетельство о рождении» нового государства и устанавливает основы, принципы и фундаментальные ценности государственного устройства Республики Молдова (*ПКС № 36 от 05.12.2013г., §49*).

Кроме того, что является «свидетельством о рождении» нового независимого государства, Декларация о независимости – это самый лаконичный свод конституционных ценностей Республики Молдова. В историческом контексте страны, этот правовой документ провозгласил конституционные ценности нового независимого государства, откуда проистекает легитимность власти тех, которые управляют Республикой Молдова (*ПКС № 36 от 05.12.2013г., §50*).

Ни в одном другом акте конституционное понимание учредителя и национальное устремление не отражаются так четко как в Декларации о независимости. Именно Декларация о независимости, отражая основные политические цели, выражает национальное сознание и определяет «конституционную идентичность» Республики Молдова. Так, Декларация о

---

¹ Постановление Конституционного суда №4 от 22.04.2013 года о контроле конституционности указов Президента Республики Молдова № 534-VII от 8 марта 2013 года об отставке Правительства, в части оставления в должности Премьер-министра, отправленного в отставку резолюцией о вотуме недоверия (по подозрению в коррупции), с 8 марта 2013 года до формирования нового Правительства, и № 584-VII от 10 апреля 2013 года об утверждении кандидата на должность Премьер-министра

независимости перечисляет элементы, которые были признаны как существенные для определения конституционной идентичности нового государства и его народа: *стремления к свободе, независимости и национальному единству, языковая идентичность, демократизация, правовое государство, рыночная экономика, история, моральные ценности и нормы международного права, европейская геополитическая направленность, обеспечение социальных, экономических, культурных и политических прав и свобод всех граждан Республики Молдова, включая лиц, составляющих национальные, этнические, языковые и религиозные группы (ПКС № 36 от 05.12.2013г, §86).*

В этом смысле, отвечая положениям Преамбулы Конституции, Декларация о независимости, бесспорно, имеет конституционное значение [...] поскольку она выражает волю народа строить и жить в свободном и независимом государстве, воля, которая предопределяет принятие Конституции и обязывает конституционного законодателя уважать идеалы, принципы и ценности Декларации (ПКС № 36 от 05.12.2013г, §87).

1.1.3. Конституционный блок

Конституционный суд отмечает, что Декларация о независимости является исходным правовым и политическим актом, на котором основывается Конституция. Нормы Конституции, которые отражены в тексте Декларации о независимости, не могут нарушать пределы (положения) Декларации (ПКС № 36 от 05.12.2013г, §88).

Более того, являясь учредительным актом государства Республика Молдова, Декларация о независимости не может подвергаться никаким изменениям и/или дополнениям. Декларация о независимости обладает статусом «незыблемой клаузулы», поскольку определяет конституционную идентичность политической системы. Изменить ее принципы означает разрушить эту идентичность (ПКС № 36 от 05.12.2013г, §89).

В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что Декларация о независимости является исходным, неприкосновенным и незыблемым элементом конституционного блока (ПКС № 36 от 05.12.2013г, §90).

Через Преамбулу Конституции, Декларация о независимости распространяется на Конституцию в целом [...]. Таким образом, при осуществлении контроля конституционности или даче толкования следует иметь в виду не только текст Конституции, но и конституционные принципы, формирующие конституционный блок (ПКС № 36 от 05.12.2013г, §91).

1.1.4. Конкуренция между двумя основными актами

Конституционный суд отметил, что согласно ст.13 ч.(1) Конституции, государственным языком Республики Молдова является «молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики» (ПКС № 36 от 05.12.2013г, §106).

С другой стороны, Декларация о независимости применяет термин «румынский язык» для обозначения государственного языка нового государства Республика Молдова (ПКС № 36 от 05.12.2013г, §107).

Таким образом, термин «румынский язык» для обозначения государственного языка является фактом, установленным в тексте Декларации о независимости – учредительного акта государства Республика Молдова. Вне зависимости от того, какие термины применяются в законодательстве, принятом до провозглашения независимости, Декларация о независимости проводит четкое различие в пользу термина «румынский язык» (ПКС № 36 от 05.12.2013г, §108).

Принципиальное значение Декларации о независимости вытекает из ее всеобщего одобрения народом, что придает ей законную силу, и ее определяющего содержания для нового государства. Это определяет всеобъемлющую функцию [...] Декларации о независимости в конституционной системе Республики Молдова в сравнении с другими конституционными нормами (аналогично общепризнанным принципам правового государства, основным правам и

свободам, справедливости и политическому плюрализму и т.д.), Декларация являясь ядром конституционного блока (*ПКС № 36 от 05.12.2013г, §118*).

В историко-телеологическом толковании Преамбулы Конституции, Конституционный суд исходил из того, что Декларация о независимости лежит в основе принятия Конституции в 1994 г. [...] (*ПКС № 36 от 05.12.2013г, §120*).

Таким образом, применяя принципы, указанные в Постановлении №4 от 22 апреля 2013 года (§§ 56, 58, 59), любое толкование Конституции следует осуществлять с учетом исходных целей Конституции, установленных в Преамбуле и Декларации о независимости, из которой проистекает текст Конституции. Следовательно, если существует несколько толкований, то положения, соответствующие Преамбуле и Декларации о независимости, превалируют (*ПКС № 36 от 05.12.2013г, §122*).

Таким образом, ни один правовой акт, независимо от его правовой силы, включая Высший закон, не может противоречить тексту Декларации о независимости. До тех пор, пока Республика Молдова находится в том политическом строе, который закреплен Декларацией о независимости от 27 августа 1991 года, конституционный законодатель не может принять положения, которые противоречили бы ей. Если все-таки конституционный законодатель допустил в Высшем законе некоторые противоречия с текстом Декларации о независимости, аутентичным является текст Декларации о независимости (*ПКС № 36 от 05.12.2013г, §123*).

В свете изложенного, исходя из общезначимого следствия этих двух положений, которые предусматривают название государственного языка, Конституционный суд констатирует, что согласованное толкование Преамбулы и ст.13 Конституции указывает на существование одного государственного языка, название которого озвучено в первичной императивной норме Декларации о независимости. Конституционный суд заключает, что норма Декларации о независимости о румынском языке, как государственном языке Республики Молдова, превалирует над нормой ст.13 Конституции о молдавском языке (*ПКС № 36 от 05.12.2013г, §124*).

1.2. Практическая ценность принципа правового государства в борьбе против коррупции

Правовое государство является кульминационной точкой в установлении конституционной политической системы. Это означает, что политика должна подчиняться правовой норме, уточняющей пределы ее действия. В силу естественной взаимосвязи государства и права, развитие публичной власти сопровождается развитием правовой системы (*ПКС № 7 от 18.05.2013г.¹, §45*).

Правовое государство является средством по установлению правопорядка, при котором немислимо признание и осуществление прав человека в абсолютной и дискреционной форме, а лишь в соотношении с соблюдением прав других лиц и общества в целом (*ПКС № 7 от 18.05.2013г., §47*).

Принципы правового государства предполагают обеспечение законности, правовой определенности, запрет произвола, свободный доступ к правосудию в независимых и беспристрастных судебных инстанциях, включая судебный контроль административных актов,

---

¹ Постановление Конституционного суда №7 от 18.05.2013 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 64-ХП от 31 мая 1990 года о Правительстве в редакции законов № 107 и № 110 от 3 мая 2013 года и указов Президента Республики Молдова № 634-VII и № 635-VII от 16 мая 2013 года и Постановления Правительства № 364 от 16 мая 2013 года

соблюдение прав человека, отсутствие дискриминации и равенство всех перед законом¹ (ПКС №4 от 22.04.2013г., §54).

Конституционный суд отметил, что принцип правового государства, закрепленный в преамбуле Конституции, относится к Конституции в целом. Этот принцип включает требование защиты от произвола публичных властей (ПКС №4 от 22.04.2013г., §56).

Принцип правового государства, установленный в преамбуле Конституции, закреплен и в ст. 1 ч. (3) Конституции (ПКС №4 от 22.04.2013г., §57).

Конституционный суд отметил, что коррупция подрывает демократию и правовое государство, приводит к нарушению прав человека, разрушает экономику и ухудшает качество жизни. Следовательно, борьба с коррупцией является неотъемлемой частью правового государства (ПКС №4 от 22.04.2013г., §62).

Конституционный суд подчеркнул, что оставление в должности Премьер-министра, отправленного в отставку в связи с совершением достойных порицания действий, свидетельствует об игнорировании принципов правового государства и принципа безупречности, что ставит под угрозу стабильность демократических институтов. Суд посчитал недопустимым пренебрежение и игнорирование постановления Парламента, которым выражается вотум недоверия Правительству во главе с Премьер-министром в связи с актами коррупции, по крайней мере до тех пор, пока не было доказано обратное и не были приведены доказательства о необоснованности подозрений (ПКС №4 от 22.04.2013г., §89).

Конституционный суд, в качестве принципа, повторил суждения Европейской комиссии [...], согласно которым для того, чтобы общество доверяло Правительству, очень важно, чтобы оно доверяло лицам, занимающим руководящие должности, и, к примеру, они должны уйти в отставку в случае возникновения подозрений в их безупречности (ПКС №4 от 22.04.2013г., §90).

Конституционный суд отметил, что Премьер-министр, допускающий нахождение в составе Правительства министров, подозреваемых в коррупции, в отношении которых были заведены уголовные дела, пренебрегает принципами правового государства и проявляет очевидное отсутствие безупречности, и, таким образом, становится *несовместимым* с занимаемой должностью (ПКС №4 от 22.04.2013г., §91).

При подлинной демократии, является нормой, чтобы лица, которые утратили доверие общества, немедленно подали в отставку, не ожидая, чтобы их сняли с должности (ПКС №4 от 22.04.2013г., §73).

Конституционный суд отметил, *mutatis mutandis* и рассуждая *a contrario*, что случаи, когда лица, отстраненные от власти по основаниям, связанным с коррупцией, назначаются в краткие сроки на высокие руководящие должности в государстве, без приведения доказательств в пользу необоснованности обвинений, приведших к отставке, являются не только достойными порицания, но и неприемлемыми. В этом контексте, назначение на руководящие должности лиц, в безупречности которых существуют сомнения или которые были сняты с должности по основаниям, связанным с коррупцией, противоречит принципам правового государства (ПКС №4 от 22.04.2013г., §76).

Конституционный суд повторил, что Премьер-министр Правительства, сложившего полномочия в связи с вотумом недоверия по подозрениям в коррупции, проявляя неуважение к принципам правового государства и отсутствие качества безупречности, стал таким образом

---

¹ Доклад Венецианской комиссии о правовом государстве CDLAD(2011)003rev, Страсбург, 4 апреля 2011 г., § 41.

² Постановление Конституционного суда №4 от 22.04.2013 года о контроле конституционности указов Президента Республики Молдова № 534-VII от 8 марта 2013 года об отставке Правительства, в части оставления в должности Премьер-министра, отправленного в отставку резолюцией о вотуме недоверия (по подозрению в коррупции), с 8 марта 2013 года до формирования нового Правительства, и № 584-VII от 10 апреля 2013 года об утверждении кандидата на должность Премьер-министра

несовместимым с исполнением государственных должностей высокого ранга (*ПКС №4 от 22.04.2013г., §113*).

Следовательно, выдвижение такого лица на должность Премьер-министра противоречит принципам правового государства (ст. 1 ч. (3) Конституции) (*ПКС №4 от 22.04.2013г., §114*).

Учитывая изложенное [...], Конституционный суд заключил, что Премьер-министр Правительства, сложившего полномочия в связи с вотумом недоверия по подозрению в коррупции, является несовместимым с исполнением должности и находится в ситуации окончательной невозможности осуществления мандата (*ПКС №4 от 22.04.2013г., §99*).

Следовательно, в случае отставки Правительства в связи с выражением вотума недоверия по подозрению в коррупции, Президент Республики Молдова, в соответствии со ст. 101 ч. (2) Конституции, одновременно с принятием отставки Правительства должен назначить временно исполняющего обязанности Премьер-министра из числа не скомпрометировавших себя членов Правительства (*ПКС №4 от 22.04.2013г., §100*).

1.3. Разделение и взаимодействие властей

Конституционный суд обратил внимание на фундаментальную сущность принципа разделения и взаимодействия властей в государстве, закрепленного ст.6 Конституции, как основополагающего принципа организации и надлежащего функционирования органов правового государства, с целью исключения любого взаимного вмешательства (*ПКС №24 от 10.09.2013г.¹, §37*).

Согласно конституционному принципу, между законодательной, исполнительной и судебной властями не может быть конкуренции, каждая из них обязана самостоятельно исполнять свои полномочия в пределах, установленных Конституцией, взаимодействуя при осуществлении государственной власти (*ПКС №24 от 10.09.2013г., §38*).

Принцип разделения государственных властей направлен на создание такой системы правления, которая исключала бы злоупотребления со стороны любой из них (*ПКС №24 от 10.09.2013г., §39*).

Конституционный суд подчеркнул, что соблюдение принципа разделения властей в государстве предполагает не только сдерживание государственной власти от вмешательства в деятельность других властей, но и недопустимость пренебрежения властями своими полномочиями, которые они обязаны осуществлять в вверенных им областях – особенно, когда такая обязанность закреплена Высшим законом или установлена постановлением Конституционного суда, органа, который, в соответствии со ст.134 Конституции, в конечном итоге, обеспечивает реализацию принципа разделения властей в государстве (*ПКС №33 от 10.10.2013г.², §51*).

Конституционный суд отметил, что власть, имеющая большее влияние, может в любое время подчинить себе другую власть. Принимая во внимание, что в случае совершения злоупотреблений при осуществлении государственной власти одна общественная власть может быть сдержана только другой властью, с равными прерогативами и возможностями, Конституционный суд, в своей юриспруденции, развил принцип разделения и взаимодействия властей в государстве, гарантированный ст.6 Конституции, и заключил, что неотъемлемой частью данного принципа является равновесие ветвей государственной власти (*ПКС №24 от 10.09.2013г., §40*).

---

¹ Постановление Конституционного суда № 24 от 10.09.2013 года о контроле конституционности некоторых положений Приложения №2 к Закону №48 от 22 марта 2012 года о системе оплаты труда государственных служащих

² Постановление Конституционного суда №33 от 10.10.2013 года о толковании статьи 140 Конституции

Равновесие трех ветвей государственной власти вытекает из конституционного запрета конкурировать между собой. Этот запрет следует из требования взаимодействия, установленного ст.6 Конституции. Поддержание равновесия государственных властей является безусловным требованием для предотвращения подчинения одной власти другой. (ПКС №24 от 10.09.2013г., §41)

Конституционный суд отметил, что суть любого демократического управления составляет равновесие при распределении публичных функций, присущих любому органу, участвующему в акт правления. Это распределение прерогатив основывается на необходимости сохранения при осуществлении государственной власти институционального и социального равновесия через систему сдержек и противовесов. Подобную систему распределения государственной власти устанавливает принцип разделения и взаимодействия властей в государстве, закрепленный в ст. 6 Конституции (ПКС №7 от 18.05.2013г.¹, §55).

В силу взаимного контроля властей в государстве, который основывается на систему «сдержек и противовесов», установление исполнительной власти невозможно без четкого выражения воли законодательной власти в лице Парламента, в процессе инвеституры Правительства. [...] (ПКС №7 от 18.05.2013г., §106).

Конституционный суд подчеркнул, что разделение государственной власти не является жестким, абсолютным, так как это может привести к институциональному блокированию и неравновесию. Поэтому принцип разделения государственной власти принимает форму разграничения независимых публичных органов, один от другого, с разными прерогативами, посредством которых осуществляется определенная деятельность, но и взаимодействия между властями, усиленного взаимным контролем (ПКС №29 от 23.09.2013г.², §49).

Следовательно, характеризуя сущность государственных властей, Конституционный суд отмечает, что законодательная власть является непосредственным представителем народа – носителя национального суверенитета. Законодательная власть определяет правила общественного поведения для всех физических и юридических лиц (ПКС №29 от 23.09.2013г., §50).

Исполнительная власть формируется законодательной властью и обеспечивает исполнение законов, реализацию внутренней и внешней политики государства (ПКС №29 от 23.09.2013г., §51).

Судебная власть решает правовые споры, возникающие в результате действий остальных двух властей. Исходя из этих соображений, качество акта правосудия, осуществляемого судебной властью, прямо пропорционально уровню независимости и поддержки, оказываемой как законодательной, так и исполнительной властями (ПКС №29 от 23.09.2013г., §52).

Судебная власть, осуществляемая судьями, единственными носителями этой власти, состоит из системы органов, отделенных, в свою очередь, от органов законодательной и исполнительной властей и не подвергнутых их влиянию (ПКС №24 от 10.09.2013г., §48).

Принимая во внимание, что единственными носителями судебной власти являются судьи, Конституционный суд отмечает, что независимость судей является основным элементом сохранения судебной власти как полноправной власти в архитектуре устройства государственной власти. Принцип разделения и взаимодействия властей диктует принятие мер по поддержанию равновесия этих властей. Из этих соображений, принцип независимости судей является не только конституционной основой, но и индикатором соблюдения прав и

---

¹ Постановление Конституционного суда №7 от 18.05.2013 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 64-XII от 31 мая 1990 года о Правительстве в редакции законов № 107 и № 110 от 3 мая 2013 года и указов Президента Республики Молдова № 634-VII и № 635-VII от 16 мая 2013 года и Постановления Правительства № 364 от 16 мая 2013 года

² Постановление Конституционного суда №29 от 23.09.2013 года о контроле конституционности актов, касающихся следственной комиссии в связи с происшествием в «Pădurea Domnească»

действенности судебной власти в рамках мероприятий по сохранению равновесия властей в государстве (ПКС №24 от 10.09.2013г., §49).

В то же время, Конституционный суд отмечает, что независимость судебной власти невозможна без институциональной и структурной независимости (ПКС №24 от 10.09.2013г., §50).

Конституционный суд отмечает, что акт правосудия осуществляется при помощи многих составляющих, подчиняющихся судьям, которые непосредственно представляют эту власть (ПКС №24 от 10.09.2013г., §51).

Обеспечение равновесия между государственными властями отражается и на уровне материального обеспечения административного персонала, который, в конечном итоге, способствует исполнению обязанностей представителями этих трех властей (ПКС №24 от 10.09.2013г., §52).

II. Защита основных прав человека

2.1. Равенство и недискриминация

Конституционный суд отмечает, что уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства. Согласно ч.(2) ст.16 Конституции, все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями, независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения (ОКС №14 от 08.10.2013г.¹, §26).

Конституционный суд отметил, что большинство признаков, перечисленных в ст.16 ч.(2) Конституции, указаны в Законе об обеспечении равенства (ОКС №14 от 08.10.2013г., §27).

В то же время, Суд подчеркнул, что перечень признаков, указанных в статье 1 ч.(1) закона, не является исчерпывающим, так как дискриминация запрещается и на основе любого другого подобного признака, помимо перечисленных (ОКС №14 от 08.10.2013г., §28).

Суд отметил, что международное право в области прав человека гарантирует как право равенства, так и право не подвергаться дискриминации по указанным признакам. Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Европейская конвенция о защите прав человека содержат положения в области недискриминации (ОКС №14 от 08.10.2013г., §33).

В то же время, ст.14 Европейской конвенции указывает 13 признаков дискриминации и уточняет, что к этому перечню можно было бы добавить еще какой-нибудь, причисленный к «любимым иным признакам», таким образом, этот перечень является ориентировочным, а не исчерпывающим (ОКС №14 от 08.10.2013г., §34).

Одновременно, в своей предыдущей судебной практике, Суд указал, что положения ст.16 Конституции дополняют другие основополагающие положения Конституции, не имеют автономного значения и применяются только к правам и свободам, гарантируемым конституционными положениями. Таким образом, статью 16 необходимо применять в сочетании с другой конституционной нормой, гарантирующей одно из прав [...] (ОКС №14 от 08.10.2013г., §35).

---

¹ Определение Конституционного суда об отказе в принятии к рассмотрению по существу обращения №27а/2013 о контроле конституционности положений Закона №121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства

Конституционный суд подчеркнул, что статья 16 Конституции применяется, когда ситуация, к которой относится невыгодное положение, находится среди условий осуществления гарантированного права, или когда критикуемые меры связываются с осуществлением гарантированного права. Для применимости статьи 16 достаточно, чтобы ситуация, регулируемая оспариваемыми нормами, входила в сферу применения одного или нескольких положений Конституции, гарантирующих основные права [...] (*ОКС №14 от 08.10.2013г., §36*).

2.2. Право на жизнь и физическую и психическую неприкосновенность

Уважение и защита человеческого достоинства составляет обязанность публичной власти. В этом контексте, исключение жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания или обращения свидетельствует об уважении человеческого достоинства. Следовательно, независимо от характера преступления, применяемое наказание должно соблюдать атрибуты, присущие каждому человеку (физическая и психическая неприкосновенность, человеческое достоинство etc.) (*ПКС №18 от 04.07.2013г.¹, §50*).

Конституционный суд привел правило «без отступлений», в соответствии с которым согласие на вмешательство в сферу здравоохранения находится в тесной связи с принципом приоритета человека, закрепленного в ст.2 Европейской конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в области применения биологии и медицины. В этом контексте, согласно ст.5 данной Конвенции медицинское вмешательство может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо дает на это свое добровольное письменное согласие; это лицо заранее получает соответствующую информацию о цели и характере вмешательства, а также о его последствиях и рисках; это лицо может в любой момент беспрепятственно отозвать свое согласие (*ПКС №18 от 04.07.2013г., §52*).

Касательно волевого аспекта, Конституционный суд подчеркнул, что при применении медицинских мер является важным согласие лица. Это соотносится с уважением осознанного человеческого достоинства, с непринудительным выражением согласия, предоставляя преступнику право самому принимать решение; чаще всего суды соглашались с этим, если речь идет о медицинском вмешательстве (*ПКС №18 от 04.07.2013г., §53*).

Что касается медицинского вмешательства, которому подвергается осужденный против его воли, включая случаи, когда мера является необходимой с медицинской точки зрения согласно общепризнанным в этой сфере принципам, ЕСПЧ подчеркнул, что следует привести убедительные доказательства того, что для принятия такого решения существовала медицинская необходимость и что существуют и соблюдены процессуальные гарантии (см. *Nevmerzhitsky против Украины, § 94*) (*ПКС №18 от 04.07.2013г., §55*).

Таким образом, Конституционный суд отметил, что медицинские меры, как меры безопасности, могут быть применены только в случае, если существует согласие лица, не наносится серьезный вред здоровью человека, имеется медицинское заключение врача о разрешении применения этих мер и соблюдаются процессуальные гарантии при принятии такого решения (*ПКС №18 от 04.07.2013г., §56*).

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что уголовное наказание является как принудительной мерой государства, так и средством исправления и перевоспитания осужденного, направленным на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также на предотвращение совершения новых преступлений. Однако, наказание

---

¹ Постановление Конституционного суда № 18 от 04.07.2013 года о контроле конституционности некоторых положений Уголовного кодекса №985-XV от 18 апреля 2002 года и Исполнительного кодекса №443-XV от 24 декабря 2004 года в редакции Закона №34 от 24 мая 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты

не должно причинять физические страдания или унижить осужденного (*ПКС №18 от 04.07.2013г., §68*).

Конституционный суд отметил, что наказание преследует не утрату человеческого достоинства осужденного или игнорирование человеческого достоинства потерпевшего, наоборот, оно способствует приобретению человеческого достоинства, полному реинтегрированию осужденного в общество, выздоровлению и восстановлению жертвы вследствие полученных физических и душевных страданий (*ПКС №18 от 04.07.2013г., §70*).

Следуя суждениям ЕСПЧ об уважении человеческого достоинства при применении медицинского вмешательства [...], Конституционный суд отметил, что, являясь вмешательством в сферу здравоохранения, применяемое только к взрослому и психически здоровому человеку, химическая кастрация не может применяться без добровольного и осознанного согласия лица (*ПКС №18 от 04.07.2013г., §79*).

В этом контексте, Конституционный суд разделяет мнение КПП об обеспечении гарантий, присущих человеческому достоинству, в случае применения химической кастрации (противоандрогенного лечения): - добровольное и осознанное согласие заключенных следует получить до начала противоандрогенного лечения; ни один заключенный не может быть заставлен давать свое согласие на противоандрогенное лечение; - исчерпывающая и детальная процедура противоандрогенного лечения, в том числе соответствующие меры защиты, такие как: критерий отбора для включения и исключения из списка лиц, подвергаемых подобной процедуре; медицинское обследование на предварительном этапе, в течение и после завершения лечения; доступ к консультации других врачей, в том числе к независимому мнению; периодическая оценка лечения со стороны независимого медицинского органа (*ПКС №18 от 04.07.2013г., §81*).

В этом контексте, Конституционный суд считает, что положения о применении меры безопасности химическая кастрация в обязательном порядке, без полного и информированного согласия лица, без проведения индивидуальной медицинской оценки ее необходимости, без последующего наблюдения, сопровождаемого психотерапией, не учитывают гарантии уважения человеческого достоинства, нарушают основное право лица на физическую и психическую неприкосновенность, гарантированное ст.24 ч.(1) и ч.(2) Конституции, а также нарушают ст.3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.2 и ст.5 Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в области применения биологии и медицины (*ПКС №18 от 04.07.2013г., §83*)

2.3. Свободный доступ к правосудию

2.3.1. Обжалование актов Высшего совета магистратуры

38. Относительно того, что «свободный доступ к правосудию» не имеет абсолютного характера, следует отметить, что данный принцип предусматривает право лица на обращение в суд в случае нарушения его прав, а не то, что это право не подлежит ограничениям. Установление правил осуществления судебной процедуры, согласно ст.115 ч.(4) Конституции, относится к компетенции законодателя (*ПКС №17 от 02.07.2013г.¹, §38*).

Проанализировав порядок рассмотрения жалоб Высшим советом магистратуры в соотношении с правом магистратов на обжалование в Высшую судебную палату в части,

---

¹ Постановление Конституционного суда №17 от 02.07.2013 года о контроле конституционности некоторых положений ст.25 Закона №947-ХІІІ от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры в редакции Закона №153 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты и ст.VІІІ ч.(6) Закона №153 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

касающейся издания и принятия этих решений, Конституционный суд заключил, что доступ магистратов к правосудию не ограничен (*ПКС №17 от 02.07.2013г., §39*).

Конституционный суд отметил, что при исполнении своих обязанностей Высший совет магистратуры рассматривает жалобы магистратов по существу, с соблюдением всех процессуальных гарантий, предусмотренных ст.6 Европейской конвенции. Иными словами, при рассмотрении жалоб Высший совет магистратуры действует в качестве первой инстанции (*ПКС №17 от 02.07.2013г., §40*).

Конституционный суд отметил, что Высший совет магистратуры в большей части состоит из судей, которые независимы и пользуются доверием всего судейского корпуса Республики Молдова (*ПКС №17 от 02.07.2013г., §41*).

С другой стороны, рассмотрение жалоб магистратов Высшей судебной палатой на основании ст.25 Закона №947-ХІІІ, то есть в части, касающейся процедуры издания и принятия, представляет собой рассмотрение по праву оспариваемых решений Высшего совета магистратуры (*ПКС №17 от 02.07.2013г., §42*).

[...] Рассмотрение по праву решений Высшего совета магистратуры предполагает всеобъемлющий контроль соблюдения Высшим советом магистратуры всех процессуальных гарантий, предусмотренных ст.6 § 1 Европейской конвенции о защите права человека, в ходе рассмотрения жалоб по существу и принятия решений (*ПКС №17 от 02.07.2013г., §43*).

Является оправданным установление Парламентом Республики Молдова положений, предусматривающих, что Высший совет магистратуры рассматривает по существу, при соблюдении всех процессуальных гарантий (ст.6 § 1 Европейской конвенции), все жалобы магистратов, а Высшая судебная палата рассматривает по праву жалобы на решения ВСМ (*ПКС №17 от 02.07.2013г., §46*).

В этом смысле, Парламент посчитал, что авторитет Высшего совета магистратуры, выборного органа, большинство членов которого составляют судьи, избранные всем судейским корпусом, отвечает необходимым требованиям для того, чтобы проявить себя как независимая и беспристрастная судебная инстанция, сформированная на основании закона (*ПКС №17 от 02.07.2013г., §47*).

Несмотря на то, что в состав ВСМ входят члены, назначенные по политическим критериям, в том числе два члена *ex-officio*, Министр юстиции и Генеральный прокурор, назначенные и подконтрольные политически, которые не соответствуют критериям независимости и беспристрастности, в принципе, ВСМ в большинстве состоит из независимых судей и способен принять справедливые решения (*ПКС №17 от 02.07.2013г., §48*).

С другой стороны, рассмотрение Высшей судебной палатой жалоб на решения ВСМ в части, касающейся процедуры издания и принятия, то есть по праву, обеспечивает всеобъемлющий контроль справедливости судебного разбирательства при рассмотрении по существу жалоб заявителей, позволяет отменить или изменить эти решения, когда это необходимо (*ПКС №17 от 02.07.2013г., §49*).

Конституционный суд заключил, что менее затратная процедура рассмотрения жалоб магистратов, обеспечивающая скорость судебного разбирательства, без нарушения процессуальных гарантий, соответствует как интересам магистратов, так и объективным интересам государства (*ПКС №17 от 02.07.2013г., §50*).

2.3.2. Компетенция военного суда

Конституционный суд подчеркнул, что Конституция устанавливает свободный доступ к правосудию не только как основополагающее право, признаваемое за каждым человеком, но, прежде всего, как неотъемлемый принцип системы гарантий гражданских прав и свобод. Этот аспект подкрепляется положениями ст.15 Конституции, согласно которой: «Граждане Республики Молдова пользуются правами и свободами, закрепленными Конституцией и

другими законами, и имеют предусмотренные ими обязанности.» (ПКС №20 от 16.07.2013г.¹, §30).

Конституционный суд указал на то, что в своей юриспруденции ЕСПЧ подчеркнул, что механизм гарантирования Европейской конвенции имеет целью защиту не теоретических и иллюзорных прав, а конкретных и действительных прав. Исходя из этого принципа толкования, государства обязаны не только признавать доступ в суд, но и обязаны обеспечить независимость и беспристрастность этого суда. Независимость и беспристрастность, закрепленные ст.6 § 1 Европейской конвенции, являются не только атрибутами судебной инстанции, но и правами человека, которые имеют абсолютный характер и не могут становиться объектом ограничений или отказов (ПКС №20 от 16.07.2013г., §35).

Критерии независимости суда по отношению к остальным органам государственной власти были уточнены в юриспруденции ЕСПЧ, и являются следующие: порядок назначения и срок полномочий судей (*Le Compte, Van Leuven u De Meyere против Бельгии*, 1981г.), наличие гарантий от внешнего давления (*Piersack против Бельгии*, 1982г.) и возможность удостовериться в том, что суд является независимым (*Delcourt против Бельгии*, 1970г.) (ПКС №20 от 16.07.2013г., §36).

С органической точки зрения, независимость судей зависит от порядка назначения и срока полномочий. С функциональной точки зрения, независимость обнаруживается в сравнении с другими органами государственной власти и по отношению к участникам процесса. Независимость судей – функциональная или органическая – касается юрисдикционной деятельности в совокупности. Независимость влияет не только на публичную процедуру, но и на предшествующие действия (например, назначение судебного заседания) или последующие (например, обсуждение и редактирование решения). (ПКС №20 от 16.07.2013г., §37).

Конституционный суд вновь подчеркнул, что правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями, при рассмотрении дел исключается любое давление на судей. Ни законодательная власть, ни исполнительная власть не вправе вмешиваться в деятельность судебной власти. При применении закона, независимость судей исключает подчинение или иерархию (ПКС №20 от 16.07.2013г., §39).

Согласно ЕСПЧ, Европейская конвенция не запрещает военным судам принимать решение по уголовным делам, возбужденным против военнослужащих, при условии, что соблюдаются гарантии независимости и беспристрастности, предусмотренные ст.6 § 1 (дело *Morris против Соединенного королевства Великобритании*, 26 февраля 2002 года, § 59, *Cooper против Соединенного королевства Великобритании*, 16 декабря 200, § 106 и *Open против Турции*, 10 февраля 2004 года). (ПКС №20 от 16.07.2013г., §44).

Конституционный суд отметил, что согласно законодательству, по юридическому статусу Военный суд является специализированной судебной инстанцией в составе судебной системы Республики Молдова и в вопросах организации и функционирования приравнивается к судебным инстанциям общей юрисдикции (ПКС №20 от 16.07.2013г., §47).

Порядок назначения, продвижения, перевода и привлечения к ответственности судей, в соответствии с действующим законодательством, применяется Высшим советом магистратуры и к судьям из системы военных судебных инстанций (ПКС №20 от 16.07.2013г., §48).

Конституция наделяет военного судью полномочиями по отправлению правосудия, которые он осуществляет на профессиональной основе, так как имеет статус магистрата, является членом корпуса магистров и назначается на должность Президентом Республики Молдова, по представлению Высшего совета магистратуры. Судьи Военного суда независимы, беспристрастны и несменяемы. Единственное дополнительное условие, которое установлено

---

¹ Постановление Конституционного суда №20 от 16.07.2013 года о контроле конституционности некоторых положений статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова №122-ХV от 14 марта 2003 года

для военного судьи, заключается в том, что он должен быть кадровым военным (ПКС №20 от 16.07.2013г., §49).

Более того, следует отметить, что Военный суд рассматривает уголовные дела по той же процедуре, что и все остальные судебные инстанции, согласно Уголовно-процессуальному кодексу и положениям других законов. Кроме того, ст.42 ч.(6) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает: «В случае спора о компетенции между военным судом и судом судебное разбирательство осуществляется судом.» (ПКС №20 от 16.07.2013г., §50).

Конституционный суд отметил, что законность судебных решений, вынесенных Военным судом, подлежит проверке в апелляционном и кассационном порядке в Апелляционную палату и Высшую судебную палату (ПКС №20 от 16.07.2013г., §51).

Так, судебный контроль решений Военного суда обеспечивается иерархической организацией судебных инстанций, при использовании путей обжалования, в условиях закона, что, в свою очередь, является гарантией законности принятых решений (ПКС №20 от 16.07.2013г., §52).

[...] Конституционный суд посчитал, что в условиях, когда решения Военного суда подконтрольны двум вышестоящим гражданским инстанциям, существуют все необходимые гарантии для того, чтобы процессуальные права лиц были защищены эффективно и без дискриминации и были восстановлены, в случае, когда нарушаются Военным судом. Таким образом, оспариваемые положения соответствуют ст.16 и ст.20 Конституции Республики Молдова (ПКС №20 от 16.07.2013г., §56).

2.3.3. Основания для пересмотра судебных решений

Конституционный суд отметил, что, являясь способом отказа от решения, а не средством его изменения, пересмотр по основаниям, строго установленным законом, предполагает возобновление рассмотрения дела (ПКС № 16 от 25.06.2013г.¹, §58).

Конституционный суд подчеркнул, что основная проблема надлежащего регулирования исключительных путей обжалования состоит в том, чтобы найти золотую середину, при которой учитывались бы оба требования, с одной стороны, принцип *res judicata* (решенного дела) и, с другой стороны, необходимость вынесения законного и обоснованного судебного решения. Следовательно, необходимо выявить срединные предпосылки для того, чтобы гарантировать право на справедливое судебное разбирательство и принцип правовой определенности (ПКС № 16 от 25.06.2013г., §60).

Основания для пересмотра судебных решений должны быть предусмотрены в законодательстве объективно и исчерпывающе, чтобы никто не мог требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу судебного решения лишь для того, чтобы добиться нового рассмотрения и нового решения по делу. Судебные инстанции, осуществляющие пересмотр в ревизионном порядке, должны исполнять свою компетенцию для устранения судебных ошибок, упущений правосудия и обеспечения защиты прав и основных свобод, а не для того, чтобы вновь рассмотреть дело. Пересмотр в ревизионном порядке нельзя рассматривать как замаскированную апелляцию, а простое существование двух разных мнений по тому же вопросу не может служить основанием для пересмотра судебного решения (ПКС № 16 от 25.06.2013г., §61).

Конституционный суд заключил, что отступление от принципа *res judicata* оправдано только в том случае, если оно необходимо в связи с выявлением существенных и неопровержимых доказательств (ПКС № 16 от 25.06.2013г., §62).

---

¹ Постановление Конституционного суда №16 от 25.06.2013 года о контроле конституционности п.16 ст.XI Закона №29 от 6 марта 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Конституционный суд подчеркнул, что при установлении оснований для пересмотра судебного решения необходимо, чтобы законодатель старался сохранить равновесие между правом на справедливое судебное разбирательство и принципом правовой определенности (*ПКС № 16 от 25.06.2013г., §63*).

Упразднение основания для пересмотра окончательных судебных решений, вынесенных при применении закона, признанного неконституционным, не представляет собой посредническое решение, а наоборот, этим игнорируются конституционные нормы. А ведь Конституция является Высшим законом, и ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы (ст.7 Конституции). Больше того, ст.2 ч.(2) Гражданского процессуального кодекса предусматривает, что в случае наличия противоречий между нормами кодекса и положениями Конституции Республики Молдова применяются положения Конституции (*ПКС № 16 от 25.06.2013г., §64*).

Конституционный суд посчитал, что установление процессуального средства, позволяющего отменить окончательное и вступившее в законную силу судебное решение, вынесенное с нарушением конституционных принципов, не может нарушить право на справедливое судебное разбирательство и принцип правовой определенности. Судебное решение, даже если оно является окончательным и вступило в силу, не может считаться законным до тех пор, пока в его основе лежит нормативный акт, противоречащий положениям Высшего закона (*ПКС № 16 от 25.06.2013г., §65*).

Конституционный суд подчеркнул, что принцип стабильности правовых отношений не допускает осуществления права посредством неконституционных положений. Возможность пересмотра судебного решения, вынесенного с нарушением Конституции, является единственным способом устранить последствия закона, который противоречит конституционным принципам, гарантирующим права и основные свободы (*ПКС № 16 от 25.06.2013г., §66*).

Конституционный суд отметил, что исключение Законом №29 от 6 марта 2012 года основания для пересмотра, предусмотренного п.ф) ст.449 Гражданского процессуального кодекса, лишает лиц одного из эффективных внутренних средств защиты прав и является недопустимым ограничением процессуальных средств по обеспечению права на эффективное судебное разбирательство. В демократическом обществе, где уважение и защита человека являются обязанностью первостепенного значения, недопустимо, чтобы право, закрепленное законодательством, было занижено (*ПКС № 16 от 25.06.2013г., §82*).

В заключение Конституционный суд указал на необходимость предоставить заявителям право требовать пересмотра судебного решения в ревизионном порядке, если постановлением Конституционного суда устанавливается, что примененный при вынесении судебного решения нормативный акт, признанный неконституционным, нарушает права и основные свободы, гарантированные Конституцией и Европейской конвенцией, и что серьезные последствия этого нарушения продолжаются и могут быть устранены лишь пересмотром судебного решения в ревизионном порядке (*ПКС № 16 от 25.06.2013г., §84*).

2.3.4. Исполнение судебных решений

2.3.4.1. Установление предельного срока для добровольного исполнения судебных решений

Конституционный суд отмечает, что исполнение судебного решения является последней стадией судебного процесса, а также правом, закрепленным ст.20 совместно со ст.120 Высшего закона. Неисполненный обязательный судебный акт или, другими словами, формальное правосудие не может обеспечить достижение основной цели – защиту прав и свобод человека,

провозглашенных национальными и международными нормативными актами (*ПКС №1 от 15.01.2013г.¹, §62*).

В контексте изложенного, Конституционный суд уточнил, что ввиду того, что возможны случаи невыполнения должником по доброй воле обязательства по принятому судом решению, законодатель закрепил ряд процессуальных средств эффективной реализации права взыскателя, установленного решением суда либо иным обязательным для исполнения документом (*ПКС №1 от 15.01.2013г., §65*).

Конституционный суд отметил, что принудительное исполнение судебного решения применяется только тогда, когда должник отказывается исполнять решение по доброй воле. То есть, неисполнение по доброй воле исполнительного документа открывает путь к принудительному исполнению (*ПКС №1 от 15.01.2013г., §69*).

Поскольку исполнение судебного решения является неотъемлемой частью судебного процесса, Конституционный суд отмечает, что установление правил осуществления исполнительного производства составляет исключительную прерогативу законодателя, который вправе ввести, при особых обстоятельствах, специальные процедурные правила (*ПКС №1 от 15.01.2013г., §71*).

Конституционный суд подчеркнул, что принцип свободного доступа к правосудию предполагает неограниченную возможность заинтересованных лиц применять его в формах и условиях, установленных законом (*ПКС №1 от 15.01.2013г., §74*).

Принципиальным образом Конституционный суд отметил, что предоставляемая должнику возможность добровольного исполнения исполнительного документа, до принудительного изъятия имущества, является необходимой формальностью и установлена в интересах должника, в целях предоставления ему отсрочки для выполнения своего обязательства (*ПКС №1 от 15.01.2013г., §75*).

Также, Конституционный суд подчеркнул, что законодатель посчитал необходимым устанавливать положения ст.60 ч.(3) Исполнительного кодекса, предусматривающие срок добровольного исполнения судебных решений, с тем, чтобы должник смог выполнить свои обязательства до того, как государство прибегнет к принудительной силе (*ПКС №1 от 15.01.2013г., §76*).

Вместе с тем, Суд отметил, что в отсутствие норм, которые предусматривали бы способы добровольного исполнения судебных решений, могут возникнуть индивидуальные производства принудительного исполнения, результатом которых неизбежно стало бы блокирование деятельности, в том числе органов публичной власти, когда государство выступает в качестве должника (*ПКС №1 от 15.01.2013г., §80*).

Конституционный суд отметил также, что 15-дневный срок добровольного исполнения судебных решений не противоречит принципу свободного доступа к правосудию и не нарушает право на справедливое судебное разбирательство, поскольку регулирование законодателем, в пределах своей компетенции, закрепленной в Конституции, условий осуществления права – субъективного или процессуального, в том числе путем установления определенных сроков, не является ограничением осуществления данного права (*ПКС №1 от 15.01.2013г., §86*).

Суд пришел к выводу, что изменения, внесенные в положения, касающиеся области исполнительного производства, которыми устанавливается процедура добровольного исполнения судебного решения, не ограничивают право на справедливое судебное разбирательство и не исключают обязательность судебного решения для должника. В смысле ст.120 Высшего закона, обязательность судебного решения наступает с момента вступления его

---

¹ Постановление Конституционного суда №1 от 15.01.2013 года о контроле конституционности некоторых положений ст.60 ч.(3) и ч.(3¹) Исполнительного кодекса Республики Молдова №443-XV от 24 декабря 2004 года

в силу и не обусловлена передачей исполнительного документа кредитором судебному исполнителю (*ПКС №1 от 15.01.2013г., §97*).

Исходя из позитивной обязанности государства обеспечивать исполнение судебных решений, Конституционный суд отметил, что процессуальный институт принудительного исполнения, в дополнение к обязанности должника о добровольном исполнении судебного решения с момента вступления его в силу, является необходимым механизмом, ускоряющим реализацию прав кредитора, которые следуют из исполнительного документа (*ПКС №1 от 15.01.2013г., §98*).

Суд заключил, что положения, которыми законодатель установил 15-дневный срок добровольного исполнения судебного решения, не нарушает разумный срок, обеспечивают справедливое равновесие между используемыми средствами и преследуемой целью, соблюдают требования правового государства, и, следовательно, не затрагивают сущность права, охраняемого ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции (*ПКС №1 от 15.01.2013г., §112*).

2.3.4.2 Повторное наказание за неисполнение судебных решений и принцип non bis in idem

В соответствии с положениями ст. 120 Конституции, соблюдение вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений, а также содействие судам в ходе судебного процесса, в исполнении вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений обязательны (*ПКС №13 от 11.06.2013г.¹, §52*).

Соотнося конституционные положения ст. 120 с конституционными положениями ст.20, Конституционный суд заключил, что свободный доступ к правосудию предполагает не только действительную юридическую возможность обращения в орган полной юрисдикции для разрешения жалобы и удовлетворения заявления, но и право требовать исполнения принятого решения. Таким образом, исполнение судебных решений следует рассматривать как неотъемлемую часть судебного процесса (*ПКС №13 от 11.06.2013г., §53*).

Европейский суд неоднократно указывал на позитивную обязанность государства организовать эффективную с практической и правовой точки зрения систему исполнения судебных решений, а также обеспечить исполнение этих решений без неоправданной задержки, в противном случае, это влечет ответственность государства на основании ст. 6 § 1 Европейской конвенции (*ПКС №13 от 11.06.2013г., §58*).

В этом контексте и в свете суждений Европейского суда, Конституционный суд отметил, что право на исполнение судебного решения является неотъемлемой частью права доступа к правосудию (*ПКС №13 от 11.06.2013г., §60*).

Принцип *non bis in idem* вытекает из конституционных норм ст.4, ст. 21 и ст. 25 Конституции. Право не подвергаться повторному уголовному преследованию, суду или наказанию за одно и то же деяние стало основным и бесспорным принципом любой правовой системы и гарантировано положениями международных актов, к которым присоединилась Республика Молдова (*ПКС №13 от 11.06.2013г., §61*).

Европейский суд указал в своих решениях, что ст. 4 Протокола № 7 имеет целью запретить повторение уголовного преследования, окончательно завершенного, с тем, чтобы исключить повторное или многократное уголовное преследование или наказание за одно и то же деяние [...]. Так, ссылка на принцип *non bis in idem* возможна только в том случае, когда не менее двух независимых и различных процедур по одному и тому же обвинению завершаются более чем одним приговором [...] (*ПКС №13 от 11.06.2013г., §66*).

---

¹ Постановление Конституционного суда №13 от 11.06.2013 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений статьи 320 Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2012 года в редакции Закона №173 от 9 июля 2010 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты

Конституционный суд отметил, что в целях реализации данной статьи, ст. 318 Кодекса о правонарушениях предусматривает наказание в виде штрафа за умышленное неисполнение или уклонение от исполнения решения судебной инстанции (*ПКС №13 от 11.06.2013г., §70*).

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что продолжающиеся после применения административной санкции деяния влекут также уголовную ответственность лица (ст. 320 Уголовного кодекса). (*ПКС №13 от 11.06.2013г., §71*).

Конституционный суд отметил, что в соответствии с юриспруденцией ЕСПЧ большинство правонарушений входит в «уголовную сферу» Европейской конвенции. Так, ЕСПЧ установил, что вопреки депенализации некоторых правонарушений, как превентивный, так и принудительный характер административных наказаний, заменяющих уголовных, являются достаточными, согласно ст. 6 Европейской конвенции, для того, чтобы установить уголовную природу правонарушения [...]. В результате, применяются не только гарантии, предусмотренные ст. 6 в уголовной сфере (в том числе презумпция невиновности), но и остальные, более общие гарантии (ст. 7 Конвенции, двойной уровень юрисдикции и т.д.), включая принцип *non bis in idem*. Таким образом, лицо, наказанное в административном порядке, не может подвергаться уголовному преследованию (даже если было бы оправдано) за одно и то же деяние (*ПКС №13 от 11.06.2013г., §74*).

Относительно эффективности наложения наказаний в случае неисполнения вступившего в законную силу судебного решения Конституционный суд отметил, что ЕСПЧ в своей юриспруденции установил, что неисполнение законного обязательства является однократным правонарушением, исчерпывающим себя полностью в связи с упущением срока исполнения предписанного законом действия. Подобное правонарушение имеет место в определенный момент как единичное деяние. [...] (*ПКС №13 от 11.06.2013г., §77*).

В этом контексте, применяя *mutatis mutandis* суждения ЕСПЧ по решению Смолькис против Латвии, Конституционный суд отметил, что первое наказание согласно положениям ст. 318 Кодекса о правонарушениях и второе наказание согласно положениям ст. 320 Уголовного кодекса относятся к четко обозначенным, не совпадающим периодам, даже если инертность наказанного лица относительно исполнения судебного решения было неизменным до, в течение и между этими двумя периодами времени (*ПКС №13 от 11.06.2013г., §82*).

Поскольку должник не посчитал нужным исполнить судебное решение, которое вступило в законную силу при наложении первого административного наказания, второе, уголовное наказание исходит из повторного и тем не менее четкого отказа подчиниться закону (*ПКС №13 от 11.06.2013г., §83*).

Конституционный суд отметил, что повторное наказание за неисполнение законного обязательства не является несовместимым с принципом *non bis in idem*, если сделать четкое различие между этими двумя периодами и обозначить временные ограничения (*ПКС №13 от 11.06.2013г., §86*).

Исходя из вышеизложенного, после применения первого наказания, власти должны назначить новый срок для исполнения обязательства, таким образом, чтобы по истечении этого срока лицо могло быть привлечено вновь к ответственности (*ПКС №13 от 11.06.2013г., §87*).

Таким образом, если соблюдаются эти условия, повторное наказание лица за неисполнение вступившего в законную силу судебного решения не относится к одному и тому же продолжающемуся правонарушению (деянию), не является несовместимым с принципом *non bis in idem* и не нарушает ст. 20, ст.21, ст. 25 Конституции и, соответственно, ст. 4 Протокола № 7 к Европейской конвенции (*ПКС №13 от 11.06.2013г., §88*).

2.3.5. Меры по обеспечению иска, применяемые судом

Временное приостановление действия административного акта является одной из форм обеспечения иска – процессуальный институт, предусматривающий ряд мер, гарантирующих возможность реализации требований в случае удовлетворения искового заявления, реально

способствующий исполнению вынесенного судебного решения и представляющий собой эффективное средство защиты субъективных прав участников процесса (*ПКС №31 от 01.10.2013г.¹, §59*).

Конституционный суд отметил, что согласно гражданским процессуальным нормам, обеспечение иска является процессуальным актом, который выносится судом по требованию участников процесса, и что гарантия, предоставляемая истцу, в том числе ст.21 ч.(1) и ч.(2) Закона об административном суде, имеет своей целью предотвращение возникновения последствий обжалуемого административного акта, возможно непоправимых (*ПКС №31 от 01.10.2013г., §60*).

Конституционный суд отметил, что право требовать в судебной инстанции приостановления исполнения административного акта является подлинной гарантией против злоупотреблений административного органа, акты которого носят обязательный характер (*ПКС №31 от 01.10.2013г., §66*).

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что во избежание злоупотреблений со стороны истца, гражданское процессуальное законодательство предоставляет судье возможность оценить реальный размер и характер ущерба, необратимость ущерба, на неизбежность возникновения которого ссылается истец (*ПКС №31 от 01.10.2013г., §70*).

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что предварительные меры, применяемые судом в каждом отдельном случае, относятся к сущности предмета иска. Суд принимает решение о применении временной меры, сохраняющей реальное положение в течение рассмотрения дела, при обстоятельствах, когда фактически существует риск возникновения непоправимого ущерба (*ПКС №31 от 01.10.2013г., §72*).

Конституционный суд отметил, что положениями ст.21 ч.(3) Закона об административном суде Парламент установил различный подход к актам Национального банка по сравнению с актами других органов государственной власти, за исключением актов об отзыве лицензии и ликвидации банка, которые становятся необратимыми вследствие утраты доверия вкладчиков, главной целью которых является защита прав кредиторов и гарантирование соответствующего управления ликвидируемым банком. Более того, Конституционный суд отметил, что отзыв лицензии является предварительной мерой, проводимой до начала процесса ликвидации, а согласно Закону о финансовых учреждениях при рассмотрении спора об отзыве лицензии судебная инстанция может только признавать, что действия Национального банка по отношению к банку являются противозаконными, отзыв лицензии оставаясь в силе. В этой ситуации Национальный банк должен возместить банку материальный ущерб (*ПКС №31 от 01.10.2013г., §74*).

Конституционный суд отметил также, что в отличие от отзыва лицензии и ликвидации банка, не все акты Национального банка, согласно оспариваемым положениям, приводят к необратимому процессу. Более того, в контексте вышеизложенного, приостановление исполнения актов Национального банка не является правилом, применяемым судом, а является исключительной мерой, используемой вследствие изучения каждого конкретного дела, представленного суду на рассмотрение (*ПКС №31 от 01.10.2013г., §75*).

Конституционный суд отметил, что суд должен действовать с особой осторожностью при приостановлении действия акта и учитывать необходимость защиты интересов вкладчиков, сохранения тайны депозитов, а также недопущения чрезмерного риска в финансовой системе (*ПКС №31 от 01.10.2013г., §76*).

---

¹ Постановление Конституционного суда №31 от 01.10.2013 года о контроле конституционности положений ст.11 ч.(4) Закона №548-XIII от 21 июля 1995 года о Национальном банке Молдовы и ст.21 ч.(3) и ст.23 ч.(3) Закона об административном суде №793-XIV от 10 февраля 2000 года

Конституционный суд подчеркнул, что, поскольку, согласно ст.114 Конституции, правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями, они должны обладать полнотой процессуальных полномочий для справедливого разрешения дела, без неоправданных ограничений предпринимаемых действий, с тем, чтобы при достижении конечной цели судебное решение не стало иллюзорным (*ПКС №31 от 01.10.2013г., §77*).

Конституционный суд пришел к выводу, что некоторые отступающие положения, из тех, которые подвергаются контролю конституционности, представляют собой неоправданное ограничение, установленное законодателем, в аспекте независимости деятельности судебных инстанций, а ограничение прерогативы истца требовать в суде приостановления исполнения административного акта в качестве предварительной меры по обеспечению иска до вынесения судебного решения, делает невозможной защиту лица от необоснованного нарушения его конституционных прав и свобод и не создает дополнительных гарантий по обеспечению законности, а это противоречит ст.6, ст.20 ч.(1) и ст.114 Конституции (*ПКС №31 от 01.10.2013г., §78*).

2.4. Свобода мнений и выражения

Конституционный суд отметил относительно общественных и политических групп, каковыми являются партии и общественно-политические организации, что свобода выражения мнения, закрепленная в ст.32 Конституции, занимает главенствующее положение по отношению к праву объединения в политические партии, гарантированное ст.41 Конституции. Лица объединяются в политические партии для свободного осуществления своего права на выражение мнения и политических пристрастий. В этом смысле, ограничение права членов политического формирования на свободу выражения мнения сопряжено с ограничением права на объединение как второстепенное последствие. (*ПКС № 12 от 04.06.2013г.¹, §90*)

Конституция в ст.32 гарантирует каждому гражданину свободу публичного выражения посредством слова, изображения или иными возможными способами. Из данной конституционной гарантии, в частности, из синтагмы «посредством [...], изображения или иными возможными способами» следует, что лица и политические формирования, в которых они объединяются, могут свободно выражать свое мнение, в том числе через политические символы (*ПКС №12 от 04.06.2013г., §91*).

Право на выражение мнения является основополагающим в конституционной системе Республики Молдова. В то же время, это право способно существенно ущемлять права других лиц (*ПКС №12 от 04.06.2013г., §92*).

Конституционный суд отметил, что право на свободу выражения мнения не является абсолютным. Это право может подвергаться общим ограничениям, которые допустимы в случае большинства прав через призму ограничений, предусмотренных ст.54 Конституции. Так, ограничения, установленные государством, должны быть предусмотрены законом, преследовать правомерную цель и не могут затрагивать существование свободы выражения. Также, вмешательство государства допускается только если оно необходимо в демократическом обществе и соответствует обстоятельству, вызвавшему его (*ПКС № 12 от 04.06.2013г., §93*).

Статья 32 ч.(3) Конституции Республики Молдова, которая отражает и ст.10 §3 Конвенции, перечисляет действия в осуществление права на свободу выражения мнения, которые запрещаются и наказываются законом («оспаривание и опорочивание государства и народа, призывы к агрессивной войне, национальной, расовой или религиозной розни,

---

¹ Постановление Конституционного суда №12 от 04.06.2013 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся запрещения коммунистической символики и пропаганды тоталитарных идеологий.

подстрекательство к дискриминации, территориальному сепаратизму, общественному насилию, а также другие действия, посягающие на конституционный режим.»). Эти положения требуют законодательного регулирования с целью конкретизирования случаев применения конституционного ограничения при наличии реальной угрозы. Установленные или предполагаемые пределы, предусмотренные статьей 32, исключают возможность ограничения права на свободу выражения мнения, если осуществление этого права не представляет угрозу для интересов и ценностей, защищаемых Конституцией (*ПКС №12 от 04.06.2013г., §123*).

2.5. Свобода партий и других общественно-политических организаций

Конституционный суд подчеркнул, что ликвидация партии может произойти только в исключительных случаях. В этом смысле, Венецианская комиссия в Инструкции по запрещению и роспуску политических партий и аналогичных мерах от 1999 года подчеркивает: «Запрещение или роспуск политических партий, как всеобъемлющая мера, должны применяться с максимальной осторожностью». Согласно данной инструкции, прекращение деятельности партии оправдано только в случае, если партия «выступает за применение насилия или использует насилие как политическое средство свержения демократического конституционного строя, чем подрывает права и свободы, гарантированные Конституцией» (*ПКС №12 от 04.06.2013г., §117*).

В этом смысле, согласно Инструкции по регулированию деятельности политической партии, принятой ОБСЕ/ОДИHR и Венецианской комиссией: «[...] роспуск или запрещение создания политической партии следует применить с осторожностью и только в исключительных случаях. Политические партии не должны быть расформированы из-за незначительных административных или оперативных нарушений. [...] Также, запрещение и роспуск политической партии не может происходить по причине того, что ее идеи являются неприемлемыми, непривлекательными или оскорбляющими. Если партия не применяет насилие и не угрожает гражданскому миру или демократическому конституционному строю страны, не оправданы ни запрещение, ни роспуск.» (*ПКС №12 от 04.06.2013г., §118*).

Конституционный суд отметил, что поскольку в Республике Молдова символы серп и молот используются Партией коммунистов Республики Молдова начиная с 1994 года, связь между символом и тоталитарной коммунистической идеологией Коммунистической партии МССР или КПСС (Коммунистической партии Советского Союза) следует считать как отдаленную. При этих обстоятельствах, Суд считает, что использование серпа и молота не расценивается сегодня в Республике Молдова как представляющая исключительно поддержку бывшему тоталитарному коммунистическому руководству КПСС (*ПКС №12 от 04.06.2013г., §121*).

Конституционный суд подчеркнул, что после падения коммунистического строя более 20 лет назад, ссылка на грядущую угрозу, связанную со зверствами бывшего тоталитарного режима, как превентивная мера для защиты демократии, нельзя рассматривать как «настоятельную общественную необходимость» (*ПКС №12 от 04.06.2013г., §122*).

Даже если допустить, что существует настоятельная общественная необходимость, Конституционный суд считает, что не оправдан полный запрет, в дополнение которого предусмотрено еще и наказание в виде автоматического прекращения деятельности партии. В любом случае должна быть соблюдена пропорциональность. Если партия преследует неконституционную цель, что может привести к прекращению ее деятельности, это необходимо установить в судебном процессе, который предоставляет все гарантии открытого и справедливого разбирательства, по каждому конкретному случаю, путем вынесения решения судебным органом, автоматизм при этом будучи неприемлемым. Эту точку зрения высказала и Венецианская комиссия в своем заключении по данному делу (*ПКС №12 от 04.06.2013г., §125*).

2.6. Право на образование

2.6.1. Возрастной ценз при приеме в мастерат и докторантуру

Конституционный суд отметил, что право на образование (воспитание, обучение) относится к категории основных прав человека, будучи закреплено Высшим законом (*ПКС №26 от 19.09.2013г.¹, §41*).

Одновременно, Конституционный суд подчеркнул, что по своему содержанию и большому количеству субъектов, участвующих в его реализации, право на образование является комплексным правом. Одним из многочисленных компонентов содержания этого права является право доступа к учебным заведениям (*ПКС №26 от 19.09.2013г., §45*).

Конституционный суд установил, что как национальное законодательство, так и международное законодательство обеспечивают равный доступ к высшему образованию (*ПКС №26 от 19.09.2013г., §50*).

Также, Конституционный суд отметил, что согласно суждениям Европейского суда, право на образование, закрепленное в статье 2 Дополнительного протокола к Европейской конвенции, не ограничивается воспитанием и образованием детей и молодежи. Как социальное право, оно может быть направлено и на благо других членов общества (*ПКС №26 от 19.09.2013г., §51*).

В свете международных норм, государства имеют негативную обязанность не препятствовать личности пользоваться средствами системы образования, и позитивную обязанность обеспечить равный доступ к существующим, на данный момент, формам образования, в условиях, установленных в зависимости от социально-экономических потребностей и перспектив развития государства (*ПКС №26 от 19.09.2013г., §52*).

Конституционный суд отметил, что вышеуказанные положения не устанавливают возрастной порог для доступа к докторантуре и мастерату. В то же время, Постановление Правительства №173 от 18 февраля 2008 года и Постановление Правительства №962 от 5 августа 2003 года устанавливают возрастной порог в 35 лет – для доступа к обучению в докторантуре, и 45 лет – для приема в мастерат в Академии публичного управления (*ПКС №26 от 19.09.2013г., §55*).

Исходя из смысла конституционных положений, Суд напомнил, что принцип равенства предполагает равные права и свободы для всех граждан, независимо от того, в каких актах предусмотрены эти права и свободы: в Конституции, в органических или ординарных законах, или других нормативных актах (*ПКС №26 от 19.09.2013г., §57*).

Конституционный суд отметил, что различия в обращении являются дискриминационными, если не имеют под собой объективные и разумные основания, то есть если не преследуют законную цель или не существует разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью (*ПКС №26 от 19.09.2013г., §59*).

Закон №121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства в статье 9 предусматривает, что образовательные учреждения обеспечивают соблюдение принципа недискриминации посредством предоставления доступа к учебным заведениям любой формы и уровня (*ПКС №26 от 19.09.2013г., §60*).

В то же время, Суд подчеркнул, что осуществление права на образование, как относительное право, может подвергаться некоторым ограничениям. Условия, которые должны быть выполнены при этом, следующие: ограничение должно быть предусмотрено законом, должно преследовать законную цель и быть необходимым в демократическом обществе для достижения цели (*ПКС №26 от 19.09.2013г., §61*).

Суд отметил, что свобода усмотрения государства и его право вмешательства в процесс образования шире, чем в других областях, и может быть реализовано посредством различных

---

¹ Постановление Конституционного суда №26 от 19.09.2013 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся возрастных ограничений для приема в мастерат и докторантуру

инструментов регулирования. Государство может обуславливать право на образование сокращением мест для факультативного образования, проверки способностей, позволяющих зачисление в одну из форм образования и т.д., однако, эти условия должны быть соразмерными преследуемой цели (*ПКС №26 от 19.09.2013г., §68*).

Конституционный суд отметил, что государство может устанавливать определенные условия осуществления этого права с целью последующего использования интеллектуальных способностей служащего, направленного публичным учреждением на повышение профессиональной квалификации, ведь образование представляет собой инвестицию в будущее человека, которая должна дать ощутимый и измеримый результат, однако, условия должны соответствовать конституционным принципам (*ПКС №26 от 19.09.2013г., §73*).

Конституционный суд подчеркнул, что, исходя из конституционных положений, право доступа к учебным заведениям должно предоставлять каждому равные возможности для доступа к различным формам или ступеням образования в зависимости от способностей, а любое ограничение должно соответствовать преследуемой цели (*ПКС №26 от 19.09.2013г., §79*).

В заключение, Конституционный суд подчеркнул, что пункт 16 Положения об организации и прохождении докторантуры и постдокторантуры и п.4 Постановления Правительства об обеспечении деятельности Академии публичного управления при Президенте Республики Молдова допускают неправомерное ограничение права на образование, что противоречит положениям статьи 35 в сочетании со статьями 16 и 54 Конституции (*ПКС №26 от 19.09.2013г., §80*).

2.6.2. Государственные и частные высшие учебные заведения

В зависимости от реальной действительности на определенном этапе развития общества, публичные органы имеют право участвовать в процессе образования, с тем, чтобы обеспечить качественную подготовку специалистов. Данная прерогатива государства реализуется исходя из положений ст. 35 ч. (5) Конституции, согласно которым учебные заведения, в том числе негосударственные, создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии с законом (*ОКС №7 от 04.07.2013г.¹, §39*).

Государство вправе и обязано регламентировать способы, содержание и стандарты обучения для обеспечения оптимальной реализации права на образование. Таким образом, регламентирование организационно-правовой основы государственных и частных высших учебных заведений и особого режима их деятельности, а также установление ограничений в их деятельности, являются прерогативой законодателя (*ОКС №7 от 04.07.2013г., §41*).

Исходя из исключительной компетенции законодателя регулировать порядок создания и условия осуществления деятельности государственных и негосударственных учебных заведений, установление законом некоторых различий в их деятельности не может быть предметом толкования в рамках конституционной юрисдикции, так как это является решением законодателя, которое он принял в соответствии с конституционными полномочиями (*ОКС №16 от 07.11.2013г.², § 28*).

Конституционный суд отметил, что установление законом обязанности Правительства обеспечить подготовку специалистов по медицинскому и фармацевтическому профилю

---

¹ Определение Конституционного суда №7 от 04.07.2013 года о прекращении производства по делу о контроле конституционности некоторых положений, содержащихся в третьем абзаце статьи 2 Закона № 1070-XIV от 22 июня 2000 года «Об утверждении Перечня специальностей по подготовке кадров в высших и средних специальных учебных заведениях» и во втором абзаце статьи 3 Закона №142-XVI от 7 июля 2005 года «Об утверждении Перечня направлений профессиональной подготовки и специальностей по подготовке кадров в высших учебных заведениях, цикл I»

² Определение Конституционного суда №16 от 07.11.2013 года об отказе в принятии к рассмотрению по существу обращение №37b/2013 о толковании статей 35 и 54 Конституции Республики Молдова

исключительно в государственных учебных заведениях является выбором законодателя, определяемого социально-экономическими реалиями. Следовательно, в зависимости от социально-экономических факторов, законодатель может считать целесообразным предоставить право подготовки специалистов в различных областях также частным высшим учебным заведениям (*ОКС №7 от 04.07.2013г., §42*).

2.7. Право на труд и защиту труда

2.7.1. Возрастной ценз, применяемый к педагогическим кадрам

Конституционный суд подчеркнул, что свобода труда не может носить абсолютный и неограниченный характер. Трудовое законодательство предусматривает определенные условия для приема на работу, равно как и основания прекращения трудовых отношений (*ПКС №5 от 23.04.2013г.¹, §53*).

Установление некоторых критериев для осуществления определенных видов деятельности не может быть расценено *a priori* как нарушение конституционного права на труд или как дискриминация в сравнении с осуществлением других видов деятельности. Подобное ограничение может быть необходимым, когда предопределено спецификой профессии, которая, ввиду повышенных требований к физическим или психическим качествам лица, не может быть осуществлена лицами в возрасте, или когда оно является мерой по оптимизации использования рабочей силы на определенных участках деятельности (*ПКС №5 от 23.04.2013г., §58*).

В непосредственном аспекте наличия критериев, строго необходимых для осуществления некоторых профессий, Конституционный суд подчеркнул, что законодатель исходил из того, что педагогическая деятельность является многогранной интеллектуальной деятельностью, отличающейся своими особенностями (*ПКС №5 от 23.04.2013г., §60*).

Для осуществления этой деятельности педагогическим работникам необходимо сохранить на протяжении времени профессиональные и личные качества, интеллектуальные способности и умение исполнять на самом высоком уровне профессиональные обязанности, быть коммуникабельными и энергичными, соответствовать высоким требованиям, вызванным изменениями, происходящими в системе образования (*ПКС №5 от 23.04.2013г., §61*).

Конституционный суд отметил, что свобода усмотрения государства в регулировании сферы и процесса образования является выше, чем в других областях, учитывая значимость образования в развитии общества, оно может быть реализовано различными средствами (*ПКС №5 от 23.04.2013г., §62*).

Конституционный суд отметил, что [...] законодатель установил ограничение права педагогического работника на осуществление профессии в связи с назначением пенсии по возрасту. Это ограничение оправданно особой спецификой этой сферы деятельности, так как образование представляет всеобщий интерес и регулируется положениями, гарантирующими эффективность учебного процесса (*ПКС №5 от 23.04.2013г., §63*).

Конституционный суд заключил, что положения, подвергаемые контролю конституционности, не нарушают право на труд, так как условия осуществления данного права установлены законом (*ПКС №5 от 23.04.2013г., §64*).

Конституционный суд обратил внимание на то, что в целях обеспечения права на труд лиц, вышедших на пенсию по возрасту, законодатель установил в Трудовом кодексе условия заключения срочного индивидуального трудового договора с этой категорией лиц (*ПКС №5 от 23.04.2013г., §65*).

---

¹ Постановление Конституционного суда №5 от 23.04.2013 года о контроле конституционности статьи 301 ч. (1) п.с) Трудового кодекса Республики Молдова № 154-XV от 28 марта 2003 года в редакции Закона №91 от 26 апреля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Суд констатировал, что дополнительное основание прекращения индивидуального трудового договора, заключенного с педагогическими работниками, предусмотренное ст. 301 ч. (1) п. с), по своей сути, является законным условием для осуществления определенной профессии, в равной мере применяемым ко всем лицам, находящимся в одинаковом положении, то есть к тем, к которым относится предпосылка, предусмотренная правовой нормой. Эта мера не нарушает принцип равенства, закрепленный в ст.16 Конституции (*ПКС №5 от 23.04.2013г., §70*).

Конституционный суд подчеркивает, что право на труд, выбор профессии, рода занятий или деятельности, а также места работы относятся к возможности каждого человека осуществлять желаемую профессию или род занятий в определенных условиях, установленных законодателем, а не к обязанности государства гарантировать всем лицам допуск к различным профессиям. Иными словами, выбор профессии является свободным, если выполняются условия, необходимые для ее осуществления (*ПКС №5 от 23.04.2013г., §76*).

Конституционный суд отметил, что правовые акты европейского сообщества оставляют на усмотрение государства право устанавливать возрастной ценз для осуществления определенных видов деятельности (*ПКС №5 от 23.04.2013г., §81*).

Конституционный суд подчеркнул, что допускаются различия в обращении на основе возраста, если возраст, в силу характера профессиональной деятельности или условий ее осуществления, является существенным и определяющим профессиональным требованием. Различия в обращении на основе возраста могут быть приемлемыми и оправданными, если существует правомерная цель, в частности, политика занятости, рынок труда или профессиональная подготовка (*ПКС №5 от 23.04.2013г., §83*).

2.8. Право на частную собственность и ее защиту

2.8.1. Приостановление полномочий и отзыв лицензии нотариуса

Право нотариуса, которое образуется в результате владения лицензией, формировать собственную клиентуру в процессе исполнения своих обязанностей, установленных законом, может быть приравнено к праву собственности, закрепленному статьей 46 Конституции и статьей 1 Протокола №1 к Европейской конвенции (*ПКС № 15 от 20.06.2013г.¹, §54*).

Конституционный суд отметил, что, несмотря на то, что согласно закону деятельность нотариуса не является предпринимательской деятельностью, лицензия порождает у нотариуса «законные и разумные ожидания», связанные со сроком действия лицензии и возможностью получения выгоды из осуществления деятельности, указанной в лицензии (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §55*).

По мнению Суда, временное приостановление действия лицензии является мерой регулирования пользования имуществом, которая входит в сферу применения части (2) статьи 1 Протокола №1 к Конвенции (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §57*).

Согласно интерпретации ЕСПЧ, для совместимости с общим правилом, указанным в первом предложении первого параграфа статьи 1 Протокола №1 к Европейской конвенции, в свете которого должен толковаться второй параграф, вмешательство должно сохранить справедливое равновесие между общественными потребностями и требованиями защиты основных прав лица (см. *Спорронг и Лённрот против Швеции*, решение от 23 сентября 1982 года, Серия А №52, с.26, параграф 69). Кроме того, вопрос о поддержании справедливого равновесия важен только «в том случае, если установлено, что вмешательство соответствует законным требованиям и не было произвольным» (см. *Ятридис против Греции* [МС], заявление №31107/96, § 58, ЕСПЧ

---

¹ Постановление Конституционного суда № 15 от 20.06.2013 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 1453-XIV от 8 ноября 2002 года о нотариате

1999-II, и *Бейлер против Италии* [МС], заявление №33202/96, § 107, ЕСПЧ 2000-I). (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §58*).

Таким образом, согласно юриспруденции ЕСПЧ, такое вмешательство не является нарушением, если предусмотрено законом, преследует правомерную цель и необходимо в демократическом обществе для достижения этой цели (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §59*).

Конституционный суд отметил, что все основания для приостановления или прекращения деятельности нотариуса указаны в Законе о нотариате (ст.15, ст.16, ст.24), следовательно, вмешательство имеет законную основу (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §62*).

В этих положениях имеются в виду следующие основания для приостановления деятельности нотариуса, предусмотренные ч.(1) ст.15: несовместимость, предусмотренная частью (1) статьи 21; невыполнение финансовых обязательств, связанных с профессиональной деятельностью, установленное вступившим в законную силу судебным решением, по истечении шести месяцев после установленного срока оплаты – до уплаты долга; допущение при выполнении нотариальных актов нарушений, выявленных в результате проверок; повторный необоснованный отказ в предоставлении доступа в нотариальное бюро членам утвержденной Министерством юстиции контрольной комиссии для проведения проверок и/или повторный необоснованный отказ в предоставлении запрашиваемых членами указанной комиссии документов; отсутствие у нотариуса договора страхования гражданской ответственности – до момента заключения такового; нарушение обязанностей, предусмотренных Кодексом этики нотариусов (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §68*).

Эти положения четко указывают обстоятельства, при которых нотариус не может продолжить в определенный срок нотариальную деятельность. В принципе, они касаются организации нотариальной деятельности (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §69*).

Помимо этого, в ст.16 исчерпывающе перечисляются случаи, при которых деятельность нотариуса прекращается: а) подача заявления; б) несоответствие требованиям статьи 9 [ст.9 предусматривает, что нотариусом может быть лицо, которое: является гражданином Республики Молдова и проживает на ее территории; обладает полной дееспособностью; является лицензиатом права; прошло одногодичную стажировку у нотариуса и выиграло конкурс на замещение вакантного места нотариуса, объявленный Министерством юстиции; владеет молдавским языком; не имеет непогашенной судимости; имеет безупречную репутацию]; в) смерть; г) вступление в законную силу в отношении него приговора судебной инстанции за совершение умышленного преступления; д) признание его безвестно отсутствующим или объявление умершим; е) отзыв лицензии; ж) достижение возраста 65 лет (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §71*).

Конституционный суд отметил, что оспариваемые положения в соотношении с другими нормами закона ясно указывают, каким должно быть поведение нотариуса, в зависимости от которого принимается решение о приостановлении или прекращении его деятельности (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §73*).

В том, что касается законной цели, преследуемой вмешательством, Суд согласился с аргументом Правительства, что ограничение в форме приостановления и прекращения деятельности нотариуса преследует цели, служащие общественному интересу, а именно, предотвращению совершения нотариусом других нарушений (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §76*).

Так, Конституционный суд отметил, что положениями закона законодательный орган наделил нотариусов публично-правовым статусом, а это означает, что государство пользуется более широкой свободой усмотрения для осуществления эффективного контроля за их деятельностью. Этот вывод следует и из положений ст.2 ч.(3) закона: «Исходя из публичного характера нотариата, Министерство юстиции осуществляет в соответствии с законодательством регламентацию и организацию нотариальной деятельности.» (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §79*).

Конституционный суд подчеркнул, что в условиях ст.16 закона деятельность нотариуса может прекращаться только при определенных обстоятельствах, которые, в принципе, только

констатируются приказом министра юстиции и не рассматриваются по существу. Больше того, принимая во внимание роль Министерства юстиции в регулировании и осуществлении контроля за нотариальной деятельностью, прекращение деятельности нотариуса приказом министра юстиции оправдано, тем более, что и наделение его полномочиями осуществляется аналогичным образом (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §82*).

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что как при обстоятельствах, предусмотренных в ст.15 ч.(3), так и при обстоятельствах, предусмотренных в ст.24 ч.(2), приостановление и прекращение деятельности нотариуса осуществляется приказом министра юстиции на основании решения дисциплинарной коллегии, профессионального органа, в обязанности которого входит тщательное рассмотрение дела и недопущение произвольных действий (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §83*).

Исходя из структуры закона, в контексте оспариваемых положений, Конституционный суд заключил, что при принятии решения о наложении дисциплинарного взыскания первенствующее положение у дисциплинарной коллегии (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §84*).

Конституционный суд отметил, что в целях обеспечения справедливого дисциплинарного разбирательства, законодатель указал в законе, что при рассмотрении дисциплинарного нарушения участие нотариуса, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, является обязательным. В случае неявки нотариуса без уважительной причины, дисциплинарная коллегия вправе решить вопрос о рассмотрении дисциплинарного нарушения в его отсутствие (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §86*).

Конституционный суд пришел к выводу, что профессиональный коллегиальный орган, а не министр юстиции, рассматривает индивидуально нарушения, которые совершил нотариус при исполнении своих обязанностей. Вместе с тем, Суд отметил, что приостановление полномочий и отзыв лицензии нотариуса являются самыми суровыми взысканиями, в связи с чем дисциплинарная коллегия обязана оценить степень соразмерности между серьезностью дисциплинарного нарушения и налагаемым взысканием, с тем, чтобы исключить необоснованное наказание нотариуса (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §87*).

Конституционный суд отметил, что согласно Закону о нотариате приказ о наложении дисциплинарного взыскания может быть обжалован в судебную инстанцию (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §89*).

В случае несогласия с приказом министра юстиции, этот приказ может подвергаться судебному контролю, при соблюдении всех процессуальных гарантий (обеспечение принципа состязательности, процессуального равноправия сторон, диспозитивности) и использовании эффективных путей обжалования административного акта. В контексте этих гарантий, Конституционный суд отмечает, что в условиях Гражданско-процессуального кодекса и Закона об административном суде нотариус вправе требовать в суде принятия мер предварительной защиты в форме приостановления оспариваемого акта (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §91*).

Несмотря на свободу усмотрения, которой пользуется государство при регулировании нотариальной деятельности, в силу того, что приостановление полномочий и отзыв лицензии нотариуса передано в ведение дисциплинарной коллегии, наделенной законом данным полномочием, которая принимает решение при соблюдении процессуальных гарантий, акт министра юстиции является последующим акту профессионального органа и подлежит обжалованию в судебную инстанцию, форма изложения оспариваемых положений не оставляет место для неправомерного применения и не противоречит ст.46 в сочетании со ст.54 Конституции (*ПКС № 15 от 20.06.2013г., §93*).

2.9. Право на подачу петиций

2.9.1. Рассмотрение анонимных петиций

Статья 52 Конституции гарантирует гражданам право обращаться к властям с петициями только от своего имени. Такое же право имеют и законно созданные организации, которые могут обращаться с петициями исключительно от имени коллективов, которые они представляют (*ПКС №25 от 17.09.2013г.¹, §32*).

Положение, предусматривающее обязательность подписи автора петиции, подкреплено ч.(2) ст.10 Закона №190/1994, согласно которой петиции, не отвечающие требованиям части (1), признаются анонимными и рассмотрению не подлежат (*ПКС №25 от 17.09.2013г., §36*).

Однако, в качестве исключения из установленного правила, ч.(2) ст.10 закона предусматривает, что петиции, содержащие информацию, касающуюся национальной безопасности или общественного порядка, передаются на рассмотрение компетентным органам (*ПКС №25 от 17.09.2013г., §37*).

Проанализировав оспариваемые положения в свете ст.52 ч.(1) Конституции, Конституционный суд отметил, что конституционная норма предоставляет гражданам право вступить по собственной инициативе в прямую связь с государственными органами и возможность защищать ущемленные права (*ПКС №25 от 17.09.2013г., §39*).

Конституционный суд отметил, что из редакции ст.52 Конституции ясно следует, что любая петиция должна быть подписана, чтобы личность просителя могла бы быть установлена (*ПКС №25 от 17.09.2013г., §41*).

Из текстуального анализа ст.52 ч.(1) Конституции в соотношении с другими конституционными нормами, предусматривающими регулирование законодательным органом отдельных прав и свобод (например: ст.17, ст.25, ст.45, ст.48. ст.50 и т.д.), Конституционный суд выводит, что наречие «только» указывает на ограничение и исключает возможность рассмотрения анонимных петиций (*ПКС №25 от 17.09.2013г., §42*).

Что касается защиты национальной безопасности и общественного порядка, на которую ссылались власти в оправдание установленного исключения о рассмотрении отдельных анонимных петиций, Конституционный суд отметил, что согласно уголовно-процессуальным нормам, способами обращения в орган уголовного преследования с целью восстановления нарушенного права или извещения его о совершенном преступлении являются жалоба и донос (*ПКС №25 от 17.09.2013г., §44*).

Так, ст.263 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что жалоба или донос должны содержать фамилию, имя, статус и место жительства заявителя, описание деяния, являющегося предметом жалобы или доноса, указание исполнителя деяния, если он известен, и средства доказывания (*ПКС №25 от 17.09.2013г., §45*).

Суд указал на то, что и в уголовном судопроизводстве законодатель установил обязательное подписывание обращений к констатирующим органам (*ПКС №25 от 17.09.2013г., §46*).

В то же время, для охраны правового порядка, ст.263 ч.(8) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что органы уголовного преследования могут начать по своей инициативе уголовное преследование на основании полученной информации, включая посредством анонимных доносов и жалоб, однако, это нельзя расценивать как рассмотрение анонимных петиций (жалоб или доносов). (*ПКС №25 от 17.09.2013г., §48*).

Конституционный суд пришел к выводу, что положениями закона, предусматривающими обязанность компетентных органов рассматривать анонимные петиции в случае, если в них содержится информация, касающаяся национальной безопасности или общественного порядка, законодатель превысил конституционные нормы и фактически, без пересмотра Конституции, изменил содержание конституционной нормы. Однако, по форме изложения, ст.52

---

¹ Постановление Конституционного суда № 25 от 17.09.2013 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся рассмотрения анонимных петиций

Конституции не предоставляет Парламенту свободу усмотрения, что позволило бы ему устанавливать исключения из правила подписывать петицию (*ПКС №25 от 17.09.2013г., §50*).

В свете изложенного, Конституционный суд заключил, что конституционный текст не устанавливает и не защищает с юридической точки зрения право на подачу анонимной петиции, таким образом, положения закона, подверженные контролю конституционности, нарушают ст.52 Конституции (*ПКС №25 от 17.09.2013г., §51*).

III. Органы государственной власти

3.1. Организация и деятельность Парламента

Конституционный суд отметил, что согласно статье 2 Конституции национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, осуществляющему его непосредственно и через свои представительные органы в формах, определенных Конституцией. Таким образом, в соответствии со ст.60 Конституции, Парламент является высшим представительным органом народа Республики Молдова (*ПКС №30 от 01.10.2013¹*).

Являясь выражением национального суверенитета, воли народа – единственного носителя политической власти, Парламент занимает в государственной системе особое место. В связи с этим, его полномочия должны отвечать требованию создания необходимых условий для выражения волеизъявления избравшего его народа, которого он представляет непосредственно (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

3.1.1. Парламентская автономия

Рассмотрев закрепленную в ст. 64 ч.(1) Конституции норму об автономии Парламента по регулированию внутренней организации совместно с другими законодательными положениями, Конституционный суд отметил, что автономия Парламента не может быть абсолютизирована, поскольку верховенство Конституции является общим принципом, обязательным для всех, в том числе для законодательного органа, который не имеет право принимать и утверждать не соответствующие конституционным нормам или принципам законодательные акты и парламентские процедуры. Парламентская автономия не оправдывает установление правил, которые нарушают букву и дух Высшего закона. Отсюда следует, что и положения Регламента Парламента должны соответствовать конституционным нормам (*ПКС № 9 от 21.05.2013г.², §54*).

Вместе с тем, в вопросах, касающихся организации и внутренней деятельности Парламента, которые не регулируются Конституцией, Парламент свободен самостоятельно принимать решения. Эта автономия осуществляется выражением воли большинства членов Парламента путем голосования (*ПКС № 9 от 21.05.2013г., §55*).

3.1.2. Временное исполнение обязанностей Председателя Парламента

Конституционный суд заключил, что принятие Парламентом положений, которые устанавливают временное исполнение обязанностей Председателя Парламента, по сути, не противоречит конституционным нормам (*ПКС № 9 от 21.05.2013г., §68*).

Конституционный суд отметил, что статус временно исполняющего обязанности Председателя Парламента отличается от статуса полномочного Председателя Парламента.

---

¹ Постановление Конституционного суда №30 от 01.10.2013 года о толковании части (1) и части (2) статьи 85 Конституции

² Постановление Конституционного суда №9 от 21.05.2013 года о контроле конституционности статьи 3 Постановления Парламента № 96 от 25 апреля 2013 года об отзыве Председателя Парламента и Закона № 101 от 26 апреля 2013 года о внесении дополнения в статью 14 Регламента Парламента, принятого Законом № 797-ХІІІ от 2 апреля 1996 года

Временно исполняющий обязанности Председателя Парламента имеет провизорный статус, временное исполнение должности устанавливается с целью обеспечить непрерывность осуществления функций Парламента. Временно исполняющий обязанности Председателя Парламента не проходит обязательную для полномочного Председателя Парламента процедуру назначения на должность (тайное голосование), на него не распространяются гарантии исполнения этой должности (отзыв с должности 2/3 голосов членов Парламента при тайном голосовании). Указанные конституционные нормы исключают приравнивание мандата Председателя Парламента к временному исполнению этой должности, которым обеспечивается непрерывность осуществления функций Парламента, а не начинается полный мандат Председателя Парламента (*ПКС №9 от 21.05.2013г., §71*).

Лицо, которое временно занимает должность Председателя Парламента, может исполнять только функции Председателя Парламента по упорядочению деятельности Парламента, предусмотренные Регламентом Парламента, включая подписание законов, созыв и председательствование на заседаниях Парламента (*ПКС № 9 от 21.05.2013г., §72*).

Исключительные полномочия Председателя Парламента, установленные Конституцией, являются *intuitu personae* и не могут быть делегированы, переходить к лицу, временно занимающему эту должность, или осуществляться им. Следовательно, лицо, временно занимающее должность Председателя Парламента, не может предложить заместителей Председателя Парламента (ст. 64 ч. (3) Конституции), не может обеспечить временное исполнение обязанностей Президента Республики Молдова (ст. 91 Конституции), не может предложить кандидатуру Генерального прокурора или освобождение его от должности (ст. 125 Конституции), не может предложить кандидатуру Председателя Счетной палаты или освобождение его от должности (ст. 133 Конституции). (*ПКС № 9 от 21.05.2013г., §73*).

Конституционный суд подчеркнул, что нормы и дух Конституции преследуют цель обеспечения непрерывности осуществления государственной власти органами, созданными в соответствии с нормами Конституции, а положение подобное временному исполнению обязанностей, которое направлено на устранение вакуума власти и установление механизмов по созданию полномочных функциональных органов, должно быть ликвидировано как можно скорее (*ПКС № 9 от 21.05.2013г., §77*).

Принимая во внимание предоставленные полномочия, а также отсутствие императивных норм о временных ограничениях, Конституционный суд подчеркнул, что является недопустимым установление на длительный срок положения временного исполнения обязанностей, в том числе Председателя Парламента (*ПКС № 9 от 21.05.2013г., §78*).

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что независимо от обстоятельств, которые привели к отзыву Председателя Парламента, депутаты обязаны подчиниться Конституции и, для обеспечения в полной мере функциональности государственных органов, должны приступить незамедлительно к избранию полномочного Председателя Парламента, в соответствии с положениями ст.64 ч.(2) Конституции (*ПКС № 9 от 21.05.2013г., §79*).

Конституционный суд обратил внимание, что несмотря на то, что до даты отзыва Председателя Парламента (25 апреля 2013 года) положения Регламента Парламента не предусматривали возможность исполнения заместителем обязанностей Председателя Парламента, в том числе подписания законов, в силу автономии Парламента по регулированию внутренней организации и аналогии закона, заместитель Председателя Парламента, уполномоченный большинством депутатов, мог исполнять эту функцию и если в Регламенте не было бы такой нормы (*ПКС № 9 от 21.05.2013г., §92*).

3.1.3. Роспуск Парламента

3.1.3.1. Основания для роспуска Парламента

Статья 85 Конституции четко и исчерпывающее определяет ситуации и основания роспуска Парламента до истечения срока полномочий, а именно невозможность формирования Правительства и блокирование процедуры принятия законов в течение 3 месяцев. При этих обстоятельствах, после проведения консультаций с парламентскими фракциями Президент Республики Молдова распускает Парламент (*ПКС №30 от 01.10.2013¹*).

Конституционный суд подчеркнул, что санкция роспуска Парламента, предусмотренная Конституцией, применяется в установленном Конституцией порядке, в ситуации, когда высший законодательный и представительный орган не в состоянии исполнять свои обязанности, а значит и выражать мнение избирателей. В результате возникшей дисфункции, избирателям предоставляется возможность решать в конституционном порядке конфликт между властями путем роспуска Парламента и проведения досрочных выборов (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Вместе с тем, прерогатива главы государства по роспуску Парламента является конституционной гарантией, которая позволяет разрешить и деблокировать институциональный кризис (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Конституционный суд отметил, что одним из предусмотренных в ст.85 Конституции оснований для роспуска Парламента является невозможность формирования Правительства (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Конституционный суд отметил, что статья 85 содержит в части (1) и части (2) ряд положений, касающихся невозможности формирования Правительства Парламентом, которые необходимо рассматривать и интерпретировать в совокупности, исходя из воли конституционного законодателя и в соотношении с другими конституционными нормами в данной области (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Суд подчеркнул, что под невозможностью формировать Правительство имеется в виду ситуация, когда Парламент отказывает Правительству в выражении вотума доверия (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Конституционный суд установил, что в осуществление своей деятельности законодательная власть взаимодействует с исполнительной властью, в противном случае организация исполнения законов становится невозможной, а законы действуют не в полной мере. Также, лица, ответственные за акт правления, лишаются программы деятельности (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что конституционный механизм, предусмотренный ст.85, целью которого является предотвращение парламентского кризиса и конфликта между законодательной и исполнительной властями, утратил бы своей силы в случае отсутствия четко установленного срока, по истечении которого Парламент подлежал бы роспуску (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Исходя из приведенных выше соображений, Конституционный суд пришел к выводу, что 3-месячный срок, предусмотренный ч.(1) ст.85, является предельным сроком для роспуска Парламента в обоих случаях возникновения кризисной или конфликтной ситуации: как в случае невозможности формирования Правительства, так и в случае блокирования процедуры принятия законов (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

В свете конституционных норм, Конституционный суд отметил, что этот срок исчисляется с даты возникновения обстоятельств, определяющих необходимость формирования нового Правительства (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Конституционный суд подчеркнул, что предельный 3-месячный срок, установленный для роспуска Парламента в случае блокирования процедуры принятия законов, тем более оправдан

---

¹ Постановление Конституционного суда №30 от 01.10.2013 года о толковании части (1) и части (2) статьи 85 Конституции

в случае невозможности формирования Правительства, учитывая, что неполномочное Правительство, согласно ст.103 ч.(2) Конституции, выполняет только функции управления общественными делами (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Одновременно, Конституционный суд отметил, что в случае, когда кандидат на должность премьер-министра не получает вотум доверия Парламента, начинает действовать конституционный механизм, предусмотренный ч.(2) ст.85 Конституции: «Парламент может быть распущен в случае, если он не выразил вотум доверия Правительству в 45-дневный срок после внесения предложения, и только после отклонения предложения не менее двух раз.» (*ПКС №30 от 01.10.2013*)

Конституционный суд указал, что согласно данной норме Президент Республики Молдова может распустить Парламент, в случае, если Парламент не выразил вотум доверия Правительству, только при соблюдении двух совокупных условий, а именно: 1) в 45-дневный срок после внесения предложения и 2) только после отклонения предложения не менее двух раз (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Конституционный суд отметил, что 45-дневный срок, установленный в ч.(2) ст.85, не рассматривается отдельно от 3-месячного срока, предусмотренного ч.(1) той же статьи, первый срок поглощается вторым (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Таким образом, 3-месячный срок является общим сроком для формирования Правительства, вне зависимости от начала формирования нового Правительства и/или осуществления процедур, предусмотренных ч.(2) ст.85 Конституции, и включает период консультаций с парламентскими фракциями и другие законные процедуры, являясь предельным сроком для формирования нового Правительства (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Кроме того, 45-дневный срок – это срок, в течение которого Президент может распустить Парламент, если за это время, помимо первой выдвинутой кандидатуры, была отклонена хотя бы еще одна кандидатура (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Конституционный суд пришел к выводу, что конституционная синтагма «отклонение предложения не менее двух раз» позволяет главе государства выдвинуть на должность Премьер-министра больше двух кандидатов, однако сроки для выдвижения кандидатов, а также для внесения предложения о выражении вотума доверия, независимо от их количества, не могут превысить предельный 3-месячный срок, предусмотренный ч.(1) ст.85 Конституции (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что, исходя из того, что конституционные нормы не указывают конкретно срок, в течение которого Президент предлагает первого кандидата на должность премьер-министра, в пределах общего 3-месячного срока, Президент должен учитывать срок, установленный Конституцией для внесения кандидатом на должность премьер-министра в Парламент предложения о выражении вотума доверия (15 дней - часть (2) статьи 98 Конституции) (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

3.1.3.2. Обязанность главы государства распустить Парламент в условиях, предусмотренных ст.85 Конституции

Конституционный суд отметил, что, в целом, статья 85 выполняет функцию уравнивающего в осуществление государственной власти механизма, применяемого для предотвращения и преодоления парламентского кризиса или конфликта между законодательной и исполнительной властями (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Конституционный суд установил, что глава государства может воспользоваться дискреционным правом распускать или не распускать Парламент в случае неполучения Правительством вотума доверия Парламента, только по истечении 45 дней с даты внесения

первого предложения и только после отклонения предложения не менее двух раз до истечения 3-месячного срока (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

В случае, если Парламенту не удастся сформировать Правительство в 3-месячный срок, глава государства обязан распустить Парламент, в результате – его дискреционное право на роспуск Парламента становится обязанностью, согласно воле конституционного законодателя. Исходя из принципа взаимодействия и взаимного контроля законодательной и исполнительной властей, задача главы государства состоит в преодолении политического кризиса и конфликта между властями, а не в сохранении кризисной ситуации в течение неопределенного времени, что не соответствует общим интересам граждан, носителей национального суверенитета (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Конституционный суд подчеркнул, что, вне зависимости от обстоятельств отказа в доверии Правительству, невозможность формирования нового Правительства в 3-месячный срок неизбежно влечет роспуск Парламента. Полномочия отправленного в отставку Правительства во главе с временно исполняющим обязанности премьер-министра не могут быть бессрочными (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Конституционный суд отметил, что положениями ч. (1) и ч.(2) статьи 85 Конституции преследуется цель обеспечить функциональность конституционных органов государства, а правом Президента по роспуску Парламента предотвращается обструкция деятельности государственной власти (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Вместе с тем, учитывая принцип единства конституционной материи, Президент обязан распустить Парламент с соблюдением положений ч.(3) ст.85 Конституции, согласно которым в течение одного года Парламент может быть распущен один раз. Также, в соответствии с частью (4), Парламент не может быть распущен в последние шесть месяцев до истечения срока полномочий Президента Республики Молдова, за исключением случая, предусмотренного частью (5) статьи 78, а также в период действия чрезвычайного, осадного или военного положения (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

3.1.3.3. Право на обращение в Конституционный суд при наличии обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента

Согласно ст.135 Конституции, констатация обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента, является исключительной прерогативой Конституционного суда (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Вместе с тем, в контексте ст.78 и ст.85 Конституции, при возникновении таких обстоятельств, только Президент Республики Молдова обладает правом и, одновременно, обязанностью распустить Парламент (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Конституционный суд отметил, что, на основании заключения Конституционного суда о констатации обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента, вынесенного в соответствии с п.ф) ч.(1) ст.135 Конституции, Президент обязан издать указ о роспуске Парламента и назначении даты досрочных выборов в сроки, предусмотренные ч.(3) ст.76 Кодекса о выборах (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

Таким образом, поскольку согласно конституционным нормам единственный, кто наделен правом распустить Парламент является Президент Республики Молдова, то и обращение в Конституционный суд для оценки обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента, – его исключительное право (*ПКС №30 от 01.10.2013*).

3.1.4. Принятие Парламентом постановлений

Конституционный суд подчеркнул, что для принятия постановления Парламента, в случаях, когда Конституция или другие специальные законы не предусматривают иное, необходимо большинство голосов присутствующих депутатов (*ПКС № 21 от 25.07.2013г.¹, §103*).

Конституционный суд отметил, что положения Регламента Парламента не предусматривают проверку присутствия депутатов на заседании в течение дня, а лишь их регистрацию до начала заседания. Конституционный суд обратил внимание на то, что Регламент не содержит механизма контроля присутствия депутатов на заседании, что приводит к правовой неопределенности [...] (*ПКС № 21 от 25.07.2013г., §107*).

Принимая во внимание существующие законодательные положения, Конституционный суд заключил, что, поскольку процедура регистрации в списке присутствующих производится только до начала заседания, можно предположить, что количество депутатов, присутствующих на заседании при принятии постановления, может варьировать в течение дня, а это может отразиться на количестве голосов, квалифицируемых Парламентом как большинство (*ПКС № 21 от 25.07.2013г., §108*).

3.1.5. Парламентский контроль

Парламент является высшим представительным органом народа Республики Молдова и единственной законодательной властью государства (ст.60 Конституции) (*ПКС №29 от 23.09.2013г., §64*).

В качестве представителя народа, Парламент осуществляет контрольную функцию и информирует народ, каким образом осуществляются властные прерогативы народа (*ПКС №29 от 23.09.2013г., §65*).

Парламентский контроль – это насущная необходимость, при его помощи оценивается способ превращения политического выбора в нормативное решение, для его незамедлительного или постепенного внедрения в жизнь общества (*ПКС №29 от 23.09.2013г., §66*).

Являясь выражением функции Парламента в рамках конституционной демократии, парламентский контроль осуществляется различными способами (*ПКС №29 от 23.09.2013г., §67*).

Целью любого парламентского контроля является проверка актов и деятельности представителей исполнительной власти с точки зрения соответствия закону, соблюдения прав и свобод человека, а также соответствия всеобщим интересам (*ПКС №29 от 23.09.2013г., §68*).

Конституционный суд подчеркнул, что Парламент не вправе выступать в качестве судебной инстанции и давать оценку обстоятельствам, проверяемым лишь в ходе судебного разбирательства независимым и беспристрастным судом, установленным законом, который решает относительно нарушений прав и обязанностей гражданского характера, либо обоснованности обвинения уголовного характера. В этом смысле, политические деятели (депутаты) должны воздерживаться от дачи указаний суду или попыток создавать впечатления, что могут диктовать суду, а также от критики магистратов и неподчинения судебным решениям. Они обязаны защищать судебную независимость и способствовать укреплению доверия общества к правосудию. Является недопустимым, чтобы политические деятели (депутаты) использовали правосудие в политических конфликтах (*ПКС №29 от 23.09.2013г., §86*).

Конституционный суд подчеркнул, что норма Регламента, которая позволяет парламентской следственной комиссии вызвать судью, прокурора, явно нарушает конституционные принципы

---

¹ Постановление Конституционного суда №21 от 25.07.2013 года о контроле конституционности Постановления Парламента №314 от 26 декабря 2012 года об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты

² Постановление Конституционного суда №29 от 23.09.2013 года о контроле конституционности актов, касающихся следственной комиссии в связи с происшествием в «Pădurea Domnească»

разделения государственной власти, независимости судей и прокуроров и их подчинения только закону (*ПКС №29 от 23.09.2013г., §91*).

Конституционный суд отметил, что давать показания по требованию следственной комиссии – это дискреционное право представителей судебной власти. В исключительных случаях, они могут участвовать в заседаниях парламентских комиссий в качестве приглашенных, если необходимо выяснение технических вопросов или сведений, представляющих общественный интерес, которые не связаны с процессуальными аспектами судебного разбирательства по рассматриваемым в судах делам (*ПКС №29 от 23.09.2013г., §92*).

Следовательно, следственные комиссии, согласно их правовой природе, не имеют юрисдикционного характера, а согласно ст.36 ч.(4) Регламента Парламента, они не могут осуществлять уголовное преследование, являющееся в соответствии с законом компетенцией органов уголовного преследования и судебных инстанций, поэтому не может быть речи о нарушении ст.115 ч.(3) Конституции (*ПКС №29 от 23.09.2013г., §98*).

Исходя из положений ст.36 ч.(1) – ч.(2) Регламента Парламента, Конституционный суд посчитал недопустимым, чтобы подозреваемые или обвиняемые по уголовному делу были вызваны в следственную комиссию для допроса в связи с обстоятельствами, на которых основывается уголовное обвинение. В этом случае присутствует риск ущемления права на молчание, защищаемого ст.6 Европейской конвенции, и презумпции невиновности, предусмотренного ст.21 Конституции (*ПКС №29 от 23.09.2013г., §117*).

В контексте вышеизложенного, Конституционный суд подчеркнул, что парламентские следственные комиссии преследуют цель установления наличия или отсутствия фактов, а не установления (с уверенностью) административной, материальной, дисциплинарной или уголовной ответственности лица (*ПКС №29 от 23.09.2013г., §118*).

Итак, в соответствии с Конституцией и Регламентом парламентские следственные комиссии не имеют права высказывать суждения о виновности или невиновности лица. Заключение следственных комиссий не могут содержать таких формулировок, из которых можно вывести, что лицо является виновным (*ПКС №29 от 23.09.2013г., §119*).

Кроме того, Конституционный суд указал на недопустимость любых публичных (либо иного рода) заявлений, содержащих тяжкие обвинения в адрес конкретных лиц, которые не доказаны в ходе строго регламентированных законом процедур (*ПКС №29 от 23.09.2013г., §121*).

3.2. Полномочия Правительства

3.2.1. Полномочия отправленного в отставку Правительства

Согласно конституционным процедурам, Правительство, как представитель исполнительной власти, является общим творением законодателя в лице высшего представительного органа, которому народ доверил высшую ценность – суверенитет и государственную власть (ст. 2 Конституции), и главы государства, гаранта суверенитета (ст. 77 Конституции). (*ПКС №7 от 18.05.2013г.¹, §106*).

Только обладая мандатом Парламента, Правительство может осуществлять свои полномочия в качестве исполнительной власти, которые, в конечном итоге, заключаются в исполнении законов, принятых тем же Парламентом (*ПКС №7 от 18.05.2013г., §107*).

Правительство, как центральная структура среди органов исполнительной власти, является творением Парламента, его существование основывается на трех ключевых компонентах:

---

¹ Постановление Конституционного суда №7 от 18.05.2013 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 64-ХП от 31 мая 1990 года о Правительстве в редакции законов № 107 и № 110 от 3 мая 2013 года и указов Президента Республики Молдова № 634-VII и № 635-VII от 16 мая 2013 года и Постановления Правительства № 364 от 16 мая 2013 года

программа деятельности, процедура инвеституры и доверие Парламента. Если отсутствует один из указанных компонентов, страдает легитимность и весомость правительственной структуры (ПКС №7 от 18.05.2013г., §109).

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что сложившее полномочия Правительство продолжает управлять общественными делами до назначения нового полномочного Правительства. Это означает, что Правительство, которое сложило свои полномочия, исполняет только определенную часть власти, оно «управляет», а не «правит» (ПКС №7 от 18.05.2013г., §111).

Под управлением публичными делами имеются в виду текущие, повседневные решения Правительства, которые необходимы для непрерывной деятельности государственной службы. В ожидании завершения переговоров по формированию нового Правительства, эта деятельность должна предотвратить полное отсутствие исполнительной власти, которая имеет оперативный характер и жизненно необходима обществу (ПКС №7 от 18.05.2013г., §112).

В этом смысле, функция сложившего полномочия Правительства по управлению общественными делами относится к трем категориям дел: (1) текущие, повседневные дела, обеспечивающие жизнедеятельность государства; (2) дела, находящиеся в процессе исполнения, которые были начаты полномочным Правительством и необходимо завершить; (3) неотложные дела, которые необходимо решить в срочном порядке, чтобы избежать тяжелых последствий для государства и граждан, для социальной и экономической жизни (ПКС №7 от 18.05.2013г., §113).

Правительство, которое управляет общественными делами, тем более не может выступать с важными политическими инициативами по вопросам, создававшим затруднения до отставки или приведшим в результате к отставке. В особенности, исключаются решения, которые впоследствии могут наложить долгосрочные политические обязательства на будущее Правительство. В этом смысле, в соответствии с практикой других стран в аналогичных ситуациях, Правительство, сложившее полномочия, например, может разработать проект годового бюджета, однако, только полномочное Правительство может представить его Парламенту на утверждение, взяв на себя ответственность за его исполнение. Это одна из основ конституционного права. Важность этого вопроса заключается в том, что одной из основных прерогатив полномочного Правительства является именно разработка бюджета (ПКС №7 от 18.05.2013г., §114).

Предоставление чрезмерных полномочий сложившему полномочия Правительству представляет очевидную угрозу для демократии (ПКС №7 от 18.05.2013г., §118).

Сужение полномочий отправленного в отставку Правительства к управлению общественными делами, которое оно может свободно осуществлять, чтобы обеспечить непрерывность деятельности общественных служб, является, в то же время, непреложным ограничением – *capitis diminutio*, нарушение которого может повлечь юрисдикционную санкцию. Это ограничение полномочий отправленного в отставку Правительства является общим правовым принципом (ПКС №7 от 18.05.2013г., §119).

По этим же соображениям, ушедшее в отставку Правительство имеет ограниченную свободу при назначении должностных лиц, проведении новых реформ и других важных мероприятий, которые останавливаются, если Правительство лишилось мандата. В этом контексте, следуя духу Конституции, политики должны осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы сократить до минимума период временного исполнения обязанностей (ПКС №7 от 18.05.2013г., §120).

3.2.2. Статус временно исполняющего обязанности премьер-министра

Конституционный суд отметил, что статус исполняющего обязанности Премьер-министра является временным и установлен конституционным законодателем (1) «до формирования нового Правительства» (окончательная невозможность) или (2) до того, как «Премьер-министр

возобновляет работу в Правительстве» (временная невозможность) [ст.101 Конституции], занимаемая им основная должность либо министр (заместитель премьера), либо другой член Правительства. Он не обладает мандатом Парламента для исполнения должности Премьер-министра. В этом контексте, Конституционный суд отметил, что временное исполнение обязанностей направлено на обеспечение преемственности осуществления полномочий Премьер-министра, которые, в силу их особого характера, не допускают прерывности (*ПКС №7 от 18.05.2013г., §59*).

Конституция не устанавливает такие условия для временно исполняющего обязанности Премьер-министра, что, также, свидетельствует об отличном статусе полномочного лица, занимающего эту должность (*ПКС №7 от 18.05.2013г., §62*).

Статья 98 ч. (5) Конституции предусматривает, что Правительство осуществляет свои полномочия со дня принесения присяги его членами перед Президентом Республики Молдова. Таким образом, срок полномочий Премьер-министра начинается со дня принесения присяги, после проведения процедуры назначения Правительства в условиях, установленных положениями ст. 98 ч. (1)-(4) Конституции (*ПКС №7 от 18.05.2013г., §64*).

То, что для полномочного Премьер-министра выражение доверия имеет особый характер, вытекает и из последствий прекращения его полномочий, его отставка приводит к отставке всего Правительства (ст. 101 ч. (3) Конституции). (*ПКС №7 от 18.05.2013г., §65*).

Эта процедура не применяется к лицу, обеспечивающему временное исполнение обязанностей Премьер-министра. Так, полномочия Премьер-министра осуществляются вследствие выражения воли Парламента – высшего представительного органа народа, а временное исполнение обязанностей обеспечивается на основании конституционных положений, содержащихся в ст. 101 ч. (2) Конституции в сочетании с положениями ст.103 (*ПКС №7 от 18.05.2013г., §66*).

Указанные конституционные положения исключают приравнивание мандата Премьер-министра к временному исполнению обязанностей Премьер-министра, которым обеспечивается непрерывность осуществления полномочий действующего Правительства, в частности, обеспечивается руководство Правительством для исполнения функции управления общественными делами, а не начинается полный мандат Премьер-министра (*ПКС №7 от 18.05.2013г., §67*).

Конституционный суд отметил, что временное исполнение обязанностей представляет собой переходный этап, направленный на обеспечение непрерывности деятельности Правительства по управлению публичными делами. Учитывая совокупность полномочий Президента в сфере исполнительной власти, а также то, что Правительство является результатом вотума доверия Парламента, для назначения временно исполняющего обязанности Премьер-министра Президент не обязан проводить консультации с парламентскими фракциями (*ПКС №4 от 22.04.2013г.¹, §103*).

3.2.3. Полномочия временно исполняющего обязанности премьер-министра

Конституционный суд отметил, что Парламент выражает вотум доверия не только составу Правительства, но и его программе, которая разработана на весь срок полномочий Правительства, что равносильно предоставлению ему своего мандата. Отсюда следует, что эта программа является задачей и ответственностью всего состава Правительства и Парламента, который одобрил ее, выражая вотум доверия. Более того, из положений ст. 98 ч. (2) и (3)

---

¹ Постановление Конституционного суда №4 от 22.04.2013 года о контроле конституционности указов Президента Республики Молдова № 534-VII от 8 марта 2013 года об отставке Правительства, в части оставления в должности Премьер-министра, отправленного в отставку резолюцией о вотуме недоверия (по подозрению в коррупции), с 8 марта 2013 года до формирования нового Правительства, и № 584-VII от 10 апреля 2013 года об утверждении кандидата на должность Премьер-министра

Конституции вытекает приоритетность программы деятельности по отношению к составу Правительства. Следует отметить, что не программа деятельности разрабатывается согласно способностям членов Правительства, а кандидаты в члены Правительства выбираются согласно требованиям, необходимыми для выполнения программы. Все эти обстоятельства выдвигают на первый план важный принцип деятельности Правительства – принцип целостности правительственной команды (*ПКС №7 от 18.05.2013г., §80*).

Из вышеизложенного Конституционный суд заключил важность сохранения состава Правительства на весь срок полномочий. Этот вывод подтверждается и положениями ст. 103 ч. (1) Конституции, согласно которым одновременно с прекращением полномочий Парламента прекращаются и полномочия Правительства (*ПКС №7 от 18.05.2013г., §82*).

В дополнение к вышесказанному, Конституционный суд отмечает, что коллективная и солидарная ответственность министров составляет правило, а личная ответственность – это исключение. Кадровые перестановки, по своей сути, предполагают индивидуальный акт, целью которого является обновление состава Правительства, отвечающее требованию сохранения парламентского контроля, не прибегая к низложению Правительства и сохраняя стабильность управления. Кадровые перестановки, предусмотренные в ст. 98 ч.(6) Конституции, относятся к строгому значению понятия мандата, как следует из ст. 98 ч. (1)-ч. (4) в сочетании со ст. 103 Конституции. В этом контексте, освобождение от должности уже снятого министра является правовым нонсенсом (*ПКС №7 от 18.05.2013г., §83*).

Конституционный суд отметил, что в условиях, когда и Президент страны, и Правительство избираются Парламентом, Президент не может обновить состав Правительства по предложению лица, не назначенного Парламентом на должность Премьер-министра путем выражения вотума доверия и, следовательно, не сформировавшего Правительство, которое получило это доверие и которое оно хочет изменить (*ПКС №7 от 18.05.2013г., §87*).

Более того, Высший закон предусматривает продление срока полномочий Правительства только в той части, которая касается «управления общественными делами». Если Правительство отправлено в отставку, полномочия временно исполняющего обязанности Премьер-министра с тем большим основанием определяются полномочиями этого Правительства. Исходя из этих выводов, временно исполняющему обязанности Премьер-министра не могут быть предоставлены те же полномочия, что и полномочному Премьер-министру в области обновления состава Правительства (*ПКС №7 от 18.05.2013г., §90*).

Конституционный суд отметил, что в отличие от полномочного Премьер-министра, который несет ответственность перед Парламентом за весь состав Правительства, который он, впрочем, предложил, у временно исполняющего обязанности Премьер-министра отправленного в отставку Правительства нет такой ответственности (*ПКС №7 от 18.05.2013г., §91*).

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что считает недопустимыми в правовом государстве нормы, которые позволяют делать постоянным временное правление. Напротив, все нормы и усилия публичных органов должны быть направлены на то, чтобы назначить в кратчайшие сроки полномочных должностных лиц, которые бы взяли на себя полную ответственность за акт правления (*ПКС №7 от 18.05.2013г., §94*).

Разъясняя важность должности Премьер-министра и его высокую ответственность за акт правления, Конституционный суд отметил, что согласно конституционным нормам, в иерархической последовательности Премьер-министр является вторым человеком, после Председателя Парламента, который вправе временно исполнять должность Президента, в случае возникновения вакансии. Принимая во внимание существующие различия между временно исполняющим обязанности Премьер-министра и полномочным Премьер-министром, в случае необходимости разрешения такой неординарной ситуации, кандидатура временно исполняющего обязанности Премьер-министра исключается (*ПКС №7 от 18.05.2013г., §97*).

3.3. Назначение и отстранение лиц, которые занимают ответственные государственные должности

Конституционный суд указал, что статья 135 ч. (1) п. а) Конституции наделяет орган конституционной юрисдикции полномочием по осуществлению контроля конституционности всех актов Парламента, независимо от того, являются они нормативными или индивидуальными (*ПКС № 27 от 20.09.2013г.¹, §38*).

Конституционный суд отметил, что закрепление Конституцией процедуры назначения члена Счетной палаты является гарантией его независимости и беспристрастного исполнения полномочий, установленных Законом о Счетной палате (*ПКС № 27 от 20.09.2013г., §49*).

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что члены Счетной палаты независимы при осуществлении своих полномочий и несменяемы в течение всего срока полномочий. Они занимают ответственные государственные должности путем назначения. Одновременно с назначением на должность члены Счетной палаты обретают статус публичных аудиторов на срок полномочий (*ПКС № 27 от 20.09.2013г., §50*).

Учитывая роль Счетной палаты и должностные обязанности ее членов, Конституционный суд отметил, что является чрезвычайно важным обеспечение их независимости и несменяемости на срок исполнения мандата, с тем, чтобы исключить их подчинение политическому фактору. Институт несменяемости, как и институт стабильности, установлены законом для того, чтобы помешать вмешательству политического фактора в акт администрирования (*ПКС № 27 от 20.09.2013г., §60*).

В целях гарантирования независимости лица, занимающего ответственную государственную должность, конституционные и законодательные нормы предусматривают соблюдение срока полномочий. Как правило, освобождение от должности предполагает более сложную процедуру, чем назначение на должность, или хотя бы равноценную процедуру. Для членов Счетной палаты процедура освобождения от должности четко установлена законом (*ПКС № 27 от 20.09.2013г., §65*).

Конституционный суд заключил, что отзыв члена Счетной палаты имел место при отступлении от законодательных норм, был принят при наличии предложения председателя Счетной палаты, но без соблюдения требований законодательства (*ПКС № 27 от 20.09.2013г., §71*).

Положения ст. 22 ч.(3) Закона о статусе лиц, исполняющих ответственные государственные должности предусматривают, что полномочия назначенного ответственного должностного лица прекращаются до истечения срока мандата путем его отзыва или, по обстоятельствам, путем освобождения от должности административным актом органа, назначившего его на должность. Согласно ч.(4) данной статьи, положения части (3) не применяются к ответственным должностным лицам, для которых специальным законом, регулирующим их деятельность, предусмотрена иная процедура досрочного прекращения полномочий (*ПКС № 28 от 20.09.2013г.², §61*).

Конституционный суд отметил, что положения ст.22 Закона о статусе лиц, исполняющих ответственные государственные должности не применимы в случае освобождения от должности генерального директора Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике, поскольку его деятельность, организация и работа Национального агентства по регулированию в энергетике установлены специальным законом, который

---

¹ Постановление Конституционного суда №27 от 20.09.2013 года о контроле конституционности Постановления Парламента №183 от 12 июля 2013 года об освобождении от должностей члена и заместителя председателя Счетной палаты

² Постановление Конституционного суда №28 от 20.09.2013 года о контроле конституционности постановлений Парламента об отзыве с должности и назначении генерального директора Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике

предусматривает иную процедуру досрочного прекращения полномочий (*ПКС № 28 от 20.09.2013г., §62*).

Так, в соответствии со ст.4² ч.(6) Закона об энергетике, исполнение обязанностей директора Административного совета прекращается при его отставке или увольнении. Директор может быть уволен Парламентом в случае: утраты гражданства Республики Молдова; невозможности исполнения своих обязанностей по состоянию здоровья; избрания на другую должность; осуждения за умышленное совершение преступления и/или осуждения к лишению свободы вступившим в законную силу решением судебной инстанции; наступления окончательности констатирующего акта, которым установлено издание/принятие им административного акта или совершение сделки с нарушением законоположений о конфликте интересов; нахождения в положении несовместимости, что установлено ставшим окончательным констатирующим актом (*ПКС № 28 от 20.09.2013г., §65*).

Такая строгая процедура обусловлена необходимостью обеспечить независимость лица по отношению к проголосовавшим за его избрание или назначение (*ПКС № 28 от 20.09.2013г., §66*).

Из конституционных и законодательных норм Конституционный суд заключил, что оспариваемый акт, который был принят Парламентом по предложению Председателя Парламента в виде постановления, не соответствует требованиям, предусмотренным ст.66 п. j) Конституции и ст.4² Закона об энергетике. Так, согласно конституционной норме Парламент избирает и назначает государственных должностных лиц в случаях, предусмотренных законом, а значит, под этим следует понимать и в условиях, предусмотренных законом (*ПКС № 28 от 20.09.2013г., §67*).

Конституционный суд отметил, что отзыв с должности генерального директора Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике может осуществить только назначивший орган, а именно Парламент. Случаи и условия отзыва с должности исчерпывающе предусмотрены в Законе об энергетике. В этом смысле, полномочие Парламента, предоставленное законом, не является дискреционным (*ПКС № 28 от 20.09.2013г., §68*).

Конституционный суд пришел к выводу, что отзыв с должности генерального директора Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике имел место при отступлении от конституционных норм, при наличии предложения Председателя Парламента, но без соблюдения требований законодательства (*ПКС № 28 от 20.09.2013г., §69*).

3.4. Местное публичное управление

3.4.1. Основные принципы местного публичного управления

Местное публичное управление является одним из основных элементов конституционного режима. Призванная решать вопросы местного значения, местная власть играет важную роль в развитии административно-территориальных единиц и обеспечении деятельности общественных служб (*ПКС №19 от 16.07.2013г.¹, §39*).

Конституционный суд подчеркнул, что принцип местной автономии занимает центральное место среди остальных принципов, на которых основывается местное публичное управление. Его комплексное содержание представляет собой квинтэссенцию всей деятельности органов публичного управления в административно-территориальных единицах (*ПКС №10 от 23.05.2013г.², §51*).

---

¹ Постановление Конституционного суда № 19 от 16.07. 2013 года о контроле конституционности некоторых положений ст.7 Закона №768-XIV от 2 февраля 2000 года о статусе местного выборного лица в редакции Закона №168 от 11 июля 2012 года

² Постановление Конституционного суда № 10 от 23.05.2013 года о контроле конституционности п. 6 ст. I, ст. III и ст. IV Закона № 91 от 26 апреля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения (*ПКС №10 от 23.05.2013г., §52*).

Конституционный суд отметил, что принцип местной автономии не подразумевает полную независимость и исключительную компетенцию органов публичного управления в административно-территориальных единицах, которые обязаны подчиняться общим законодательным нормам, действующим на всей территории страны, и законодательным положениям, принятым для защиты национальных интересов (*ПКС №10 от 23.05.2013г., §59*).

3.4.2. Статус местного выборного лица

Конституционный суд подчеркнул, что определение статуса местного выборного лица вытекает из необходимости эффективного исполнения полномочий по осуществлению местной власти. Согласно ст.7 Европейской хартии, статус местных выборных лиц должен обеспечивать свободное осуществление их мандата (*ПКС №19 от 16.07.2013г., §47*).

Также, Конституционный суд отметил, что согласно ст.7 ч.(3) Европейской хартии, функции и деятельность, не совместимые с мандатом местного выборного лица, могут устанавливаться только законом (*ПКС №19 от 16.07.2013г., §48*).

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что термин «местное публичное управление» вытекает из более широкой конституционной концепции государственной власти. Именно исходя из его содержания представители этой власти наделены необходимыми полномочиями для реализации задач, которые предполагает выборный мандат (*ПКС №19 от 16.07.2013г., §51*).

Конституционный суд подчеркнул, что любое исполнение государственной власти ее официальными представителями, в том числе местными выборными органами, осуществляется в пределах императивных принципов, закрепленных конституционными нормами (*ПКС №19 от 16.07.2013г., §52*).

Исходя из принципа разделения властей в государстве, Конституционный суд отмечает, что правомочные и исполнительные органы местного публичного управления должны осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с конституционными нормами, ни одна из них не вправе совершать вмешательство или присвоить полномочия другой власти (*ПКС №19 от 16.07.2013г., §62*).

Конституционный суд заключил, что ограничительные положения ст.7 п.с) и п.d) Закона №768-XIV от 2 февраля 2000 года о статусе местного выборного лица не нарушают право лица быть избранным и не затрагивают местную автономию, а устанавливают условия осуществления обязанностей местного выборного лица для обеспечения объективности при исполнении мандата и исключения злоупотреблений и конфликта интересов (*ПКС №19 от 16.07.2013г., §67*).

Кроме того, Конституционный суд отметил, что Закон №168 от 11 июля 2012 года не содержит заключительных и переходных положений, которые предусматривали бы порядок вступления в силу и применения новых положений. В связи с этим, Конституционный суд подчеркнул, что принимая во внимание положения ст.76 Конституции, отсутствие в законе заключительных положений, ст.7 ч.(1) п.с) и п.d) Закона №768-XIV от 2 февраля 2000 года о статусе местного выборного лица вступает в силу со дня опубликования в Официальном Мониторе Республики Молдова (14 сентября 2012 года) и применяется к последующим правоотношениям (*ПКС №19 от 16.07.2013г., §70-71*).

В контексте изложенного, Конституционный суд отметил, что оспариваемые положения закона, которые устанавливают несовместимость мандата местного выборного лица, не ущемляют права местных выборных лиц, получивших мандат в результате местных выборов, состоявшихся до вступления в силу Закона №168 от 11 июля 2012 года о внесении изменений в

Закон о статусе местного выборного лица №768-XIV от 2 февраля 2000 года – 14 сентября 2012 года, а также права резервных кандидатов, так как положения имеют последующие принятию закона последствия (*ПКС №19 от 16.07.2013г., §73*).

3.4.3. Обязанности органов местного публичного управления в сфере образования

Политика в сфере образования устанавливается государством. Государство обязано принимать решения относительно программы и способов осуществления образования, уровня обязательного образования, а также относительно того, что образование человека зависит от некоторых его личных качеств (*ПКС №10 от 23.05.2013г., §67*).

Конституционный суд подчеркнул, что, являясь исключительной компетенцией государства, сфера образования не может быть децентрализована и передана в ведение органов местного публичного управления. В ведение местного публичного управления могут быть делегированы законом только некоторые полномочия, при обеспечении соответствующего финансирования (*ПКС №10 от 23.05.2013г., §70*).

Таким образом, государство вправе и обязано устанавливать способы, содержание и стандарты для оптимальной реализации права на образование (*ПКС №10 от 23.05.2013г., §71*).

Конституционный суд отметил, что предоставление законом органам местного публичного управления второго уровня права принимать после согласования с Министерством просвещения решения по вопросам учреждения, реорганизации или ликвидации учебных заведений начального, гимназического, лицейского и внешкольного образования представляет собой акт делегирования полномочий государства этим органам (*ПКС №10 от 23.05.2013г., §83*).

Конституционный суд установил, что согласование законодательным органом деятельности органов местного публичного управления в определенных областях, в общих интересах государства не вступает в противоречие с принципом местной автономии, являясь необходимой мерой в демократическом обществе (*ПКС №10 от 23.05.2013г., §87*).

Принцип проведения консультаций с гражданами по важнейшим вопросам местного значения подтверждает строение и функционирование местного публичного управления на демократических принципах, а результаты этих консультаций могут быть как обязательными, как и факультативными (*ПКС №10 от 23.05.2013г., §94*).

3.5. Судебная власть

3.5.1. Статус судьи

3.5.1.1. Независимость судьи

Конституционный суд отметил, что конституционные положения о разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 6), о независимости, беспристрастности и несменяемости судей судебных инстанций (ч. (1) ст.116), об установлении органическим законом организации судебных инстанций, их компетенции и судебной процедуры (ч.(4) ст.115) определяют юридический статус судьи в Республике Молдова и закрепляют правосудие как независимую и беспристрастную ветвь государственной власти (*ПКС № 21 от 25.07.2013г.¹, §60*).

В этом смысле, положения статей 114 и 116 ч.(1) Конституции устанавливают принцип независимости судей, без которого не может быть и речи о подлинном осуществлении

---

¹ Постановление Конституционного суда №21 от 25.07.2013 года о контроле конституционности Постановления Парламента №314 от 26 декабря 2012 года «Об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты»

правосудия. Реализация принципа судейской независимости, на котором основывается автономия судебной власти, обеспечивается судопроизводством, а также порядком назначения, приостановления деятельности, отставки и освобождения от должности судьи (*ПКС № 21 от 25.07.2013г., §63*).

В государственном механизме защиты основных прав и свобод человека одним из основополагающих факторов является эффективная деятельность судебной власти. Однако, судебная защита может стать действенной и эффективной только в условиях подлинной независимости судебной власти, в особенности, судьи – носителя судебной власти. Для этого необходимо обеспечить самостоятельность и независимость судебной власти, конституционное регулирование пределов и принципов ее деятельности (*ПКС №22 от 05.09.2013г.¹, §45*).

Независимость судебной власти является обязательным условием для существования правового государства и основополагающей гарантией справедливого судебного процесса. Эта независимость обеспечивается государством (*ПКС №22 от 05.09.2013г., §49*).

Независимость судьи - особый элемент его правового статуса и главное условие независимости судебной власти. Соотношение принципа независимости правосудия и принципа независимости судей определяет, фактически, справедливый демократический характер осуществления правосудия в правовом государстве (*ПКС №22 от 05.09.2013г., §51*).

Конституционный суд отметил, что судьи должны пользоваться неограниченной свободой, с тем, чтобы решать дела беспристрастно, согласно собственным убеждениям и способу толкования фактов, а также в соответствии с действующими законодательными положениями (*ПКС №22 от 05.09.2013г., §52*).

Независимость судебной власти включает объективную составляющую – как безусловную особенность судебной власти, и субъективную составляющую, которая относится к праву лица на восстановление его прав и свобод независимым судьей. Истинное гарантирование прав и свобод невозможно без независимых судей. Независимость правосудия не является самоцелью, или личной привилегией судьи. Она является гарантией против внешнего давления при вынесении судебных решений, и оправданна необходимостью дать судьям возможности выполнять возложенную на них обязанность по защите прав и свобод человека (*ПКС №22 от 05.09.2013г., §53*).

Принцип судебной независимости предполагает, что судьи должны свободно принимать решения и действовать без каких-либо ограничений, постороннего влияния, воздействия, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам. Судья, в качестве носителя судебной власти, должен исполнять свои обязанности в полной независимости от любого давления, социальных, экономических и политических факторов и даже от других судей и судебной администрации (*ПКС №22 от 05.09.2013г., §54*).

Таким образом, независимость судьи является определяющим фактором в реализации свободного доступа к правосудию – основополагающего права, гарантированного ст.20 Конституции (*ПКС №22 от 05.09.2013г., §58*).

Суть независимости судьи состоит в его самостоятельности при принятии судебных решений. Это означает, что судья должен пользоваться защитой и гарантиями того, что в соответствии с полномочиями, предоставляемыми Конституцией, он не будет подвергаться гонениям и уголовному преследованию за способ толкования закона, оценки фактов или доказательств, за исключением «случаев злого умысла» (*ПКС №22 от 05.09.2013г., §59*).

(...) Внешняя независимость судей не является их прерогативой или личной привилегией, она призвана служить не их личным интересам, а интересам правового государства и лиц,

---

¹ Постановление Конституционного суда № 22 от 05.09.2013 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся неприкосновенности судьи

которые требуют и ждут справедливого суда. Независимость судьи – это гарантия свободы, соблюдения прав человека и беспристрастного применения закона. Беспристрастность и независимость судей имеют существенное значение для гарантирования равенства сторон перед судом (ПКС №29 от 23.09.2013¹г., §82)

3.5.1.2. Неприкосновенность судьи

Согласно международной практике, иммунитет предоставляется судьям, как правило, для гарантирования исполнения должностных обязанностей (ПКС №22 от 05.09.2013г., §60).

В то же время, Конституционный суд отметил, что судебная независимость не исключает привлечения судьи к ответственности, но при этом следует проявлять особую осторожность, с тем, чтобы обеспечить полную свободу судьи от любого давления (ПКС №22 от 05.09.2013г., §61).

Венецианская комиссия в Заключение *amicus curiae* от 11 марта 2013 года отметил, что не существует общепринятой практики по предоставлению уголовной неприкосновенности судьям. Так, 20 из 47 государств-членов Совета Европы предусматривают уголовную неприкосновенность судей Высшей судебной палаты, 16 из 47 применяют это правило к судьям нижестоящих судебных инстанций. В Европейском Союзе эти цифры составляют 8 из 27 и 4 из 27. «[...] большинство официальных лиц, пользующихся иммунитетом, работают, в частности, в судебной системе, это характерно для восточно-европейских стран – членов Совета Европы и Европейского союза»² (ПКС №22 от 05.09.2013г., §65).

Конституционный суд отметил, что конституционный законодатель, закрепляя положения, в соответствии с которыми «судьи судебной инстанции являются независимыми, беспристрастными и несменяемыми согласно закону», преследовал цель исключить любое влияние на судей со стороны других органов. Однако, данная гарантия не может рассматриваться как определяющая отсутствие ответственности судьи (ПКС №22 от 05.09.2013г., §68).

Конституционный суд отметил, что, исходя из уголовно-процессуальных норм, возбуждение уголовного дела в соответствии с действующим законодательством, при наличии обоснованных подозрений в совершении преступления, при отсутствии каких-либо обстоятельств, исключающих уголовное преследование, когда преступление было совершено судьей, уголовная ответственность за совершенное преступление не является вторжением в деятельность и независимость судьи, а является законным актом по привлечению судьи к ответственности за противоправное действие (ПКС №22 от 05.09.2013г., §75).

Хорошая репутация судьи является условием доверия общества к правосудию и ее эффективности, без которой немислимо качество правосудия и применение в полной мере конституционных и законодательных положений, регламентирующих ее осуществление. Коррупция подрывает не только доверие к судье, но и доверие к акту правосудия (ПКС №22 от 05.09.2013г., §76).

Конституционный суд отметил, что иммунитет не должен стать препятствием в осуществление основных функций и задач правосудия, а также в реализации демократических принципов в правовом государстве (ПКС №22 от 05.09.2013г., §84).

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что предоставление исключительно Генеральному прокурору права возбуждения уголовного преследования в отношении судьи снижает влияние представителей других органов на судей. Кроме того, принимая во внимание, что Генеральный прокурор является членом Высшего совета магистратуры, нельзя утверждать,

¹ Постановление Конституционного суда №29 от 23.09.2013 года о контроле конституционности актов, касающихся следственной комиссии в связи с происшествием в «Pădurea Domnească»

² Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская Комиссия) Amicus curiae CDL-AD(2013)008 для Конституционного суда Республики Молдова, о неприкосновенности судей

что Высший совет магистратуры полностью отстранен от процедуры привлечения судьи к ответственности (ПКС №22 от 05.09.2013г., §85).

В обязанность законодателя входит установление законом гарантий судебной независимости, в том числе тех, которые обеспечивают неприкосновенность судей, с целью сбалансирования независимости и ответственности судей и обеспечения доверия общества к акту правосудия (ПКС №22 от 05.09.2013г., §88).

Конституционный принцип независимости судей неотделим от принципа *ответственности*. Независимость не является и не может толковаться как дискреционное право судьи, или как препятствие в привлечении его к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности в условиях, предусмотренных законом (ПКС №22 от 05.09.2013г., §89).

Также, Конституционный суд отметил, что наделение Генерального прокурора полномочиями по инициированию уголовного преследования в отношении судьи без предварительного согласия Высшего совета магистратуры оправдано особенностями расследования случаев коррупции, которые требуют оперативности и конфиденциальности в осуществление процессуальных действий (ПКС №22 от 05.09.2013г., §90).

3.5.2. Совместное решение по назначению и освобождению судей от должности

В предыдущей практике Конституционный суд указал, что судьи и председатели судов назначаются и освобождаются от должности при участии не менее двух властей: Высшего совета магистратуры, с одной стороны, и Президента или Парламента, с другой стороны (ПКС №21 от 25.07.2013г.¹, §76).

В отношении председателя Высшей судебной палаты Конституционный суд подчеркнул, что в случае совершения им деяния, несовместимого с занимаемой должностью, Парламент освобождает его от должности посредством той же процедуры, которая была применена при его назначении, то есть, по представлению Высшего совета магистратуры (ПКС №21 от 25.07.2013г., §79).

Конституционный суд отметил, что это же правило применяется *mutatis mutandis* в случае освобождения от должности судьи любой судебной инстанции (ПКС №21 от 25.07.2013г., §80).

Обеспечивая назначение судьи, как предусматривают положения Конституции и Закона №947-XIII от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры, Высший совет магистратуры выбирает кандидатуры с самыми высокими профессиональными и моральными качествами, предусмотренными законом, и представляет Президенту Республики Молдова или Парламенту предложения для назначения, продвижения, перемещения или освобождения от должности судей, председателей и заместителей председателей судебных инстанций, принимает присягу судей (ПКС №21 от 25.07.2013г., §81).

Конституционный суд отметил, что, исходя из конституционных положений об организации и деятельности Высшего совета магистратуры, принимая во внимание, что все действующие процедурные положения в данной области были соблюдены, Парламент или Президент Республики Молдова имеют конституционную обязанность производить назначение кандидатур на должность судьи, председателя суда, заместителя председателя суда, представленных Высшим советом магистратуры (ПКС №21 от 25.07.2013г., §84).

Поскольку эти органы делят между собой функцию по назначению судей, они обязаны сотрудничать (ПКС №21 от 25.07.2013г., §82).

В видении Конституционного суда, только таким образом, применяя ст.116 Конституции, может быть осуществлена компетенция Парламента или Президента Республики Молдова по

---

¹ Постановление Конституционного суда №21 от 25.07.2013 года о контроле конституционности Постановления Парламента №314 от 26 декабря 2012 года «Об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты»

назначению судей, председателей судов и их заместителей, для соблюдения конституционного принципа разделения и взаимодействия властей в государстве. Противоположный подход к обязанности Парламента или Президента Республики Молдова по назначению судей, председателей судов и их заместителей может нанести ущерб ценностям, правилам и конституционным принципам разделения государственной власти и независимости правосудия (*ПКС №21 от 25.07.2013г., §85*).

Применяя эти же рассуждения, Конституционный суд пришел к выводу, что предложения по отстранению от должности судей, председателей судебных инстанций и их заместителей, независимо от мотива, Парламент или Президент Республики Молдова должны рассматривать, соблюдая условия и сроки, предусмотренные для их назначения на должность [...] (*ПКС №21 от 25.07.2013г., §86*).

Аналогичным образом, Парламент или Президент подтверждают решение Высшего совета магистратуры об освобождении от должности, которое они не вправе проверять или отклонять; контроль законности этого решения является исключительной компетенцией судебных инстанций (*ПКС №21 от 25.07.2013г., §87*).

В то же время, следуя принципу разделения и взаимодействия властей в государстве и независимости судебной системы, Конституционный суд отметил, что Парламент должен иметь в виду, что в случае, если он не осуществит формальное освобождение от должности судьи по предложению Высшего совета магистратуры, со дня принятия Высшим советом магистратуры решения отстраненный судья не обладает больше мандатом органа, обладающего решающей ролью в механизме принятия совместного акта, и, следовательно, не имеет больше права рассматривать дела. Отсюда следует, что акт Парламента или Президента носит формальный характер, и любая процедурная ошибка, допущенная этими органами, не может восстановить в должности судью, отстраненного Высшим советом магистратуры (*ПКС №21 от 25.07.2013г., §89*).

3.5.3. Перевод судей Высшей судебной палаты в другие судебные инстанции

Статья 116 Конституции Республики Молдова предусматривает, что судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону. Несменяемость обеспечивается порядком назначения на должность судьи, основными требованиями для назначения на должность, а также гарантиями осуществления мандата. Для продвижения и перевода судьи в период исполнения мандата необходимо его согласие (*ПКС № 17 от 02.07.2013г.,¹ §62*).

Положения ст.114 и ст.116 ч.(1) Конституции и ст.17 Закона о статусе судьи закрепляют принцип независимости судьи, без которого немыслимо эффективное отправление правосудия. Принцип независимости судьи, который лежит в основе судебного самоуправления, обеспечивается процедурой отправления правосудия, порядком назначения, отстранения, отставки и освобождения от должности судьи (*ПКС № 17 от 02.07.2013г., §63*).

Исходя из закрепленного Конституцией и законодательством статуса судьи, носителя судебной власти, принимая во внимание, что независимость судьи подразумевает способность применять закон должным образом и обладать высокими моральными качествами, законодатель обусловил отбор, продвижение, перевод и назначение судьи рядом объективных требований относительно квалификации, честности, компетентности и жизненного опыта (*ПКС № 17 от 02.07.2013г., §64*).

---

¹ Постановление Конституционного суда №17 от 02.07.2013 года о контроле конституционности некоторых положений ст.25 Закона №947-XIII от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры в редакции Закона №153 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты и ст.VIII ч.(6) Закона №153 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Согласно ст.123 Конституции, Высший совет магистратуры обеспечивает назначение, перемещение, откомандирование судей, повышение их в должности и применение к ним дисциплинарных мер (*ПКС № 17 от 02.07.2013г., §72*).

Высший совет магистратуры является независимым органом, созданным для организации и функционирования судебной системы, служит гарантом независимости судебной власти и обеспечивает судебное самоуправление (ст.24 Закона о судоустройстве). (*ПКС № 17 от 02.07.2013г., §73*).

Конституционный суд отметил, что в ст.2 Закона №154 законодатель установил основные критерии, которые принимаются во внимание при переводе судьи в судебную инстанцию того же уровня или нижестоящую. Кроме того, законодатель наделил Высший совет магистратуры правом развивать и детально изложить критерии, установленные органическим Законом №154 (*ПКС № 17 от 02.07.2013г., §75*).

Конституционный суд пришел к выводу, что установление Высшим советом магистратуры процедуры и критериев отбора судей в целях их перевода в другие судебные инстанции является не только конституционным и законным, но и естественным для характера и деятельности этого органа судебного самоуправления (*ПКС № 17 от 02.07.2013г., §78*).

3.5.4. Оплата труда персонала судебных инстанций

Конституционный суд подчеркнул, что независимость судебной власти невозможна без институциональной и структурной независимости (*ПКС № 24 от 10.09.2013¹, §50*).

Конституционный суд указал, что акт правосудия осуществляется при помощи многих составляющих, подчиняющихся судьям, которые непосредственно представляют эту власть (*ПКС № 24 от 10.09.2013, §51*).

Конституционный суд отметил, что является бесспорным равное положение Парламента, Правительства и Высшей судебной палаты в иерархии органов государственной власти. В связи с этим, следует добавить, что и уровень оплаты труда руководителей этих органов является одинаковым (*ПКС № 24 от 10.09.2013, §58*).

Вместе с тем, существующий разрыв между уровнем оплаты труда сотрудников Высшей судебной палаты и уровнем оплаты труда сотрудников Секретариата Парламента или Государственной канцелярии свидетельствует о дискриминации и, в конечном итоге, о нарушении равновесия между государственными властями (*ПКС № 24 от 10.09.2013, §59*).

Проанализировав иерархическое положение органов государственной власти, выявляется разрыв и между уровнем оплаты труда служащих из апелляционных палат и служащих из министерств. Более того, несмотря на то, что основной объем работы сконцентрирован в судах, так как в их обязанность входит рассмотрение всех споров в первой инстанции, труд служащих из судебных инстанций оплачивается ниже, чем труд служащих из органов местного публичного управления II-го уровня (*ПКС № 24 от 10.09.2013, §60*).

Конституционный суд подчеркнул, что для гарантирования судебной власти равной по статусу с другими двумя ветвями государственной власти, необходимо сохранить одинаковое обращение и к сотрудникам судебных органов и создать необходимые условия для их обеспечения квалифицированными и конкурентоспособными кадрами (*ПКС № 24 от 10.09.2013, §63*).

Вместе с тем, исходя из совокупности международных норм, закрепляющих принцип обеспечения независимости судей и их роли в процедуре контроля законности административных актов, принятых органами власти, Конституционный суд отметил, что необходимость сохранения баланса при оплате труда государственных служащих, которые

---

¹ Постановление Конституционного суда № 24 от 10.09.2013 года о контроле конституционности некоторых положений Приложения №2 к Закону №48 от 22 марта 2012 года о системе оплаты труда государственных служащих

способствуют и помогают тем, которые осуществляют государственную власть, не исключает возможность назначения более высоких заработных плат судьям по сравнению с заработными платами представителей законодательной и исполнительной властей. Этот вывод основан на запретах и ограничениях, которым подвержен статус судьи (*ПКС № 24 от 10.09.2013, §68*).

Конституционный суд подчеркнул, что судебная власть решает возникшие в обществе правовые споры, в том числе в результате действий других двух властей. Из этих соображений, качество акта правосудия, как акта исходящего от судебной власти, прямо зависит от степени независимости судей и оказываемой им поддержке как со стороны законодательной власти, так и со стороны исполнительной власти (*ПКС № 24 от 10.09.2013, §69*).

Кроме того, Конституционный суд отметил, что качество и конечная цель акта правосудия прямо зависят не только от профессиональной компетентности судьи, но и от компетентности сотрудников, помогающим ему в его деятельности. По этому необходимы соответствующие инвестиции и соразмерное стимулирование деятельности персонала судебных инстанций, с учетом обязанностей, предоставленных им законом (*ПКС № 24 от 10.09.2013, §70*).

Конституционный суд пришел к выводу, что неодинаковая заработная оплата за выполнение идентичных или аналогичных по сложности обязанностей в органах, находящихся на одном уровне в институциональной иерархии государственной власти, следует расценивать как дискриминационное обращение (*ПКС № 24 от 10.09.2013, §75*).

Конституционный суд отметил, что установление различных уровней оплаты труда в разделах «Секретариат Конституционного суда», «Высший совет магистратуры, Высшая судебная палата, Генеральная прокуратура», «Апелляционные палаты» и «Судебные инстанции, включая военный суд, территориальные и специализированные прокуратуры» из Приложения №2 к Закону №48 по сравнению с разделами, касающихся законодательной власти и органов исполнительной власти, нарушают принципы, закрепленные в ст.6 и ст.16 Конституции (*ПКС № 24 от 10.09.2013, §85*).

3.5.5. Назначение и освобождение от должности Генерального прокурора

Конституционный суд отметил, что закрепление в Конституции процедуры назначения Генерального прокурора является гарантией его независимости и беспристрастного исполнения обязанностей, установленных Законом о Прокуратуре (*ПКС № 8 от 20.05.2013г.¹, §53*).

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что должности Генерального прокурора соответствует самый высокий ранг в системе органов прокуратуры. Значение этой должности определяется функциями Прокуратуры: представление общих интересов общества, защита правового порядка, а также прав и свобод граждан, руководство уголовным преследованием и осуществление его, представление в соответствии с законом обвинения в судебных инстанциях (*ПКС № 8 от 20.05.2013г., §54*).

Конституционный суд отметил, что согласно ст. 32 и ст. 33 Регламента Парламента, законодательный орган вправе создавать специальные комиссии для рассмотрения проектов законодательных актов, разработки проектов сложных законодательных актов или для других целей, которые указываются в Постановлении о создании комиссии (*ПКС № 8 от 20.05.2013г., §64*).

В этом смысле, Конституционный суд отметил, что Парламент имел право формировать Специальную комиссию по рассмотрению обстоятельств принятия Парламентом Постановления № 81 (*ПКС № 8 от 20.05.2013г., §65*).

Что касается Постановления № 104 о признании утратившим силу Постановления №81, Конституционный суд отметил, что поданный голос не подлежит пересмотру. Не может и не

---

¹ Постановление Конституционного суда № 8 от 20.05.2013 года о контроле конституционности некоторых постановлений Парламента, касающихся назначения и отзыва Генерального прокурора

должно быть процедуры пересмотра голосования, так как это может создавать препятствия в законодательном процессе и скомпрометировать законодательный орган страны, нарушить определенность правовых отношений и даже национальную безопасность, если допустить повторное голосование по некоторым постановлениям или законам через определенные промежутки времени, исходя из политических или личных интересов (*ПКС № 8 от 20.05.2013г., §70*).

В то же время, Конституционный суд отметил, что постановление о назначении на должность Генерального прокурора принимается большинством голосов присутствующих депутатов. Согласно стенограмме, в заседании Парламента приняли участие 95 депутатов. Большинство присутствующих депутатов составляет 48 депутатов. В случае аннулирования двух голосов из 51, остаются 49 голосов, поданных за кандидата, что составляет больше, чем предусмотренное для принятия постановления большинство присутствующих депутатов (*ПКС № 8 от 20.05.2013г., §71*).

В этом контексте, Конституционный суд указал, что признание утратившим силу акта о назначении влечет прекращение полномочий Генерального прокурора. В целях гарантирования независимости лица, занимающего ответственную государственную должность, конституционные и законодательные положения предусматривают требование соблюдения срока полномочий. Как правило, освобождение от должности предполагает более сложную процедуру, чем назначение на должность, или хотя бы равнозначную процедуру. Процедура освобождения от должности Генерального прокурора предусмотрена законом (*ПКС № 8 от 20.05.2013г., §74*).

Конституционный суд установил, что отзыв с должности Генерального прокурора имел место при отступлении от норм закона, без соответствующего представления Председателя Парламента и без соблюдения остальных требований закона (*ПКС № 8 от 20.05.2013г., §78*).

Конституционный суд заключил, что Постановление Парламента № 104 от 3 мая 2013 года о признании утратившим силу Постановления Парламента о назначении Генерального прокурора № 81 от 18 апреля 2013 года противоречит положениям [...] Конституции Республики Молдова, а также положениям других законодательных актов, конкретизирующих конституционные нормы (*ПКС № 8 от 20.05.2013г., §79*).

Проанализировав положения законодательства и стенограмму заседания Парламента от 18 апреля 2013 года, Конституционный суд пришел к выводу, что Постановление № 81 о назначении Генерального прокурора было принято с соблюдением конституционных норм (*ПКС № 8 от 20.05.2013г., §80*).

3.5.6. Конституционный суд

3.5.6.1. Статус Конституционного суда. Независимость судей Конституционного суда

Структура Конституционного суда предусмотрена в ст. 136 Конституции. Согласно положениям данной статьи, Конституционный суд Республики Молдова состоит из 6 судей, назначаемых на шестилетний срок. Двое судей назначаются Парламентом, двое – Правительством и двое – Высшим советом магистратуры. Этот порядок назначения судей Конституционного суда Республики Молдова в определенной степени обеспечивает его представительный и демократический состав, поскольку выражает выбор публичных органов всех трех ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной. Разделение властей в значительной мере определяет гарантии беспристрастности и

институциональной независимости судей Конституционного суда (*ПКС №6 от 16.05.2013г.¹, §47*).

Как Конституция, так и Закон о Конституционном суде устанавливают основные принципы и гарантии независимости и нейтральности судей Конституционного суда, позволяющие им объективно осуществлять акт правосудия, Конституционный суд являясь, согласно ст. 134 ч. (2) Конституции, «независимым от любой другой публичной власти», подчиняется только Конституции. В соотношении с данной конституционной нормой, ст. 137 Конституции устанавливает, что судьи Конституционного суда независимы в осуществление своих полномочий и несменяемы в течение срока полномочий [...] (*ПКС №6 от 16.05.2013г., §48*).

В этом смысле, Конституционный суд вправе самостоятельно решать относительно пределов своей компетенции (ст.6 ч. (3) Кодекса конституционной юрисдикции); компетенция Конституционного суда определена Конституцией и не может быть оспорена ни одним органом публичной власти (ст.4 ч. (2) закона); судьи Конституционного суда не могут привлекаться к судебной ответственности за поданные голоса или мнения, высказанные в период осуществления полномочий, в том числе после истечения срока полномочий (ст. 8 ч. (3) кодекса и ст. 13 ч. (2) закона); помимо других обязанностей, судьи Конституционного суда обязаны «исполнять доверенные им полномочия с беспристрастием и соблюдая Конституцию» (ст. 17 ч. (1) п. а) закона); судьи обязаны «сообщать Председателю Конституционного суда о своей деятельности, несовместимой с осуществляемыми ими полномочиями» (ст. 17 ч. (1) п. d) закона); судьи обязаны «воздерживаться от любых действий, противоречащих статусу судьи» (ст. 17 ч. (1) п. f) закона); установление дисциплинарной ответственности судей, дисциплинарных взысканий и порядка их наложения входит в исключительную компетенцию пленума Конституционного суда (ст. 84 кодекса); Конституционный суд имеет свой бюджет, который утверждается Парламентом по предложению пленума Конституционного суда (ст. 37 закона). (*ПКС №6 от 16.05.2013г., §49*).

Учитывая сложность и характер полномочий Конституционного суда, а также процедуру их исполнения, можно заключить, что Конституционный суд является публичным политико-юрисдикционным органом. Порядок назначения судей Конституционного суда, а также некоторые его полномочия, определяют его политический характер. Юрисдикционный характер вытекает из принципов его организации и деятельности (независимость и несменяемость судей), а также из других полномочий и процедур. В этом смысле, Председатель Конституционного суда приравнивается к Председателю Высшей судебной палаты, а судьи Конституционного суда приравниваются к заместителю Председателя Высшей судебной палаты (ст. 21 ч. (2) и (3) закона). Юрисдикционный характер Конституционного суда позволяет ему применять принципы независимости судебной власти, несмотря на то, что он не входит в судебную систему (*ПКС №6 от 16.05.2013г., §50*).

Тем не менее, любая попытка уполномоченных органов власти отозвать с должности судей Конституционного суда исключается, поскольку судьи Конституционного суда несменяемы, что является гарантией их независимости в осуществление полномочий (*ПКС №6 от 16.05.2013г., §51*).

Этот принцип защищает судей, в первую очередь, от внешнего влияния при исполнении своих обязанностей. Основная мысль заключается в том, что конституционные судьи при исполнении своих полномочий не подчиняются органам, назначившим их. С момента принесения присяги судьи независимы, несменяемы и подчиняются только Конституции (*ПКС №6 от 16.05.2013г., §52*).

---

¹ Постановление Конституционного суда №6 от 16.05.2013 года о контроле конституционности части (4) статьи 23 Закона № 317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде

Конституционный суд отметил, что смысл содержащейся в ст. 72 ч. (3) п. с) Конституции нормы, о регулировании организации и деятельности Конституционного суда, заключается в том, чтобы позволить законодателю повысить и расширить функции и механизмы органа конституционной юрисдикции (*ПКС №6 от 16.05.2013г., §57*).

Интерпретация указанной конституционной нормы в том смысле, что законодатель может ограничить, исключить или сократить существующие полномочия равносильно лишению ее содержания, а значит, отказу от цели совершенствования конституционной демократии, которую преследовал конституционный законодатель при пересмотре Конституции, что является абсолютно недопустимым (*ПКС №6 от 16.05.2013г., §58*).

Любая правовая норма или законодательная поправка, принятые на основании ст. 72 ч. (3) п. с) Высшего закона, которые могут повлечь блокирование в любой форме деятельности Конституционного суда, изначально являются неконституционными (*ПКС №6 от 16.05.2013г., §59*).

Согласно правилам, применяемым в правовом государстве, Конституционный суд, как орган, гарантирующий верховенство Конституции, обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством. Конституционный суд *eo ipso* не может быть нефункциональным (*ПКС №6 от 16.05.2013г., §61*).

В рамках эффективной организации государственной власти, роль конституционных судов является существенным и определяющим, представляя собой подлинную опору государства и демократии, гарантируя равенство перед законом, основные свободы и права человека. Кроме того, Конституционный суд способствует эффективной деятельности публичных органов в рамках конституционных отношений разделения, равновесия, взаимодействия и взаимного контроля властей в государстве (*ПКС №6 от 16.05.2013г., §64*).

В своей совокупности, конституционный контроль не представляет собой только основополагающую правовую гарантию верховенства Конституции. Он является инструментом по наделению Конституционного суда полномочием эффективного обеспечения разделения и равновесия властей в демократическом государстве (*ПКС №6 от 16.05.2013г., §65*).

В свете изложенного, не оспаривая право трех властей (законодательной, исполнительной и судебной) назначать судей Конституционного суда, Конституционный суд подчеркивает, что, предусмотренное законом для созыва пленума условие о назначении судей всеми уполномоченными органами власти, в ситуации, когда в Конституционном суде имеется кворум для принятия решений, наносит ущерб функциональности Конституционного суда и нарушает принципы независимости Конституционного суда и его судей (ст. 134 ч. (2), ст. 135 и ст. 137 Конституции). Отсюда, положения ч. (4) ст. 23 Закона о Конституционном суде являются неконституционными (*ПКС №6 от 16.05.2013г., §70*).

3.5.6.2. Общеобязательный характер постановлений Конституционного суда

Постановление Конституционного суда представляет собой общеобязательный юридический акт, основанный на разъяснении сути конституционного вопроса посредством официального толкования норм Конституции и раскрытия их смыслового содержания в соотношении с оспариваемыми нормами (*ПКС №33 от 10.10.2013г.¹, §42*).

Указанное значение постановлений Конституционного суда, а также последовательность усилий Суда по обеспечению эффективности конституционного правосудия, оправдывает то, что акты Конституционного суда, раскрывая содержание конституционных норм и развивая правила, которые выводятся из их толкования, направляют развитие всей законодательной

---

¹ Постановление Конституционного суда №33 от 10.10.2013 года о толковании статьи 140 Конституции

системы, а также процесс толкования и применения закона. Только такая позиция реально обеспечивает реализацию принципа верховенства Конституции (*ПКС №33 от 10.10.2013г., §43*).

Проникновение конституционных норм во всей правовой системе характеризуется насыщением областей права конституционными нормами. Конституционная юрисдикция – это следствие непосредственно применительного характера Конституции, конкретизирующаяся в обязательность применения актов Конституционного суда (*ПКС №33 от 10.10.2013г., §44*).

Толкование конституционных норм носит официальный и обязательный характер для всех субъектов правовых отношений. Постановление о толковании конституционных норм обладает силой закона и носит обязательный характер для всех конституционных органов Республики Молдова в силу заключений, на которых оно опирается. Оно применяется прямо, без каких-либо формальных условий (*ПКС №33 от 10.10.2013г., §47*).

Независимо от характера постановлений Конституционного суда – будь то толкование Высшего закона либо контроль конституционности нормативных актов, исходя из полномочий Конституционного суда, они порождают последствия, предусмотренные Конституцией и законом относительно полномочия, осуществленного Судом, их юридическая сила не может быть оспорена или подтверждена никем (*ПКС №33 от 10.10.2013г., §49*).

Решение, устанавливающее неконституционность акта, становится составной частью нормативно-правового порядка, оно влечет прекращение действия неконституционной нормы на будущее (*ПКС №33 от 10.10.2013г., §53*).

Парламент или Правительство, в зависимости от случая, обязаны отменить или внести изменения в соответствующие нормативные акты, приводя их таким образом в соответствие с Конституцией. Действия Парламента или Правительства, в пределах срока, предусмотренного в ст.28¹ Закона о Конституционном суде, по исполнению установленного Конституционным судом, являются выражением окончательного и общеобязательного характера решений органа конституционной юрисдикции (*ПКС №33 от 10.10.2013г., §54*).

Конституционный суд подчеркнул, что юридические, а не политические факторы должны стать определяющими при реагировании на постановления Конституционного суда, особенно если они предусматривают конкретные обязательства для субъектов (*ПКС №33 от 10.10.2013г., §55*).

Постановление Конституционного суда применяется ко всем не погашенным до даты его вынесения правовым отношениям, соответственно, ко всем ситуациям, к которым применяются в дальнейшем положения, признанные неконституционными, а также и путем их пересмотра (*ПКС №33 от 10.10.2013г., §56*).

Более того, являясь единственным органом, наделенным законом компетенцией по осуществлению конституционного контроля, Конституционный суд обладает полнотой правовых полномочий в этой сфере. Согласиться с тем, что последствия его решений могут толковаться другими государственными органами в процессе применения закона равносильно ущемлению компетенции Конституционного суда (*ПКС №33 от 10.10.2013г., §59*).

Обязательность *erga omnes* постановлений Конституционного суда предполагает конституционную обязанность всех государственных органов в точности применять решения Конституционного суда к конкретным ситуациям, которых касаются нормы, признанные неконституционными (*ПКС №33 от 10.10.2013г., §60*).

В этом контексте, Конституционный суд, в качестве принципа, отметил, что положения, признанные утратившими силу нормами закона, признанными неконституционными, вновь начинают действовать, становясь частью активного права и продолжая производить юридические последствия до вступления в силу новых положений, это являясь специфическим результатом утраты конституционной легитимности, санкция, которая по своему значению и суровости отличается от простого упразднения нормативного текста (*ПКС №33 от 10.10.2013г., §63*).

Так, в случае установления неконституционности нормы о внесении изменений/признании положений закона утратившими силу, до принятия Парламентом новых положений применяются положения, предшествовавшие измененным/признанным утратившими силу, в соответствии с выводами Конституционного суда по представленному ему на рассмотрение делу (*ПКС №33 от 10.10.2013г., §64*).

До принятия новых положений в тексте основного акта делается соответствующее примечание, с восстановлением положений, предшествовавших измененным/признанным утратившими силу (*ПКС №33 от 10.10.2013г., §65*).

Конституционный суд отметил, что, исходя из конституционных положений ст.135 ч.(1) Конституции, законодательные положения, упраздняющие нормы закона, не исключаются от конституционного контроля. Более того, Конституционный суд отмечает, что в ситуации, когда закон о признании утратившим силу закона (или положений закона) признан неконституционным, положения закона, признанные утратившими силу, вновь начинают действовать, становясь частью активного права и продолжая производить юридические последствия до принятия новых положений, являясь специфическим результатом утраты конституционной легитимности, которая по своему значению и суровости отличается от простого упразднения нормативного текста (*ПКС № 22 от 05.09.2013г., §110*).

IV. Национальная экономика

4.1. Регулирование финансовых ресурсов государства

Конституционный суд отметил, что в целях гарантирования конституционного принципа законности, любые сборы и тарифы должны устанавливаться представительными органами в пределах, предусмотренных законом (*ПКС № 23 от 06.09.2013г.¹, §56*).

Конституционный суд привел ст.132 ч.(1) Конституции, согласно которой налоги, сборы и любые другие доходы государственного бюджета, бюджета государственного социального страхования и бюджетов районов, городов и сел устанавливаются согласно закону соответствующими представительными органами (*ПКС № 23 от 06.09.2013г., §57*).

Данной гарантией обеспечивается охрана права частной собственности от возможных злоупотреблений публичных учреждений исполнительной власти при установлении финансовых сборов, затрагивающих имущество физических и юридических лиц (*ПКС № 23 от 06.09.2013г., §58*).

Конституционный суд отметил, что установление любого взимаемого публичными органами сбора относится к компетенции Парламента. Необходимо указать в законе размер сбора или критерии определения его размера, передавая Правительству право устанавливать конкретную цифру (*ПКС № 23 от 06.09.2013г., §61*).

В соотношении со ст.132 Конституции, Конституционный суд привел ч.(1) ст.130 Конституции, согласно которой формирование, управление, использование и контроль за финансовыми средствами государства, административно-территориальных единиц и публичных учреждений регламентируются законом (*ПКС № 23 от 06.09.2013г., §63*).

Конституционный суд отметил, что государственный финансовый механизм, как неотъемлемая часть экономического механизма, представляет собой совокупность финансово-экономических структур, форм, методов, принципов и средств, при помощи которых

---

¹ Постановление Конституционного суда № 23 от 06.09.2013 года об исключительном случае неконституционности пункта 18 Положения о закупке лекарств и другой продукции медицинского назначения для нужд системы здравоохранения, принятого Постановлением Правительства №568 от 10 сентября 2009 года

государство формирует, управляет и использует публичные финансовые фонды, необходимые для выполнения своих функций и задач, направленных, главным образом, на устойчивое развитие экономики, а значит, и на обеспечение соответствующего жизненного стандарта (*ПКС № 23 от 06.09.2013г., §64*).

Публичные финансовые средства государства являются источником целой системы денежно-экономических отношений, при помощи которых удовлетворяются потребности общества. Формирование, распределение и использование публичных фондов в различных направлениях осуществляются по специальным методикам и техникам, на основе принципов возвратности и безвозвратности (*ПКС № 23 от 06.09.2013г., §65*).

Совокупность методов и техник, при помощи которых соответствующие государственные учреждения составляют и используют публичные финансовые средства, создают слаженную систему финансовых отношений под названием «финансово-бюджетная система» (*ПКС № 23 от 06.09.2013г., §66*).

Конституционный суд отметил, что в рамках этой системы управление публичными финансовыми средствами осуществляется при помощи финансовых планов (бюджетов), которые вместе образуют бюджетную систему. Она представляет собой единую систему бюджетов и фондов, образующих национальный публичный бюджет, который состоит из государственного бюджета, бюджета государственного социального страхования, бюджетов административно-территориальных единиц и фондов обязательного медицинского страхования (*ПКС № 23 от 06.09.2013г., §67*).

Отношения, возникающие в результате формирования публичных финансовых средств, проявляются, главным образом, через налоги, сборы и другие доходы, установленные законодательством, а также через внутренние и внешние государственные займы. Социальные отношения, возникающие между государством и членами общества в процессе распределения и использования публичных финансовых средств, принимают форму публичных и полупубличных работ и услуг, предоставляемых государством каждому и обществу в целом (*ПКС № 23 от 06.09.2013г., §68*).

Помимо того, в основе всей бюджетной системы лежит так называемый «государственный бюджет», который включает все доходы и все расходы, необходимые для реализации экономических, социальных и других стратегий и задач Правительства (*ПКС № 23 от 06.09.2013г., §69*).

Конституционный суд отметил, что государственный бюджет является самым важным инструментом государства для реализации налоговых и бюджетных политик в экономике. Государственный бюджет способствует установлению баланса между общественными потребностями и средствами, необходимыми для их финансирования (*ПКС № 23 от 06.09.2013г., §70*).

В то же время, для обеспечения правильного распоряжения публичными финансовыми средствами, в процессе формирования и исполнения публичных бюджетов закрепились определенные правила и условия, ставшие впоследствии настоящими принципами, а именно принципы универсальности, единства, прироста доходов, годичности, специализации, единой валюты, прозрачности (*ПКС № 23 от 06.09.2013г., §71*).

Принцип единства предполагает включение в одном документе всех бюджетных доходов и расходов в целях обеспечения эффективного использования публичных фондов и контроля за финансовыми операциями. Это правило заключается в том, чтобы не допустить разбросанности финансовых операций государства по различным документам, с целью упрощения парламентского контроля. Для обеспечения точности и ясности бюджетного процесса необходимо, чтобы все доходы и все расходы государства фигурировали в одном документе (*ПКС № 23 от 06.09.2013г., §72*).

Формирование бюджетов за счет специальных фондов, особенно внебюджетных средств, приводит к феномену «дебюджетизации», в результате чего становится возможным

игнорирование общеупотребительных правил и принципов отчетности и управления публичными финансами (ПКС № 23 от 06.09.2013г., §73).

Конституционный суд подчеркнул, что бюджеты, составленные за счет внебюджетных (специальных) средств, нарушают также правило парламентского контроля, поскольку публичные средства, образовавшиеся через эту систему бюджетов, утверждаются вышестоящими распорядителями кредитов, в связи с чем они представляют собой исключение из правила бюджетного единства (ПКС № 23 от 06.09.2013г., §74).

Феноменом «дебюджетизации» скрывается реальный размер бюджетного дефицита, также возможно финансирование деятельности и расходов непубличного характера (ПКС № 23 от 06.09.2013г., §75).

Конституционный суд обратил внимание на особое значение, которое имеет установление и применение к публичным бюджетам, в частности, к государственному бюджету, твердых правил, которые необходимо строго соблюдать. Бюджеты должны отражать реальный экономический потенциал страны, объем публичных расходов, которые государство способно финансировать, практика сокрытия публичных финансовых средств и уклонения от парламентского контроля являясь недопустимой. По-этому все финансовые средства, используемые государственными органами, должны отражаться в национальном публичном бюджете (ПКС № 23 от 06.09.2013г., §76).

4.2. Государственная монополия – часть рыночной экономики

Конституционный суд напомнил, что для рыночной экономики конкуренция является элементом *sine qua non* и подлинной регулирующей силой. Конкуренция определяется, как соперничество между экономическими агентами, осуществляющими одинаковую или аналогичную деятельность в открытых для рынка областях, с целью привлечения клиентов и повышения рентабельности собственного предприятия. Свободная конкуренция представляет собой предпосылку для развития экономических отношений и гарантией прогресса (ПКС № 11 от 28.05.2013г.¹, §31).

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что в структуре каждой рыночной экономики, помимо конкуренции, есть и монополия, установленная государством. Конституционный суд отметил, что государство вправе устанавливать монополию на определенные виды или сферы деятельности (ПКС № 11 от 28.05.2013г., §33).

С юридической точки зрения, государственной монополией является экономическая деятельность, осуществляемая исключительно государством, главным образом, через государственные хозяйствующие субъекты. Главные цели государственной монополии составляют, в первую очередь, установление строгого контроля за определенной деятельностью и получение доходов, необходимых государственному бюджету. Основное требование состоит в установлении государственной монополии принятием закона. В этом смысле, государственной монополией является экономическая деятельность, которая специальным законом отдана в исключительную компетенцию государства и может быть предметом деятельности лишь хозяйствующих субъектов, определенных государством (ПКС № 11 от 28.05.2013г., §34).

Конституционный суд вновь подчеркнул, что установление монополии государства не вступает в противоречие с конституционными нормами о рыночной экономике (ПКС № 11 от 28.05.2013г., §50).

---

¹ Постановление Конституционного суда № 11 от 28.05.2013 года о контроле конституционности одной синтагмы из пп.5) п.а) ч.(1) ст.8 Закона №451-ХV от 30 июля 2001 года о регулировании предпринимательской деятельности путем лицензирования

Конституционный суд отметил, что государство, положениями закона и при определении четких условий, может устанавливать свою монополию в отдельных областях. Монополия является исключением из принципа обеспечения свободной конкуренции (*ПКС № 11 от 28.05.2013г., §51*).

Конституционный суд указал, что лицензирование определенных видов деятельности является способом, которым государство ограничивает и контролирует особые с социальной точки зрения области, наносящие урон как морали, так и общественному порядку (*ПКС № 11 от 28.05.2013г., §65*).

Конституционный суд отметил, что в качестве монополии государства, национальная лотерея полностью подчиняется его политике, как посредством органов публичного управления, так и посредством акций, принадлежащих государству, что исключает необходимость вмешательства Лицензионной палаты для контроля за данной областью путем выдачи лицензии (*ПКС № 11 от 28.05.2013г., §66*).

Конституционный суд заключил, что государственная монополия означает исключительное право решать и осуществлять определенную экономическую деятельность (*ПКС № 11 от 28.05.2013г., §69*).

Также, Конституционный суд отметил, что согласно положениям Закона об азартных играх национальная и региональная лотереи могут проводиться на одной и той же территории, но подход к ним не может быть одинаковым, поскольку первая относится к монополии государства, а вторая относится к частному сектору и, в конечном итоге, не могут привести к недобросовестной конкуренции (*ПКС № 11 от 28.05.2013г., §74*).

Конституционный суд делает различие между монополией государства и доминирующими на рынке предприятиями, или естественной монополией, которое вызвано природными, экономическими или технологическими причинами, а не установлено законом как монополия государства (*ПКС № 11 от 28.05.2013г., §75*).

В заключение Конституционный суд отметил, что освобождение национальных лотерей от регулирования путем лицензирования не нарушает положения ст.9 и ст.126 Конституции, гарантирующих свободную конкуренцию в условиях рыночной экономики, и не затрагивает сущность данного гарантированного права (*ПКС № 11 от 28.05.2013г., §76*).

V. Качество и ясность законов

Конституционный суд указал на то, что ст.23 ч.(2) Конституции обязывает государство обеспечивать доступность всех законов и нормативных актов. В ст.23 Конституции указывается только критерий доступности и ясности закона, однако ЕСПЧ в своей юриспруденции установил, что нормы, принятые публичными органами, должны быть достаточно точными, предсказуемыми и соответствовать принципу конкретного регулирования. Конституционный суд отметил, что положения ст.23 ч.(2) Конституции об обязанности государства обеспечивать право каждого человека на знание своих прав, а также доступность законов и других нормативных актов, включают и принципы Европейской конвенции и юриспруденции ЕСПЧ об обеспечении точности, предсказуемости закона и конкретного регулирования (*ПКС № 12 от 04.06.2013г.¹, §99*).

Конституционный суд подчеркнул, что перечень символов тоталитарного коммунистического режима, запрещенных оспариваемым законом, является исчерпывающим: «серп и молот, любой носитель с такой символикой». Так как эти символы запрещаются только

---

¹ Постановление Конституционного суда № 12 от 04.06.2013 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся запрещения коммунистической символики и пропаганды тоталитарных идеологий

в случае их ассоциирования с тоталитарным коммунистическим режимом и коммунизмом, можно сделать вывод, что положения являются недвусмысленными и соответствуют принципу ясного и предсказуемого регулирования [...] (ПКС № 12 от 04.06.2013г., §101).

Конституционный суд посчитал, что ссылка на «пропаганду тоталитарных идеологий» не является достаточно ясной для понимания, ввиду того, что положения не уточняют, какие именно идеологии считаются «тоталитарными». Так как в тексте слово используется во множественном числе («идеологии»), можно заключить, что коммунистическая идеология не является единственной тоталитарной идеологией, которую имел в виду законодатель. Какие другие идеологии, если они существуют, подпадают под действие положений закона, не ясно (ПКС № 12 от 04.06.2013г., §102).

Как оспариваемый закон, так и другие действующие нормативные акты не уточняют, какие идеи, концепции и принципы подразумеваются под термином тоталитарные идеологии, пропаганда которых запрещается. Идеологии, определяемые как «система идей, понятий, теорий, политических, нравственных, правовых и других концепций, которые отражают в обобщенной форме интересы какого-либо класса или социальной категории, определенные объективными историческими условиями существования, и которые, в свою очередь, оказывают активное влияние на развитие общества» имеют тенденцию быть сложными и объемными и включать ряд смешанных идей. Эти идеологии могут иметь различные разветвления и течения, отличаясь существенно одна от другой. Идеологии могут переплетаться, выражая определенные идеи и принципы, которые должны толковаться политиками, исследователями и философами, и было бы чересчур требовать понимания этого от простого человека, что может спровоцировать судебные споры, имеющие философский и научный оттенок (ПКС № 12 от 04.06.2013г., §103).

Конституционный суд заключил, что в оспариваемых законодательных положениях термин «тоталитарные идеологии» не является достаточно ясным (ПКС № 12 от 04.06.2013г., §104).

Конституционный суд установил, что в части, касающейся доступности, ясности и предсказуемости закона, термин «тоталитарные идеологии» из ст.4 ч.(5) Закона №294-XVI от 21 декабря 2007 года о политических партиях, ст.67¹ Кодекса о правонарушениях №128-XVI от 24 октября 2008 года и ст.3 ч.(4¹) Закона №64 от 23 апреля 2010 года о свободе выражения мнения способствует возникновению неопределенности с точки зрения принципа конкретного регулирования, не соответствует критерию ясности закона и, таким образом, нарушает положения ст.23 ч.(2) Конституции (ПКС № 12 от 04.06.2013г., §107).

В. ВЫВОДЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

I. Положения, признанные конституционными

Конституционный суд признал конституционными:

- синтагму «с предложением о добровольном исполнении исполнительного документа в 15-дневный срок.» из ч.(3) и положения ч.(3¹) ст.60 Исполнительного кодекса Республики Молдова №443-XV от 24 декабря 2004 года (ПКС №1 от 15.01.2013 года, обращение №27a/2012 г.);
- Указ Президента Республики Молдова №534-VII от 8 марта 2013 года об отставке Правительства (ПКС №4 от 22.04.2013 года, обращение №10b/2013 г.);
- положение ст.301 ч.(1) п.с) Трудового кодекса Республики Молдова №154-XV от 28 марта 2003 года, в редакции Закона №91 от 26 апреля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (ПКС №5 от 23 апреля 2013 года, обращение №31a/2012г.);

- Постановление Парламента №81 от 18 апреля 2013 года о назначении Генерального прокурора (*ПКС №8 от 20 мая 2013 года, обращение №15а/2013г.*);
- - статью 3 Постановления Парламента №96 от 25 апреля 2013 года об отзыве Председателя Парламента;
  - Закон №101 от 26 апреля 2013 года о внесении дополнения в ст.14 Регламента Парламента, принятого Законом 797-ХІІІ от 2 апреля 1996 года (*ПКС №9 от 21 мая 2013 года, обращение №12а/2013г.*);
- положения ст.І п.6, статей ІІІ и ІV Закона №91 от 26 апреля 2012 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты» (*ПКС №10 от 23 мая 2013 года, обращение №37а/2012г.*);
- синтагму «(исключая монополию государства, осуществляемую в соответствии с Законом об азартных играх №285-ХІV от 18 февраля 1999 года)» из ст.8 ч.(1) п.а) пп.5) Закона №451-ХV от 30 июля 2001 года о регулировании предпринимательской деятельности путем лицензирования, в редакции Закона №267 от 23 декабря 2011 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (*ПКС №11 от 28 мая 2013 года, обращение №26а/2012г.*);
- синтагмы «если эти деяния совершены после наложения наказания за правонарушение» из ст.320 ч.(1) и ч.(2) Уголовного кодекса Республики Молдова №985-ХV от 18 апреля 2002 года (*ПКС №13 от 11.06.2013г, обращение №1г/2013г.*);
- некоторые положения Закона №1453-ХІV от 8 ноября 2002 года о нотариате:
  - синтагму «приказом министра юстиции» из ст.15 ч.(3);
  - синтагму «приказом министра юстиции» из ч.(2) ст.16 в части, касающейся положений ч.(1) п.б) и п.ф)
    - положения ч.(4) ст.16 в части, касающейся положений ч.(1) п.б) и п.ф);
    - положения ч.(2) и ч.(5) ст.24 в части, касающейся дисциплинарных взысканий, предусмотренных в ч.(1) п.с) и п.д) Закона №1453-ХІV от 8 ноября 2002 года о нотариате (*ПКС №15 от 20.06.2013г., обращение №7а/2013г.*)
- синтагму «Департамента чрезвычайных ситуаций, Службы информации и безопасности, Государственной службы охраны» из п.1) и положения п.2) ст.37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова №122-ХV от 14 марта 2003 года (*ПКС №20 от 16.07.2013г., обращение №39а/2012г.*);
- - синтагму «только в части, касающейся процедуры издания/принятия» из ст.25 Закона №947-ХІІІ от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры, в редакции Закона №153 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты»;
  - синтагму «согласно критериям, утвержденным Высшим советом магистратуры» из ч.(6) ст.VІІІ Закона №153 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (*ПКС №17 от 2 июля 2013 года, обращение №36а/2012г.*);
- синтагму «с обязанностями государственного служащего или работника структурных подразделений органов местного публичного управления, в том числе, Народного собрания и Исполнительного комитета Гагаузии (аппарат председателя района, примэрии, примэрия и претуры мун.Кишинэу, управления, отделы и другие структурные подразделения)», содержащуюся в п.с) и положения п.д) ч.(1) ст.7 Закона №768-ХІV от 2 февраля 2000 года о статусе местного выборного лица, в редакции Закона №168 от 11 июля 2012 года, и в толковании Закона №263 от 16 ноября 2012 года в той мере, в какой они не применяются к местным выборным лицам, получившим мандат в результате местных выборов, состоявшихся до вступления в силу Закона №168 от 11 июля 2012 года о внесении изменений в Закон о статусе местного выборного лица №768-ХІV от 2 февраля 2000 года – 14 сентября 2012 года, а также к резервным кандидатам (*ПКС №19 от 16 июля 2013 года, обращение №6а/2013 г.*);

- Постановление Парламента №314 от 26 декабря 2012 года об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты (ПКС №21 от 25.07.2013г., обращение №2а/2013г.);
- текст «в случае совершения судьей преступлений, предусмотренных статьями 324 и 326 Уголовного кодекса Республики Молдова, согласно Высшего совета магистратуры для начала уголовного преследования не требуется» из статьи 19 ч.(4) Закона №544-ХІІІ от 20 июля 1995 года о статусе судьи, в редакции Закона №153 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (ПКС №22 от 05.09.2013г., обращение №32а/2012г.);
- - части (1) и ч.(2) статьи 36 Закона №797-ХІІІ от 2 апреля 1996 года о принятии Регламента Парламента, в той мере, в какой они не применяются к представителям судебной власти, а следственные парламентские комиссии не решают вопросы о виновности или невиновности лица (ПКС №29 от 23.09.2013г., обращение №5а/2013г. от 21.03.2013 г.);
- статьи 4 и 5 Постановления Парламента №3 от 15 февраля 2013 года о докладе Следственной комиссии по выяснению порядка администрирования уполномоченными органами инцидента, произошедшего 23 декабря 2012 года в природном заповеднике «Pădurea Domnească», в той мере, в какой уголовно-процессуальные положения не являются обязательными для Генеральной Прокуратуры, Высшего совета магистратуры и Высшего совета прокуроров (ПКС №29 от 23.09.2013г., обращение №5а/2013г. от 21.03.2013 г.)

II. Положения, признанные частично конституционными

Конституционный суд признал частично конституционными:

- статью 7¹ Закона №64-ХІІ от 31 мая 1990 года о Правительстве, в редакции Закона №107 от 3 мая 2013 года, за исключением:
  - в третьем абзаце:
    - пункт 2) в целом следующего содержания: «дает заключения на законодательные инициативы»;
    - в пункте 3) синтагмы «и представляет Парламенту на утверждение», «представляет Парламенту законодательные инициативы по:
      - а) выполнению обязанностей, вытекающих из содержания законов и их заключительных положений, в пределах, установленных первичным законодательством;
      - б) обеспечению внутренней и внешней безопасности государства, поддержанию состояния законности, социальной, экономической, финансовой и политической стабильности и предотвращению последствий природных явлений и непредвиденных факторов, представляющих общественную опасность»;
    - пункт 5) следующего содержания: «издает акты индивидуального характера для проведения кадровых перестановок»;
  - четвертый абзац в целом следующего содержания: «В период отставки Правительство ограничено только в своем праве обеспечения реализации внешней политики и права законодательной инициативы в областях, требующих разработки и утверждения новых программ деятельности» (ПКС №7 от 18 мая 2013 года, обращение №16а/2013г.);

III. Положения, признанные неконституционными

Конституционный суд признал неконституционными:

- Указ Президента Республики Молдова №584-VII от 10 апреля 2013 года об утверждении кандидата на должность премьер-министра (ПКС №4 от 22.04.2013г., обращение №10а/2013г.);
- часть (4) ст.23 Закона №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде;

- синтагму «Президент Республики Молдова» из ч.(2) ст.6 Закона №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде, в части, касающейся назначения судей Конституционного суда (*ПКС №6 от 16.05.2013 г., обращение №17а/2013г.*);
- - статью 27¹ Закона №64-ХІІ от 31 мая 1990 года о Правительстве, в редакции Закона №110 от 3 мая 2013 года;
- Указ Президента Республики Молдова №634-VII от 16 мая 2013 года об освобождении господина Михаила Молдовану от должности заместителя премьер-министра;
- Указ Президента Республики Молдова №635-VII от 16 мая 2013 года об освобождении господина Анатолия Шалару от должности министра транспорта и дорожной инфраструктуры;
- Постановление Правительства №364 от 16 мая 2013 года об освобождении от должности господина Иона Чебану (*ПКС №7 от 18.05.2013г., обращение №16а/2013г.*);
- Постановление Парламента №104 от 3 мая 2013 года о признании утратившим силу Постановления Парламента о назначении Генерального прокурора №81 от 18 апреля 2013 года (*ПКС №8 от 20.05.2013г., обращение №15а/2013г.*);
- - ст.4 ч.(5) и ст.22 ч.(1) п.е) Закона №294-ХVІ от 21 декабря 2007 года о политических партиях, в редакции Закона №192 от 12 июля 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты;
- ст.3 ч.(4¹) Закона №64 от 23 апреля 2010 года о свободе выражения мнения, в редакции Закона №192 от 12 июля 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты;
- ст.67¹ Кодекса о правонарушениях №218-ХVІ от 24 октября 2008 года, в редакции Закона №192 от 12 июля 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты (*ПКС №12 от 04.06.2013г., обращение №33а/2012 г.*);
- ст.ХІ п.16 Закона №29 от 6 марта 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (*ПКС №16 от 25.06.2013г., обращение №4а/2013г.*);
- ст.98 ч.(2) п.б¹) и ст.104¹ Уголовного кодекса №985-ХV от 18 апреля 2002 года, ст.174 ч.(3¹) и ст.291¹ Исполнительного кодекса №443-ХV от 24 декабря 2004 года, в редакции Закона №34 от 24 мая 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты (*ПКС №18 от 04.07.2013г., обращение №11а/2013г.*);
- - синтагму «и преступлений, предусмотренных статьями 324 и 326 Уголовного кодекса Республики Молдова» из ст.19 ч.(5) Закона №544-ХІІІ от 20 июля 1995 года о статусе судьи, в редакции Закона №153 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты;
- положения третьего абзаца п.13 ст.ІІ Закона №153 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, которыми признана утратившей силу ч.(6) ст.19 Закона №544-ХІІІ от 20 июля 1995 года о статусе судьи (*ПКС №22 от 05.09.2013г., обращение №32а/2012г.*);
- пункт 18 Положения о закупке лекарств и другой продукции медицинского назначения для нужд системы здравоохранения, утвержденного Постановлением Правительства №568 от 10 сентября 2009 года (*ПКС №23 от 06.09.2013г., обращение №24г/2013г.*);
- разделы «Секретариат Конституционного суда», «Высший совет магистратуры, Высшая судебная палата, Генеральная прокуратура», «Апелляционные палаты» и «Суды, в том числе военный суд, территориальные и специализированные прокуратуры» из Приложения №2 Закону №48 от 22 марта 2012 года о системе оплаты труда государственных служащих (*ПКС №24 от 10.09.2013г., обращение №13а/2013г.*);
- - предложение «исключение составляют петиции, содержащие информацию, касающуюся национальной безопасности или общественного порядка, которые передаются на рассмотрение компетентным органам» из ст.10 ч.(2) Закона №190-ХІІІ от 19 июля 1994 года о подаче петиций, в редакции Закона №73 от 4 мая 2010 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты;

- предложение «исключение составляют петиции, содержащие информацию, касающуюся Национальной безопасности или общественного порядка, которые передаются на рассмотрение компетентным органам» из п.22 Приложения №1 к Положению о Центре по правам человека, его структуре, штатной численности и порядке финансирования, утвержденного Постановлением Парламента №57-XVI от 20 марта 2008 года, в редакции Закона №73 от 4 мая 2010 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты (*ПКС №25 от 17.09.2013г., обращение №14а/2013г.*);

- - пункт 16 Положения об организации и прохождении докторантуры и постдокторантуры, принятого Постановлением Правительства №173 от 18 февраля 2008 года;

- синтагму «*в возрасте, как правило, до 45 лет*» из п.4 Постановления Правительства №962 от 5 августа 2003 года об обеспечении деятельности Академии публичного управления при Президенте Республики Молдова (*ПКС №26 от 19.09.2013г., обращение №25а/2013г.*);

- Постановление Парламента №183 от 12 июля 2013 года об освобождении от должностей члена и заместителя председателя Счетной палаты (*ПКС №27 от 20.09.2013г., обращение №33а/2013г.*);

- - Постановление Парламента №180 от 12 июля 2013 года об отзыве с должности генерального директора Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике;

- Постановление Парламента №181 от 12 июля 2013 года о назначении генерального директора Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике (*ПКС №28 от 20.09.2013г., обращение №34а/2013г.*);

- положения ст.11 ч.(4) Закона №548-XIII от 21 июля 1995 года о Национальном банке Молдовы и ст.21 ч.(3) Закона об административном суде №793-XIV от 10 февраля 2000 года, за исключением положений, касающихся отзыва лицензии банка и актов национального банка Молдовы, принятых в процессе ликвидации банка (*ПКС №31 от 1 октября 2013 г., обращение №26а/2013г.*);

IV. Толкование конституционных норм

- По смыслу ст.1 ч.(3), ст.101 ч.(2) и ст.103 ч.(2) Конституции:

- премьер-министр Правительства, отправленный в отставку резолюцией о вотуме недоверия по подозрению в коррупции, находится в положении *невозможности* исполнения полномочий;

- в случае отставки Правительства, в связи с вотумом недоверия по подозрению в коррупции, *Президент Республики Молдова имеет конституционную обязанность назначить временно исполняющего обязанности премьер-министра из числа членов Правительства, не скомпрометировавших себя;*

- Президент Республики Молдова *не обязан* проводить консультации с парламентскими фракциями для назначения временно исполняющего обязанности премьер-министра (*ПКС №4 от 22.04.2013г., обращение №10а/2013г.*);

- По смыслу ст.140 Конституции в сочетании со ст.7 и ст.134 ч.(3) Конституции:

- постановление, которым признаются неконституционными положения/акты, имеет не только силу закона, но является и обязательным для исполнения всеми конституционными органами Республики Молдова, в силу изложенных в нем выводов, в связи с чем новые положения/акты с тем же содержанием не могут быть вновь приняты;

- в случае признания неконституционными положений/актов, до внесения необходимых изменений уполномоченным органом, применяются положения/акты, предшествовавшие признанным неконституционными, в соответствии с изложенными в постановлении Конституционного суда выводами (*ПКС №33 от 10.10.2013г., обращение №45b/2013 г.*)

- - По смыслу части (1) статьи 85 Конституции:
  - 3-месячный срок, предусмотренный для роспуска Парламента, относится к блокированию принятия законов и к невозможности формирования Правительства;
  - 3-месячный срок исчисляется с даты возникновения обстоятельств, определяющих необходимость формирования нового Правительства, вне зависимости от начала формирования нового Правительства и/или осуществления процедур, предусмотренных частью (2) статьи 85 Конституции, и включает период консультаций с парламентскими фракциями и другие законные процедуры, являясь предельным сроком для формирования нового Правительства.
  - 45-дневный срок, предусмотренный частью (2) статьи 85 Конституции, включается в 3-месячный срок, предусмотренный частью (1) статьи 85 Конституции.
  - По смыслу части (1) и части (2) статьи 85 Конституции:
    - правом роспуска Парламента в случае невыражения Парламентом вотума доверия Правительству Президент Республики Молдова может воспользоваться по истечении 45 дней с даты внесения первого предложения и отклонения не менее двух предложений по инвеституре до истечения 3-месячного срока.
    - по истечении 3-месячного срока Президент Республики Молдова обязан распустить Парламент, если формирование Правительства заканчивается неудачей, в том числе, если Парламент не выразил вотум доверия Правительству.
  - По смыслу статьи 85 Конституции, право обращения в Конституционный суд для констатации обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента, принадлежит исключительно Президенту Республики Молдова (*ПКС №30 от 20.09.2013г., обращение №222b/2013 г.*)
- По смыслу Преамбулы Конституции, Декларация о независимости Республики Молдова составляет единое целое с Конституцией, являясь исходным и незыблемым конституционным текстом конституционного блока;
  - в случае противоречий между текстом Декларации о независимости и текстом Конституции, превалирует исходный конституционный текст Декларации о независимости (*ПКС №36 от 05.12.2013г., обращения №8b/2013г. и 41b/2013г.*);

V. Признание депутатских мандатов

В пленарных заседаниях Конституционного суда не были установлены обстоятельства, препятствующие признанию депутатских мандатов, предоставленных Центральной избирательной комиссией следующим лицам:

- Вадиму Вакарчуку, 1972 года рождения, проживающему в г.Бэлць, педагогу, тренеру, резервному кандидату в депутаты по списку Либеральной партии (*ПКС №3 от 11.04.2013г., обращение №9e/2013г.*);
- Михаилу Солкану, 1963 года рождения, проживающему в мун.Кишинэу, экономисту, доктору экономических наук, старшему преподавателю Экономической академии Молдовы, резервному кандидату в депутаты по списку Демократической партии Молдовы (*ПКС №14 от 19.06.2013 г., обращение №29e/2013г.*);
- Михаилу Барбулату, 1971 года рождения, проживающему в мун.Кишинэу, педагогу, филологу, начальнику Управления по европейской интеграции и международному сотрудничеству Академии наук Молдовы, резервному кандидату в депутаты по списку Партии коммунистов Республики Молдова (*ПКС №32 от 07.10.2013г., обращение №43e/2013г.*);

- Иону Стратулату, 1946 года рождения, проживающему в г.Орхей, инженеру – экономисту, резервному кандидату в депутаты по списку Демократической партии Молдовы (ПКС №35 от 07.11.2013г., обращение №50е/2013 г.).

VI. Дела, по которым прекращено производство

Конституционный суд прекратил производство по следующим делам:

- о контроле конституционности ч.(6) ст.52 Закона №10-XVI от 3 февраля 2009 года о государственном надзоре за общественным здоровьем (ОКС №1 от 22.01.2013г., обращение №28а/2012г.);
- - о контроле конституционности Постановления Парламента №98 от 25 апреля 2013 года об образовании Специальной комиссии по рассмотрению обстоятельств принятия Парламентом Постановления о назначении Генерального прокурора №81 от 18 апреля 2013 года;
- - о контроле конституционности Постановления Парламента №103 от 3 мая 2013 года о Докладе Специальной комиссии по рассмотрению обстоятельств принятия Парламентом Постановления о назначении Генерального прокурора №81 от 18 апреля 2013 года (ПКС №8 от 20.05.2013г., обращение №15а/2013г.);
- о контроле конституционности Закона №106 от 3 мая 2013 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (ОКС №5 от 22.05.2013г., обращение №19а/2013г.);
- о контроле конституционности синтагмы «медицинского и фармацевтического», содержащейся в третьем абзаце ст.2 Закона №1070-XIV от 22 июня 2000 г. «Об утверждении Перечня специальностей по подготовке кадров в высших и средних специальных учебных заведениях» и слов «Медицина» и «Фармация», содержащихся во втором абзаце ст.3 Закона №142-XVI от 7 июля 2005 года «Об утверждении Перечня направлений профессиональной подготовки и специальностей по подготовке кадров в высших учебных заведениях, цикл I» (ОКС №7 от 04.07.2013г., обращение №20а/2013г.);
- об исключительном случае неконституционности текста «в случае разрешения судьей по уголовному преследованию проведения специальных розыскных мероприятий, прокурор мотивированным постановлением может отложить ознакомление лица с процессуальным актом о признании его подозреваемым на срок до шести месяцев» из п.5) ч.(2) ст.64 Уголовно-процессуального кодекса, в редакции Закона №66 от 5 апреля 2012 года о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс (ОКС №8 от 25.07.2013г., обращение №3г/2013г.);
- о контроле конституционности п.3.1.1, 3.1.4 – 3.1.9., 3.1.11, 3.1.20 и 3.2 пп.с) и d) из Доклада следственной комиссии по выяснению порядка администрирования уполномоченными органами инцидента, произошедшего 23 декабря 2012 года в природном заповеднике «Pădurea Domnească» (ПКС №29 от 23.09.2013г., обращение №5а/2013г. от 21.03.2013г.);
- о контроле конституционности ст.23 ч.(3) Закона об административном суде №793-XIV от 10 февраля 2000 года (ПКС №31 от 01.10.2013г., обращение №26а/2013г.).

VII. Обращения, в принятии которых отказано

В процессе осуществления конституционной юрисдикции в 2013 году Конституционный суд не принял к рассмотрению по существу 14 обращений по следующим основаниям:

- обращение не содержит ни одного аргумента, оправдывающего цель оспаривания положений, подвергаемых контролю конституционности (ОКС №2 от 12.04.2013г., §23; ОКС

№14 от 08.10.2013г. §37), или необходимость толкования конституционной нормы (ОКС №16 от 07.11.2013г. §18);

▪ обращение не содержит убедительных аргументов, показывающих, каким образом нарушаются права, гарантированные Конституцией и другими соответствующими международными актами (ОКС №2 от 12.04.2013 г., §27; ОКС №16 от 07.11.2013г., §26;);

В своих предыдущих постановлениях Конституционный суд уже высказался по аналогичному вопросу (ОКС №2 от 12.04.2013г., §29; ОКС №4 от 15.05.2013г., §37; ОКС №6 от 25.05.2013г., §27; ОКС №10 от 25.07.2013г., §25);

▪ обращение касается фактических обстоятельств, имеющих спорный характер, а Конституционный суд не обладает полномочиями анализировать, как применяются положения закона в какой-либо конкретной ситуации, поскольку разрешение конкретных споров между конкретными лицами входит в исключительную компетенцию судебных инстанций (ОКС №3 от 12.04.2013 г., §§36-37);

▪ обращением истребуется интерпретация положений, установленных органическими законами, что может привести к превышению Конституционным судом пределов собственной компетенции, так как толкование законов и обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории страны является основным полномочием Парламента – единственной законодательной власти государства (ОКС №3 от 12.04.2013г., §46; ОКС №5 от 22.05.2013г., §25; ОКС №14 от 08.10.2013г., §38);

▪ конституционные положения, толкование которых запрашивается, не содержат двусмысленностей, неточностей или неясностей, являются четкими и конкретизированы в нижестоящих законодательных актах и, таким образом, не требуют толкования Конституционного суда (ОКС №3 от 12.04.2013г., §45; ОКС №6 от 25.05.2013г., §31; ОКС №16 от 07.11.2013г., §32);

▪ объект обращения превышает сферу компетенции Конституционного суда, так как относится к вопросам целесообразности, а не к вопросам конституционности (ОКС №5 от 22.05.2013г., §28; ОКС №7 от 04.07.2013г., §44);

▪ в обращении не прослеживается прямая причинная связь между оспариваемыми положениями и приведенными автором обращения конституционными нормами (ОКС №14 от 08.10.2013г., §41).

Таким образом, не были приняты к рассмотрению по существу:

• обращение о контроле конституционности ст.9 ч.(1) п.г), п.л) и п.о), ст.21 ч.(2), ст.22 ч.(2) и ч.(3) и последнего предложения ст.23 Закона №192-XIV от 12 ноября 1998 года о Национальной комиссии по финансовому рынку (ОКС №2 от 12.04.2013г., обращение №35а/2012г.);

• обращение о толковании ст.46 ч.(5) Конституции Республики Молдова (ОКС №3 от 12.04.2013 г., обращение №41b/2012г.);

• обращение о контроле конституционности Закона №108 от 3 мая 2013 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (Кодекс о выборах и Закон о статусе депутата Парламента) (ОКС №4 от 14.05.2013г., обращение №18а/2013г.);

• обращение о толковании статей 16 ч.(2), 38 и 72 ч.(3) п.а) Конституции Республики Молдова (ОКС №6 от 23.05.2013г., обращение №21b/2013 г.);

• обращение о контроле конституционности Постановления Правительства №293 от 16 мая 2013 года о назначении господина Иона Головатого и Постановления Правительства №294 от 16 мая 2013 года о назначении господина Вячеслава Чебана (ОКС №9 от 25 июля 2013 года, обращение №23а/2013 г.);

- обращение о контроле конституционности Закона №546-XV от 19 декабря 2003 года об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова (ОКС №10 от 25.07.2013 г., обращение №30а/2013г.);
- обращение о контроле конституционности некоторых положений Закона №121 от 25 мая 2012 года об обеспечении равенства (ОКС №14 от 08.10.2013г., обращение №27а/2013г.);
- обращение о толковании ст.35 и ст.54 Конституции Республики Молдова (ОКС №16 от 07.11.2013г., обращение №37б/2013г.);
- обращение о контроле конституционности позиций 123 и 124 приложения №2 к Постановлению Правительства №945 от 20 августа 2007 года о мерах по выполнению Закона №121-XVI от 4 мая 2007 года об управлении публичной собственностью и ее разгосударствлении (ОКС №18 от 06.12.2013г., обращение №49а/2013 г.).

VIII. Определения о приостановлении действия оспариваемых нормативных актов

Конституционным судом приостановлено действие:

- - Постановления Правительства №715 от 12 сентября 2013 года об утверждении Отчета о проведении и результатах закрытого конкурса по выбору концессионера активов ГП «Международный аэропорт Кишинэу» до разрешения дела по существу, с вынесением окончательного определения или постановления, и *запрещены любые действия* по применению Постановления Правительства №321 30 мая 2013 года об утверждении передачи в концессию активов ГП «Международный аэропорт Кишинэу» и условия его передачи в концессию, и Постановления Правительства №715 от 12 сентября 2013 года об утверждении Отчета о проведении и результатах закрытого конкурса по выбору концессионера активов ГП «Международный аэропорт Кишинэу» (ОКС №12 от 19.09.2013 г., обращение №39а/2013г.);
- а также Постановления Правительства №321 от 30 мая 2013 года об утверждении передачи в концессию активов ГП «Международный аэропорт Кишинэу» и условия его передачи в концессию до разрешения дела по существу, с вынесением окончательного определения или постановления (ОКС №11 от 10.09.2013г., обращение №39а/2013).

C. Представления

Конституционный суд вынес в адрес Парламента следующие представления:

- ***Представление № РСС-01/27а от 15.01.2013г., ПКС №1 от 15.01.2013г., обращение №27а/2012г.***

Конституционный суд установил противоречивость и отсутствие согласованности между некоторыми положениями Исполнительного кодекса. Так, с одной стороны, согласно положениям ст.70 ч.(2) Исполнительного кодекса, судебный исполнитель должен предпринимать незамедлительно все необходимые действия для исполнения судебного решения, а, с другой стороны, обязан предоставить должнику, в рамках возбужденного принудительного производства, 15-дневный срок для добровольного исполнения исполнительного документа.

Конституционный суд отметил, что ч.(3) ст.60 Исполнительного кодекса является общей нормой, из которой следует, что судебный исполнитель предоставляет срок для добровольного исполнения всех исполнительных документов. В то же время, в соответствии с положениями ст.16 ч.(3) Исполнительного кодекса, судебные решения по административным делам

предъявляются к исполнению по истечению срока их добровольного исполнения, установленного законом или судебной инстанцией.

Так, Конституционный суд посчитал целесообразным установление нормы, которая обязывала бы кредитора предупреждать должника о добровольном исполнении исполнительного документа до возбуждения производства принудительного исполнения. Закрепление в законе срока добровольного исполнения судебного решения до возбуждения производства принудительного исполнения не позволит взаимоисключение этих двух форм исполнения, наблюдаемое в настоящее время, исходя из приведенных выше положений закона.

• ***Представление № РСС-01/39а от 16.07.2013г., ПКС №20 от 16.07.2013г., обращение №39а/2012г.***

Конституционный суд выявил расхождение между ст.37 п.1) Уголовно-процессуального кодекса и специальным законом. Так, в результате принятия Закона №93-ХVI от 5 апреля 2007 года о Службе гражданской защиты и чрезвычайных ситуаций, орган «Департамент чрезвычайных ситуаций», предусмотренный в ст.37 п.1) Уголовно-процессуального кодекса, получил наименование «Служба гражданской защиты и чрезвычайных ситуаций». В контексте изложенного, Конституционный суд посчитал целесообразным внесение соответствующего изменения в п.1) ст.37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова согласно положениям специального закона.

• ***Представление № РСС-01/2а от 25.07.2013г., ПКС №21 от 25.07.2013г., обращение №2а от 20.02.2013г.***

Конституционный суд обратил внимание на проблему голосования депутатов Парламента и необходимости усовершенствования парламентских механизмов для исключения практик, вызывающих сомнения в корректности голосования в высшем представительном органе страны, и соблюдения принципа правовой определенности.

• ***Представление № РСС-01/32а от 05.09.2013г., ПКС №22 от 05.09.2013г., обращение №32а от 07.09.2012г.***

Конституционный суд установил, что нет принципиального различия между началом *уголовного судопроизводства* и началом уголовного преследования, в обоих случаях присутствует уголовное обвинение. Следовательно, в отношении судьи могут проводиться процессуальные действия и применяться процессуальные меры до начала уголовного преследования.

Из положений ст.19 ч.(5) Закона о статусе судьи не ясно, кто может осуществлять процессуальные действия в отношении судьи (задержание, обыск и привод) с момента начала уголовного судопроизводства до начала уголовного преследования.

Таким образом, установив несоответствие между указанными положениями, Конституционный суд указал на целесообразность устранения противоречий между законодательными нормами и закрепленными законом процессуальными гарантиями в случае действий по задержанию, приводу и обыску судьи, которые могут проводиться только после начала уголовного преследования Генеральным прокурором.

• ***Представление № РСС-01/5а от 23.09.2013г., ПКС №29 от 23.09.2013г., обращение №5а/2013г. от 21.03.2013г.***

Конституционный суд подчеркнул, что норма Регламента, которая позволяет парламентской следственной комиссии вызвать судью, прокурора, явно нарушает конституционные принципы разделения государственной власти, независимости судей и прокуроров и их подчинения

только закону. Они могут участвовать в заседаниях парламентских комиссий в качестве приглашенных, если необходимо выяснение технических вопросов или сведений, представляющих общественный интерес, которые не связаны с процессуальными аспектами судебного разбирательства по рассматриваемым в суде делам.

Конституционный суд подчеркнул, что, в соответствии с Конституцией и Регламентом, парламентские следственные комиссии не имеют права высказывать суждения о виновности или невиновности лица.

Конституционный суд обратил внимание, что в то время, как, согласно положениям ч.(1) – ч.(2) ст.36 Регламента, Парламент может вызвать в качестве свидетеля любое лицо и требовать предъявить имеющиеся у него доказательства, в соответствии со ст.36 ч.(4) Регламента Парламента, следственные комиссии не могут рассматривать материальные или процессуальные вопросы, являющиеся предметом расследования в уголовных делах, что свидетельствует о наличии противоречия между указанными положениями.

В ходе рассмотрения дела Конституционный суд пришел к выводу, что положения Регламента Парламента, предусматривающие порядок организации и функционирования следственных комиссий, деятельность которых отличается от деятельности постоянных комиссий, не получили в полном объеме правового регулирования.

Отсутствие положений, касающихся конкретных функций следственной комиссии, может привести к нарушению конституционных норм со стороны членов следственной комиссии.

Конституционный суд посчитал необходимым правовое регулирование вопросов, касающихся организации и функционирования следственных комиссий, таких как порядок образования, полномочия комиссии, участие в заседаниях комиссии, приглашение и опрос лиц, процедура в следственной комиссии, юридическая сила доклада следственной комиссии.

• ***Представление № РСС-01/26а от 01.10.2013г., ПКС №31 от 01.10.2013г., обращение №26а/2013г.***

Что касается оспариваемых положений ст.23 ч.(3) Закона об административном суде, в соответствии с которыми искивые заявления против Национального банка Молдовы рассматриваются в трехмесячный срок со дня их подачи, Конституционный суд установил, что они относятся к вопросам целесообразности и не затрагивают конституционные нормы.

Конституционный суд отметил также, что споры, относящиеся к финансовой сфере, по своей сложности, предполагают тщательное рассмотрение всех обстоятельств и факторов, в связи с чем, в определенных случаях, трехмесячный срок может быть недостаточным.

В свете изложенного, Конституционный суд обратил внимание Парламента на целесообразность пересмотра срока, предписанного законом, с учетом критериев определения разумного срока, для того, чтобы предоставить сторонам процесса достаточное время для подготовки своей защиты, а судье – возможность тщательно изучить дело, в целях обеспечения справедливого судебного разбирательства.

Д. Особые мнения

По некоторым постановлениям Конституционного суда изложили особое мнение судьи:

Виктор Пушкаш:

- в отношении положений статьи 60 ч.(3) и ч.(3¹) Исполнительного кодекса Республики Молдова №443-XV от 24 декабря 2004 года (*ПКС №1 от 15.01.2013г., обращение №27а/2012г.*);

Александру Тэнасе:

- в отношении отдельных положений, касающихся запрещения коммунистической символики и пропаганды тоталитарных идеологий (*ПКС №12 от 04.06.2013г., обращение №33a/2012г.*);

Игорь Доля:

- в отношении некоторых положений, запрещающих коммунистическую символику и пропаганду тоталитарных идеологий (*ПКС №12 от 04.06.2013г., обращение №33a/2012г.*);

- в связи с отдельными положениями статьи 320 Уголовного кодекса Республики Молдова №985-XV от 18 апреля 2002 года, в редакции Закона №173 от 9 июля 2010 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты (*ПКС №13 от 11.06.2013г., обращение №1g/2013г.*);

Аурел Бэшу:

- в отношении ст. XI п. 16 Закона №29 от 6 марта 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (*ПКС №16 от 25.06.2013г., обращение №4a/2013г.*);

- по некоторым аспектам, касающимся соотношения между Преамбулой Конституции и Декларацией о независимости Республики Молдова (*ПКС №36 от 05.12.2013г., обращения №8b/2013г. и 41b/2013г.*);

Тудор Панцыру:

- относительно положений ст. 8 ч. (1) п. а) пп. 5) Закона №451-XV от 30 июля 2001 года о регулировании предпринимательской деятельности путем лицензирования (*ПКС №11 от 28.05.2013г., обращение №26a/2012г.*).

РАЗДЕЛ III ИСПОЛНЕНИЕ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

В соответствии со ст. 28 Закона №317-XIII от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде, акты Конституционного суда являются официальными документами, обязательными для исполнения на всей территории страны всеми органами публичной власти и всеми юридическими и физическими лицами. Юридические последствия нормативного акта или его части, признанных неконституционными, устраняются согласно действующему законодательству.

Акты Конституционного суда имеют юридические последствия *erga omnes*, являясь обязательными для всех субъектов, независимо от уровня власти.

В актах Конституционного суда проявляется последовательность, объективность и требовательность конституционной юрисдикции по обеспечению верховенства Конституции, уважения прав человека и основных свобод и прослеживается способ восприятия идеи конституционности и роли Конституционного суда как стабилизирующего и сдерживающего фактора в обществе и в отношениях между ветвями государственной власти. Беспристрастное осуществление этих полномочий свидетельствует о существенной роли, которую играет Конституционный суд в правовом государстве.

Анализ решений Конституционного суда показывает, что они касаются прав и основных свобод, закрепленных положениями Высшего закона и международных договоров: свободного доступа к правосудию; права на защиту; права лица, ущемленного государственной властью; права собственности; принципа разделения и взаимодействия властей в государстве; права на местное самоуправление; защиты добросовестной конкуренции и др.

Решения Конституционного суда адресованы, в первую очередь, законодателю, а также другим участникам законодательного процесса. Результат работы законодателя и других органов, участвующих в нормотворческом процессе, оценивается в ходе конституционного судопроизводства, более того, постановление Конституционного суда обязывает принимать соответствующие законодательные меры. Решения Конституционного суда являются окончательными, не могут быть обжалованы, включая законодательной властью, и обязательны для исполнения. По этой причине, юридические, а не политические, эмоциональные или другого характера факторы должны стать определяющими при реагировании на акты Конституционного суда, особенно, если они предусматривают конкретные обязательства для субъектов.

Констатация законодательного бездействия, то есть пробела закона или иного нормативного акта, который противоречит Конституции, неизбежно влечет юридические последствия. Постановление Конституционного суда обязывает законодателя решать вопрос наличия пробелов в законодательстве путем адекватного регулирования и устранения недочетов. Отсутствие реакции законодателя на постановление Конституционного суда, затягивание разрешения этих вопросов, лишь частичное устранение пробелов считаются нарушениями правопорядка и являются недопустимыми и неприемлемыми.

Законодатель обязан устранить выявленные пробелы. Неконституционный «вакуум», возникший в определенной сфере или по какому-нибудь вопросу, терпимость по отношению к несовершенному закону или нормативному акту указывают на то, что Парламент, представляющий собой политический институт, наделенный Конституцией законотворческой функцией, не выполняет должным образом конституционную миссию, возложенную на него. Полномочие законодателя по устранению юридических пробелов следует из принципов правового государства и разделения государственной власти¹.

Соблюдение принципа разделения властей в государстве предполагает не только сдерживание государственной власти от вмешательства в деятельность других властей, но и недопустимость пренебрежения властями своими полномочиями, которые они обязаны осуществлять в вверенных им областях – особенно, когда такая обязанность установлена постановлением Конституционного суда.

Непринятие каких-либо законодательных мер со стороны Парламента по исполнению актов органа конституционной юрисдикции равносильно неисполнению им своих основных полномочий, предусмотренных Конституцией, а именно *законодательных полномочий*.

В Постановлении №33 от 10.10.2013г.², §33, Конституционный суд отметил, что некоторые постановления Конституционного суда, признающие неконституционными законодательные положения или акт, могут привести к возникновению законодательного вакуума, недостатков и неопределенности при применении закона.

В целях исключения этих негативных последствий, ст.28¹ Закона о Конституционном суде предусматривает, что Правительство, не более чем в трехмесячный срок со дня опубликования постановления Конституционного суда, представляет Парламенту проект закона о внесении изменений и дополнений в нормативный акт или его часть, признанные неконституционными, или о признании их утратившими силу. Соответствующий проект закона должен рассматриваться Парламентом в первоочередном порядке.

Постановление Конституционного суда представляет собой общеобязательный юридический акт, основанный на разъяснении сути конституционного вопроса посредством официального толкования норм Конституции и раскрытия их смыслового содержания в

---

¹ Общий доклад, представленный на XIV съезде Конференции европейских конституционных судов по вопросам законодательного бездействия в конституционной юрисдикции (июль 2008г.) <http://www.venice.coe.int/files/Bulletin/SpecBull-legislative-omission-f.pdf>

² Постановление Конституционного суда № 33 от 10.10.2013 г. о толковании ст.140 Конституции

соотношении с оспариваемыми нормами. Из этого следует, что исполнение только резолютивной части постановления Конституционного суда является недостаточным и неполным.

Исполнение постановлений Конституционного суда должно иметь двойной юридический эффект. Во-первых, оно должно представлять собой гарантию защиты объективного права каждого человека, а во-вторых, быть источником права для законодателя и исполнительной власти, играя, таким образом, ведущую роль в развитии права. Только вместе эти два аспекта могут гарантировать верховенство Конституции путем обеспечения конституционности нормативных актов.

В целях ускорения процесса исполнения своих постановлений, а также для устранения ситуаций правового вакуума, возникшего в результате признания неконституционными оспариваемых положений нормативных актов, Конституционный суд прибегнул к конкретизации порядка исполнения своих постановлений. В качестве примера можно привести Постановление №34 от 11.10.2013 г. о разъяснении порядка исполнения Постановления Конституционного суда №27 от 20 декабря 2011 года о контроле конституционности ряда законов об изменении условий обеспечения пенсиями и другими социальными выплатами некоторых категорий работников.

Другим способом является разъяснение порядка исполнения в резолютивной части постановления Конституционного суда. Так, в Постановлении №24 от 10.09.2013 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся оплаты труда государственных служащих судебных инстанций, которым были признаны неконституционными некоторые главы приложения №2 к Закону №48 от 22 марта 2012 года о системе оплаты труда государственных служащих, Конституционный суд привел положения ст.28¹ Закона №317-ХІІІ от 13.12.1994 года о Конституционном суде и разъяснил способ применения действующего законодательства до принятия новых положений, регулирующих соответствующую область.

1. Уровень исполнения постановлений, признанных неконституционными

В 2013 г. были вынесены **11** постановлений, признающих хотя бы одно из оспариваемых положений неконституционным, в отношении которых Парламенту или Правительству предстоит внести поправки в целях устранения пробелов. Из общего числа данных постановлений, на момент составления доклада лишь 2 акта было исполнено (*см. таблицу 1*).

Сравнительный динамический анализ показал, что из **12**-ти вынесенных Конституционным судом в 2012 году постановлений, которыми хотя бы одно из оспариваемых положений было признано неконституционным, **5** остались неисполненными, в отношении **3** из них Парламенту предстоит завершить процедуру принятия проектов о внесении изменений и дополнений в нормативные акты (*см. диаграмму 1б*).

Для того, чтобы ускорить процесс внесения поправок к законодательным актам, положения которых были признаны неконституционными постановлениями Конституционного суда в период 2012-2013 годов, Конституционный суд истребовал от Парламента и Правительства информацию об уровне исполнения принятых актов. В своих ответах, как законодательный орган, так и исполнительный орган изложили, как проходит исполнение постановлений и представлений Конституционного суда и на каком этапе законодательной процедуры находятся разработанные проекты. Представленная информация подтверждает отсутствие своевременного реагирования и затягивание исполнения постановлений Конституционного суда как Правительством, так и Парламентом, что приводит к сохранению пробелов в законодательстве и к ненадлежащему внедрению законов. Данная ситуация свидетельствует об отсутствии ответственности со стороны Парламента и Правительства при исполнении своих обязанностей, которые вытекают из ст.28¹ Закона №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 г.

В этом случае, Конституционный суд, исполняя свои конституционные полномочия, обязан привлечь внимание к проблеме задержки исполнения или неисполнения своих актов.

2. Уровень исполнения представлений Конституционного суда

Представление – это акт, посредством которого Конституционный суд, не подменяя собой законодательный орган, осуществляет, согласно положениям ст.79 ч.(1) Кодекса конституционной юрисдикции, роль «пассивного законодателя», выявляет существующие в действующем законодательстве пробелы или недостатки, и обращает внимание на необходимость внесения изменений в правовые нормы, являющиеся предметом конституционного контроля.

Деятельность Конституционного суда ориентирована, в основном, на разрешение представленных обращений и, в связи с этим, на осуществление конституционных полномочий. Рассмотрение оспариваемых актов через призму Конституции, толкование конституционных норм, порядок исполнения постановлений Конституционного суда и др. являются средствами, имеющими решающее значение в процессе усовершенствования законодательства. Представления, касающиеся, главным образом, пробелов в законодательстве, также способствуют развитию права.

Таким образом, осуществляя контроль конституционности оспариваемых актов и вынося представления в адрес органов государственной власти, Конституционный суд проявил себя в качестве пассивного законодателя. В 2013 году Конституционный суд вынес 6 представлений. Согласно информации, представленной Парламентом и Правительством, из общего количества представлений, вынесенных в отчетном году, только 1 было исполнено (*Представление №РСС-01/26а от 01.10.2013 г., ПКС №31 от 01.10.2013 г. о контроле конституционности положений ст.11 ч.(4) Закона №548-ХІІІ от 21 июля 1995 г. о национальном банке Молдовы и ст.21 ч.93) и ст.23 ч.(3) Закона об административном суде №793-ХІV от 10 февраля 2000 г.*), 3 находятся на стадии исполнения, а 2 остались неисполненными, хотя 3-месячный срок, указанный в ч.(4) ст.28¹ Закона о Конституционном суде, истек.

Для сравнения: в 2012 году были вынесены 7 представлений, из которых 3 были исполнены, 4 находятся на стадии исполнения; в 2011 году было направлено 9 представлений: 2 – исполнены, 2 – в процессе исполнения, 5 – не исполнены; в 2010 году было вынесено 6 представлений, из которых 2 находятся в процессе исполнения, 4 – не исполнены (см. диаграмму 17).

Таблица 1

Исполнение постановлений Конституционного суда в 2013 году

№ постановления Конституционного суда	Положения, признанные неконституционными	Примечания об исполнении/неисполнении
<p>ПКС №6 от 16.05.2013 года о контроле конституционности части (4) статьи 23 Закона №317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде</p> <p>(Обращение №17а/2013-05-14)</p> <p><i>М.О. №119-121 от 31.05.2013г., ст.12</i></p>	<p>- положения части (4) ст.23 Закона № 317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде;</p> <p>- синтагма «<i>Президент Республики Молдова</i>», касающаяся назначения судей Конституционного суда, из части (2) ст. 6 Закона № 317-ХІІІ от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде.</p>	Не исполнено
<p>ПКС №7 от 18.05.2013 года о контроле конституционности</p>	<p>- ст.7¹ Закона №64-ХІІ от 31 мая 1990 года о Правительстве в редакции Закона № 107 от</p>	Не исполнено

<p>некоторых положений Закона № 64-XII от 31 мая 1990 года о Правительстве в редакции законов № 107 и № 110 от 3 мая 2013 года и указов Президента Республики Молдова № 634-VII и № 635-VII от 16 мая 2013 года и Постановления Правительства № 364 от 16 мая 2013 года</p> <p>(Обращение № 16а/2013)</p> <p>М.О. №122-124 от 07.06.2013г., ст.13</p>	<p>3 мая 2013 года:</p> <p>- в третьем абзаце:</p> <p>пункт 2) в целом следующего содержания: «даёт заключения на законодательные инициативы;»;</p> <p>в пункте 3) синтагмы «и представляет Парламенту на утверждение», «представляет Парламенту законодательные инициативы по</p> <p>а) выполнению обязанностей, вытекающих из содержания законов и их заключительных положений, в пределах, установленных первичным законодательством;</p> <p>б) обеспечению внутренней и внешней безопасности государства, поддержанию состояния законности, социальной, экономической, финансовой и политической стабильности и предотвращению последствий природных явлений и непредвиденных факторов, представляющих общественную опасность;»</p> <p>пункт 5) следующего содержания: «издаёт акты индивидуального характера для проведения кадровых перестановок»;</p> <p>- четвёртый абзац в целом следующего содержания: «В период отставки Правительство ограничено только в своем праве обеспечения реализации внешней политики и права законодательной инициативы в областях, требующих разработки и утверждения новых программы деятельности.»</p> <p>- ст. 27¹ Закона № 64-XII от 31 мая 1990 года о Правительстве в редакции Закона № 110 от 3 мая 2013 года.</p>	
<p>ПКС №12 от 04.06.2013 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся запрещения коммунистической символики и пропаганды тоталитарных идеологий (Обращение № 33а/2012)</p> <p>М.О. №167-172 от 02.08.2013г., ст.22</p>	<p>- ст.4 ч.(5) и ст.22 ч.(1) п.е) Закона №294-XVI от 21 декабря 2007 года о политических партиях в редакции Закона №192 от 12 июля 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты;</p> <p>- ст.3 ч.(4¹) Закона №64 от 23 апреля 2010 года о свободе выражения мнения в редакции Закона №192 от 12 июля 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты;</p> <p>- ст.67¹ Кодекса о правонарушениях №218-XVI от 24 октября 2008 года в редакции Закона №192 от 12 июля 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты.</p>	<p><i>Не исполнено</i></p>

<p>ПКС №16 от 25.06.2013 года о контроле конституционности п.16 ст.ХІ Закона №29 от 6 марта 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (Обращение № 4а/2013)</p> <p><i>М.О. №177-181 от 16.08.2013г., ст.24</i></p>	<p>п.16 ст. ХІ Закона №29 от 6 марта 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.</p>	<p><i>Не исполнено</i></p>
<p>ПКС №18 от 04.07.2013 года о контроле конституционности некоторых положений Уголовного кодекса №985-ХV от 18 апреля 2002 года и Исполнительного кодекса №443-ХV от 24 декабря 2004 года в редакции Закона №34 от 24 мая 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты (Обращение № 11а/2013)</p> <p><i>(Химическая кастрация)</i></p> <p><i>М.О. №182-185 от 23.08.2013г., ст.27</i></p>	<p>- ст.98 ч.(2) п.б¹) и ст.104¹ Уголовного кодекса №985-ХV от 18 апреля 2002г.,</p> <p>- ст.174 ч.(3¹) и ст.291¹ Исполнительного кодекса №443-ХV от 24 декабря 2004 года в редакции Закона №34 от 24 мая 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты.</p>	<p><i>Исполнено</i></p> <p>Закон №315 от 20.12.2013 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты</p> <p><i>М.О. №17-23 от 24.01.2014г., ст.42</i></p>
<p>ПКС №22 от 05.09.2013 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся неприкосновенности судьи (Обращение № 32а/2012)</p> <p><i>М.О. №276-280 от 29.11.2013г., ст.43</i></p>	<p>- синтагма «и преступлений, предусмотренных статьями 324 и 326 Уголовного кодекса Республики Молдова.» из ст.19 ч.(5) Закона №544-ХІІІ от 20 июля 1995 года о статусе судьи, в редакции Закона №153 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты;</p> <p>- положения третьего абзаца п.13 ст.ІІ Закона №153 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, которыми признана утратившей силу ч.(6) ст.19 Закона №544-ХІІІ от 20 июля 1995 года о статусе судьи.</p>	<p><i>Не исполнено</i></p>
<p>ПКС №23 от 06.09.2013 года об исключительном случае неконституционности пункта 18 Положения о закупке лекарств и другой продукции медицинского назначения для нужд системы здравоохранения, принятого Постановлением Правительства №568 от 10 сентября 2009 года (Обращение № 24г/2013)</p> <p><i>М.О. №258-261 от 15.11.2013г., ст.39</i></p>	<p>- пункт 18 Положения о закупке лекарств и другой продукции медицинского назначения для нужд системы здравоохранения, утвержденного Постановлением Правительства №568 от 10 сентября 2009 года.</p>	<p><i>Не исполнено</i></p>

<p>ПКС №24 от 10.09.2013 года о контроле конституционности некоторых положений Приложения №2 к Закону №48 от 22 марта 2012 года о системе оплаты труда государственных служащих (Обращение № 13а/2013)</p> <p><i>М.О. №291-296 от 13.12.2013г., ст.47</i></p>	<p>- разделы «Секретариат Конституционного суда», «Высший совет магистратуры, Высшая судебная палата, Генеральная прокуратура», «Апелляционные палаты» и «Суды, в том числе военный суд, территориальные и специализированные прокуратуры» из Приложения №2 к Закону №48 от 22 марта 2012 года о системе оплаты труда государственных служащих.</p>	<p><i>Не исполнено</i></p>
<p>ПКС №25 от 17.09.2013 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся рассмотрения анонимных петиций (Обращение № 14а/2013)</p> <p><i>М.О. №276-280 от 29.11.2013г., ст.44</i></p>	<p>- предложение «<i>Исключение составляют петиции, содержащие информацию, касающуюся национальной безопасности или общественного порядка, которые передаются на рассмотрение компетентным органам.</i>» из ст.10 ч.(2) Закона №190-ХІІІ от 19 июля 1994 года о подаче петиций, в редакции Закона №73 от 4 мая 2010 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты.</p> <p>- предложение «<i>Исключение составляют петиции, содержащие информацию, касающуюся национальной безопасности или общественного порядка, которые передаются на рассмотрение компетентным органам.</i>» из п.22 Приложения №1 к Положению о Центре по правам человека, его структуре, штатной численности и порядке финансирования, утвержденному Постановлением Парламента №57-ХVІ от 20 марта 2008 года, в редакции Закона №73 от 4 мая 2010 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты.</p>	<p><i>Не исполнено</i></p>
<p>ПКС №26 от 19.09.2013 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся возрастных ограничений для приема в мастерат и докторантуру (Обращение № 25а/2013)</p> <p><i>М.О. №297-303 от 20.11.2013г., ст.49</i></p>	<p>- п.16 Положения об организации и прохождении докторантуры и постдокторантуры, принятого Постановлением Правительства №173 от 18 февраля 2008 года.</p> <p>- синтагма «<i>в возрасте, как правило, до 45 лет</i>» из пункта 4 Постановления Правительства №962 от 5 августа 2003 года об обеспечении деятельности Академии публичного управления при Президенте Республики Молдова.</p>	<p><i>Не исполнено</i></p>
<p>ПКС №31 от 01.10.2013 года о контроле конституционности положений ст.11 ч.(4) Закона №548-ХІІІ от 21 июля 1995 года о Национальном банке Молдовы и ст.21 ч.(3) и ст.23 ч.(3) Закона об</p>	<p>- положения ст.11 ч.(4) Закона №548-ХІІІ от 21 июля 1995 года о Национальном банке Молдовы и</p> <p>- ст.21 ч.(3) Закона об административном суде №793-ХІV от 10 февраля 2000 года, за исключением положений, касающихся</p>	<p><i>Исполнено</i></p> <p>Закон №343 от 24.12.2013 о внесении изменений и</p>

<p>административном суде №793- XIV от 10 февраля 2000 года (Обращение № 26а/2013)</p> <p><i>М.О. №252-257 от 08.11.2013г., ст.38</i></p>	<p>отзыва лицензии банка и актов Национального банка Молдовы, принятых в процессе ликвидации банка.</p>	<p>дополнений в некоторые законодательные акты</p> <p><i>М.О. №17-23 от 24.01.2014г., ст.54</i></p>
---	---	--

РАЗДЕЛ IV ВНЕШНИЕ СВЯЗИ

A. Сотрудничество

В 2013 году активизировался обмен опытом по вопросам конституционного правосудия между Конституционным судом Республики Молдова и аналогичными органами стран Центральной и Восточной Европы, а также европейскими структурами, призванными содействовать продвижению конституционных ценностей и укреплению роли конституционных судов по обеспечению соблюдения конституционных прав, гарантированию верховенства Конституции и господства права. Конституционный суд, в его обновленном составе, продолжал укреплять и разнообразить свои отношения с органами конституционной юрисдикции других государств.

Международные структуры, полноправным членом которых является Конституционный суд Республики Молдова: Европейская комиссия за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия), Ассоциация конституционных судов франкоязычных стран (АССРУФ), Конференция европейских конституционных судов (СССЕ) и Международная конференция конституционного правосудия, продолжают расширяться путем присоединения новых членов. Таким образом, к концу 2013 года Европейская комиссия за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия) насчитывала 59 членов (в апреле 2013 года США получили статус полноправного члена), а Международная конференция конституционного правосудия объединяла 80 членов.

В плане двусторонних отношений Конституционный суд принял делегацию Европейского суда по правам человека, которая находилась в г.Кишиневе с 6 по 9 июня 2013 года. Визит судей Европейского суда – Инеты Зиемеле, Ханлара Гаджиева и Марка Виллингера – состоялся по совместному приглашению Конституционного суда, Высшей судебной палаты и Ассоциации судей Республики Молдова. В рамках дискуссий судьи поделились опытом в области юриспруденции Европейского суда, отметив важность подобных встреч для единообразного применения судебной практики ЕСПЧ в конституционном и общем судопроизводстве Республики Молдова.

В контексте тесного сотрудничества между Председателем Конституционного суда – Александру Тэнасе – и академической средой Румынии, с 10 по 12 октября 2013 года, декан Факультета права и общественных наук Университета «1 Декабря 1918» из Алба-Юлии и доктор конференциар, Иоан Гынфэлян и Генеральный прокурор Паркета при Апелляционном суде Алба-Юлии, доктор Аугустин Лазэр, посетили г.Кишинев. В рамках конструктивного и важного диалога судьи Конституционного суда и Высокие гости обсудили различные проблемы и аспекты системы правосудия обеих стран. В ходе визита состоялась также встреча с деканом и студентами Факультета права Молдавского государственного университета.

В рамках двусторонних отношений между Конституционным судом Республики Молдова и Конституционным судом Польши, с 12 по 16 июня 2013 года состоялась ознакомительная

поездка и обмен опытом в Варшаве делегации Секретариата Конституционного суда Республики Молдова в составе Генерального секретаря и 5 представителей отделов правовой экспертизы; исследования и анализа; международных связей. Комплексная программа включала рабочие встречи с Председателем Суда – Анджей Реплински, начальником канцелярии – Maciej Graniecki, директором кабинета Председателя – Адам Янкевич; с ассистентами судей, а также сотрудниками Департаментов правосудия и исследования; регистратуры; предварительного рассмотрения обращений и конституционных жалоб; издательского отдела и отдела электронной обработки информации. Дискуссии касались, в частности, организационной структуры Суда, процедуры обращения, этапов рассмотрения обращений, подготовки проектов решений и других аспектов судопроизводства. По окончании встреч, Генеральный секретарь подтвердила заинтересованность Конституционного суда в дальнейшем развитии двусторонних отношений. Коллеги договорились о расширении и укреплении сотрудничества путем организации регулярных официальных и рабочих визитов.

На многостороннем уровне, Конституционный суд Республики Молдова принимал участие в событиях, представляющих реальный интерес для развития отношений в рамках международных структур и обмена опытом по конкретным направлениям с другими конституционными судами или аналогичными учреждениями.

В. Участие

Участие в конференциях, семинарах, встречи судей Конституционного суда в 2013 году				
Дата	Имя	Форма встречи	Место встречи	Тема
25 января	Александру Тэнасе, Председатель КС, и Родика Секриеру, Генеральный секретарь КС	Инаугурация судебного года в ЕСПЧ, торжественное заседание и тематический семинар	Страсбург, Франция	<i>«Внедрение Европейской конвенции по правам человека в период экономического кризиса»</i>
14-16 марта	Александру Тэнасе, Председатель КС, Игорь Доля, судья КС, и Родика Секриеру, Генеральный секретарь КС	Участие в VIII съезде адвокатов, организованном Национальным советом адвокатов при Министерстве юстиции, официальные встречи с Председателем Конституционного суда Италии и заместителем Председателя Высшей кассационной палаты	Рим, Италия	<i>«Право на защиту и новая демократия: роль адвоката»</i>
31 мая - 2 июня	Александру Тэнасе, Председатель КС, Игорь Доля,	15-й Международный Конгресс, посвященный сравнительному	Регенсбург, Германия	<i>«Конституционное право и финансовый кризис. Развитие европейского</i>

	Виктор Попа, судья КС	конституционному и европейскому праву		<i>конституционализма в свете конституционного правосудия.»</i>
20-22 июня	Александр Тэнасе, Председатель КС, Тудор Панцыру, судья КС, Родика Секриеру, Генеральный секретарь КС	Международная конференция, организованная Конституционным судом по случаю Дня Конституции Украины	Ялта, Украина	<i>«Защита прав человека и гражданина органами конституционной юрисдикции в современном социальном контексте»</i>
26-27 июня	Александр Тэнасе, Председатель КС,	10-ая Европейская конференция избирательных органов, организованная Венецианской комиссией в сотрудничестве с Центральной избирательной комиссией Республики Молдова	Кишинэу, Молдова	<i>«Свод рекомендуемых норм выборов: сильные стороны и возможное развитие событий.»</i>
29-30 июня	Александр Тэнасе, Председатель КС, Родика Секриеру, Генеральный секретарь КС, Ион Мискевка, консультант, отдел внешних связей	3-я региональная Конференция государств черноморского бассейна, организованная Конституционным судом Грузии	Батуми, Грузия	<i>«Теоретические и практические аспекты конституционного контроля конституционных норм»</i>
3-5 июля	Виктор Попа, судья КС, и Емил Гайтур, старший консультант, отдел внешних связей	Паневропейская конференция, организованная Конституционным судом Армении	Ереван, Армения	<i>«Европейские стандарты верховенства права и свобода усмотрения властей в государствах, являющихся членами Совета Европы»</i>
10-14 июля	Александр Тэнасе, Председатель КС, Тудор Панцыру, судья КС, Родика Секриеру, Генеральный	Международная конференция, посвященная 15-летию Конституционного суда Азербайджана	Баку, Азербайджан	<i>«Конституционное правосудие в XXI веке: особенности и эволюция»</i>

	секретарь КС, Лилия Руссу, начальник отдела правовой экспертизы, Михаела Бескиеру, начальник отдела внешних связей			
29-30 августа	Петру Райлян, судья КС	Международная научно-практическая конференция, посвященная Дню Конституции Республики Казахстан	Астана, Казахстан	<i>«Конституция – основополагающий элемент стратегии развития общества и государства»</i>
16-17 сентября	Александру Тэнасе, Председатель Конституционного суда	Международная научная конференция, организованная Университетом «1 Decembrie» из г.Алба-Юлия	Алба-Юлия, Румыния	<i>«Вызовы права»</i>
25-28 сентября	Александру Тэнасе, Председатель КС, Аурел Бэешу, судья КС, Родика Секриеру, Генеральный секретарь КС	Международная конференция, организованная Конституционным судом Латвии и Венецианской комиссией	Рига, Латвия	<i>«Юрисдикция конституционных судов – пределы и возможности для расширения»</i>
26 сентября	Игорь Доля, судья КС	Конференция, по поводу издания тома «Избранные решения Федерального Конституционного суда Германии», организованная Конституционным судом Румынии в сотрудничестве с Программой «Правовое государство в Юго-восточной Европе» германского фонда «Конрад Аденауэр»	Бухарест, Румыния	<i>Презентация публикации, касающейся перевода отдельных значимых решений Федерального Конституционного суда Германии, принятых на протяжении более чем 60 лет своей деятельности</i>
2-3 октября	Александру Тэнасе, Председатель КС,	Международная конференция, организованная	Бухарест, Румыния	<i>«Конституционная юрисдикция спустя 20 лет после падения</i>

	Тудор Панцыру, судья КС, Родика Секриеру, Генеральный секретарь КС	Конституционным судом Румынии при поддержке германского фонда IRZ		<i>коммунистического занавеса»</i>
8-9 октября	Лилия Руссу, начальник отдела правовой экспертизы	12-е заседание Объединенного Совета по конституционному правосудию, Венецианская комиссия	Венеция, Италия	Сотрудничество конституционных судов с Венецианским форумом, заключения и мнения Венецианской комиссии, взаимодействие, база данных CODICES, участие в издании Бюллетеня конституционного правосудия, мини- конференция «Права ребенка»
7-8 ноября	Родика Секриеру, Генеральный секретарь КС, Михаела Бескиеру, начальник отдела внешних связей	8-й Семинар национальных корреспондентов ACCPUF	Париж, Франция	<i>«Компьютеризация и дематериализация процедур в конституционных судах»</i>

В 2013 г. Председатель Конституционного суда – Александру Тэнасе – принял визиты вежливости послов, аккредитованных в Республике Молдова: Мехмет Селим Картала, посла Турции; Матиаша Силаша, посла Венгрии; Маттиаса Мейера, посла Федеративной Республики Германия; Яромила Квапила, посла Чешской Республики; Жерара Гийона, посла Франции; Мариуса Габриэля Лазуркэ, посла Румынии; Дирка Шюбеля, главы делегации Европейского союза в Молдове (23 апреля 2013 года); Дженнифер Браш, главы Миссии ОБСЕ в Молдове; Сергея Пирожкова, посла Украины, и Пиркки Тапиола, главы делегации Европейского союза в Республике Молдова (5 ноября 2013 года, после вступления в должность).

В течение года, Председатель Конституционного суда встретился с судьей Конституционного суда Литвы, профессором Даниусом Залимашем; с членами Высшего судебного совета Республики Болгария, находившихся с визитом в Кишиневе по приглашению Высшего совета магистратуры, с доктором Алексеем Карцовым, советником Конституционного суда Российской Федерации; с Эриком Сванидзе, руководителем группы проекта Европейского союза «Поддержка в координации реформы в области правосудия»; с представителями партнерских неправительственных организаций – Фондом IRZ, Фондом «Ганс Зайдель» и «Конрад Аденауер», Ассоциацией американских адвокатов «Инициатива за верховенство закона» (ABA ROLI) в контексте организации новых совместных проектов.

Состоялись встречи со студентами и преподавателями факультета права Европейского университета Молдовы; факультета международных отношений, политических и

административных наук Молдавского государственного университета; с группой студентов университета «St.JOHN» Соединенных Штатов Америки.

РАДЕЛ V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В 2013 ГОДУ В ЦИФРАХ

В течение 2013 года в Конституционный суд были представлены 53 обращения, 12 обращений остались нерассмотренными с 2012 года, таким образом, в 2013 году на рассмотрении Конституционного суда всего находилось 65 обращений (см. диаграммы №1, №2, №4 и №6).

Из общего количества находившихся на рассмотрении Конституционного суда обращений, в 2013 году были рассмотрены 58, а именно: 35 обращений с вынесением 34 постановлений (2 дела объединены); 7 обращений с вынесением 6-ти определений о прекращении производства по делу (3 дела были объединены); 15 обращений были отклонены с вынесением определений и 1 обращение возвращено автору письмом. Также, Конституционный суд вынес 2 определения о приостановлении действия оспариваемого нормативного акта до разрешения дела по существу. Таким образом, 7 обращений перешли на 2014 год (см. диаграмму №3).

Классификация авторов, представивших обращения в Конституционный суд в 2013 году, следующая:

- депутаты Парламента и парламентские фракции – 38 обращений (9 обращений остались с 2012 года);
- Высшая судебная палата - 7 обращений (1 обращение осталось с 2012 года);
- Парламентские адвокаты - 9 обращений (1 обращение осталось с 2012 года, 7 обращений были представлены в 2013 году, из которых 2 обращения перешли на 2014 год);
- Центральная избирательная комиссия – 4 обращения;
- Генеральный прокурор – 1 обращение (оставшееся с 2012 года);
- Народное Собрание Гагаузии – 1 обращение (см. диаграммы №5, №9 и №10).

Из 38 обращений, представленных депутатами и парламентскими фракциями, рассмотрены по существу 23 обращения, прекращено производство по одному обращению, 14 обращений были отклонены. Из 7 обращений, представленных Высшей судебной палатой, рассмотрены по существу 7, прекращено производство по одному обращению. Из 7 обращений, представленных парламентскими адвокатами, рассмотрены по существу 4, прекращено производство по 2 обращениям, 1 обращение было отклонено. Отказано в принятии к рассмотрению по существу обращения Народного собрания Гагаузии (см. диаграммы №5, №12, №14 и №15).

В 2013 году Конституционный суд вынес 36 постановлений:

- 3 постановления о толковании отдельных положений Конституции (одно постановление о толковании было поглощено контролем конституционности);
- 25 постановлений о контроле конституционности законов и постановлений Парламента, 2 постановления об исключительных случаях неконституционности;
- 4 постановления о признании депутатских мандатов;
- 1 постановление о разъяснении порядка исполнения постановлений Конституционного суда;
- 1 постановление об утверждении доклада за 2012 год (см. диаграммы №9, №11 и №12).

В 28 постановлениях, принятых в 2013 году по представленным обращениям, Конституционный суд высказался о конституционности или неконституционности отдельных положений, а именно:

- в 13 постановлениях хотя бы одно из оспариваемых положений признано конституционным;
- в 15 постановлениях хотя бы одно из оспариваемых положений признано неконституционным;
- в 6-ти постановлениях Конституционный суд признал часть положений конституционными, а часть – неконституционными (см. диаграмму №13)

А. Статистические данные за 2013 г.

Диаграмма № 1

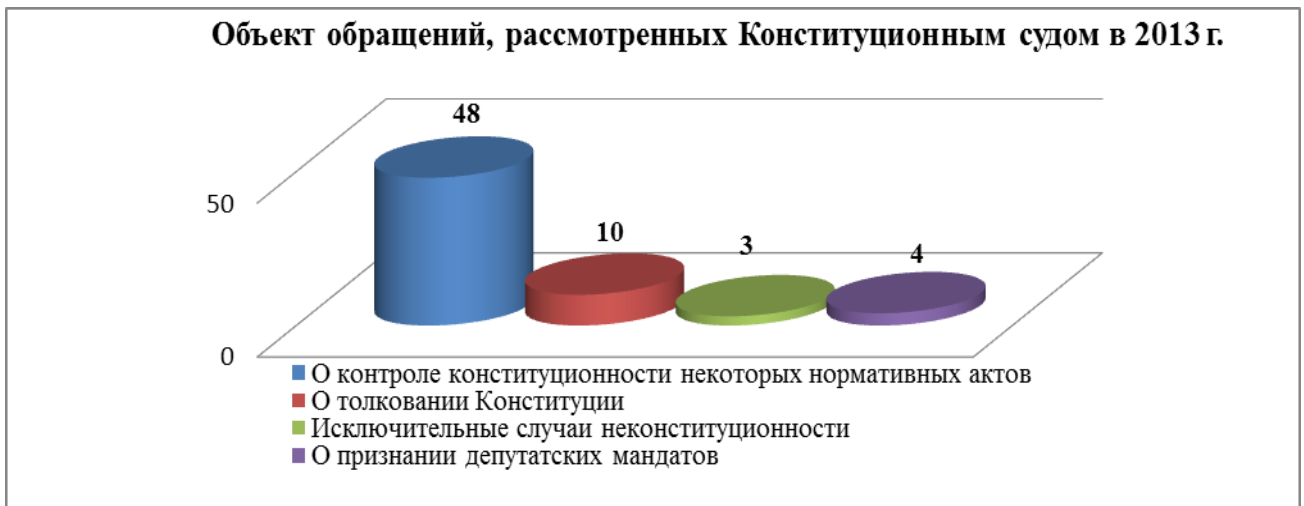
Диаграмма № 2

Диаграмма № 3

Диаграмма № 4

Диаграмма № 5

Диаграмма № 6

Диаграмма № 7

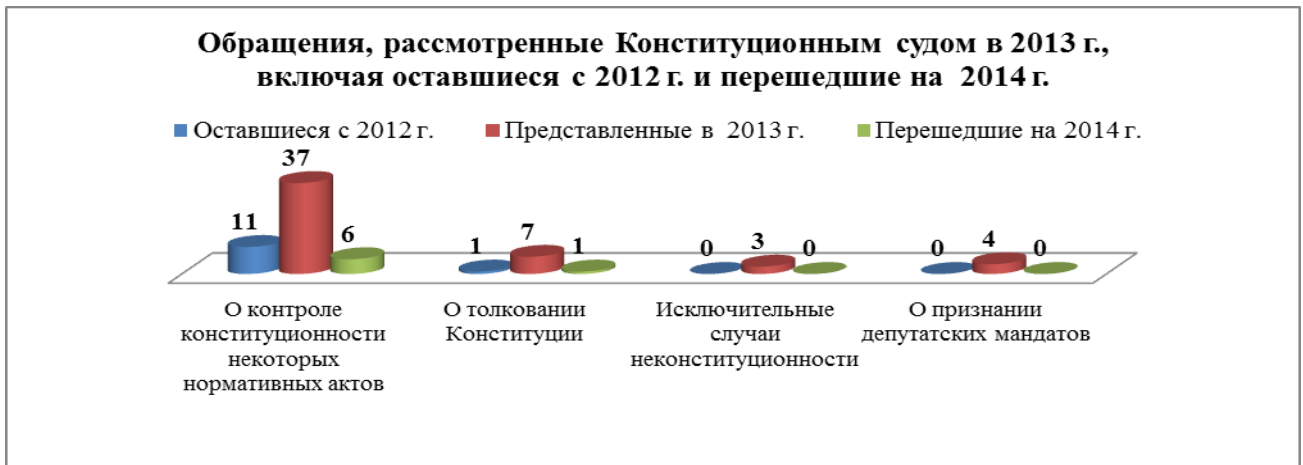

Диаграмма № 8

Диаграмма № 9

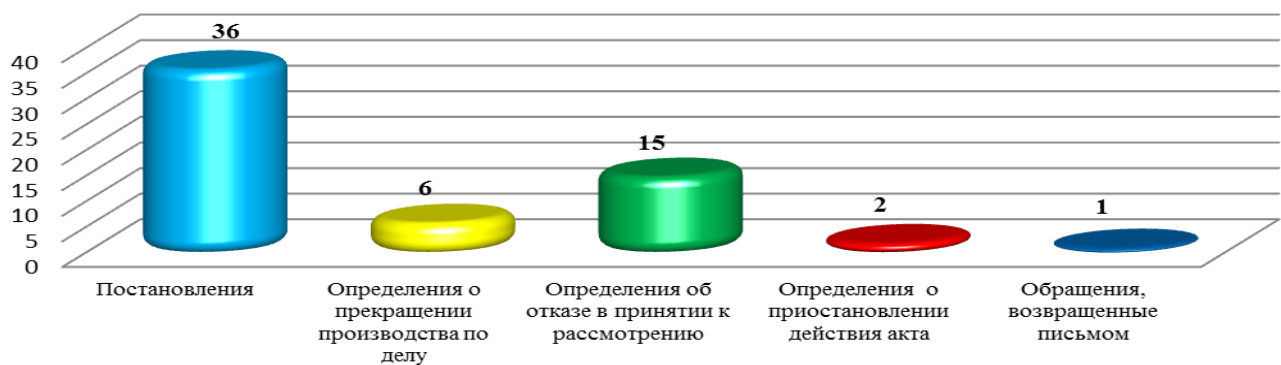

Диаграмма № 10

Диаграмма № 11

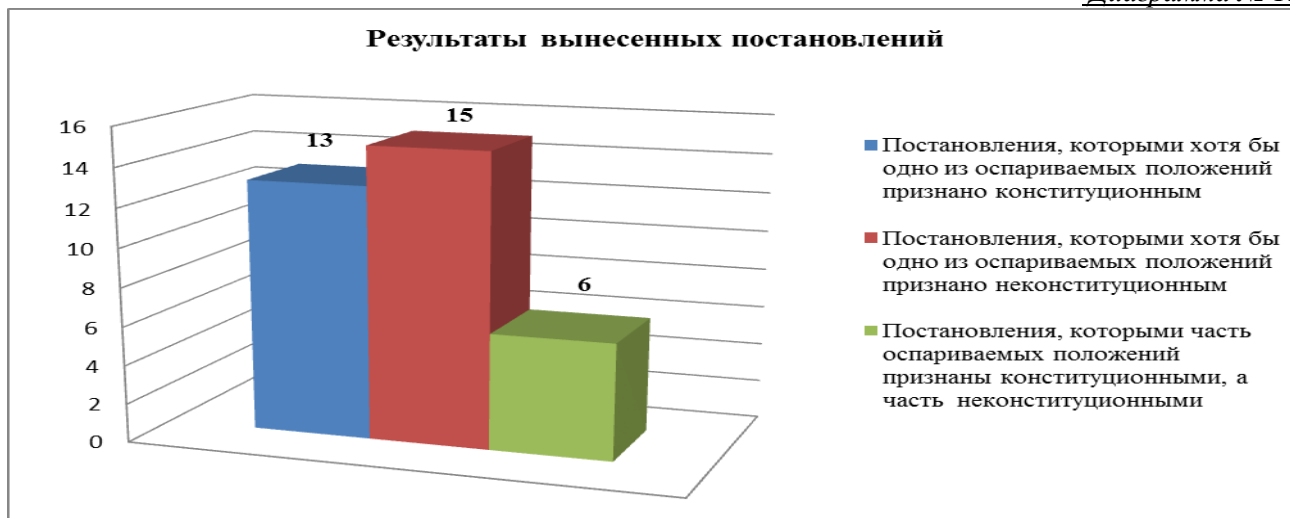
Акты, вынесенные Конституционным судом в 2013 г.

Диаграмма № 12

Диаграмма № 13

Диаграмма № 14

Диаграмма № 15

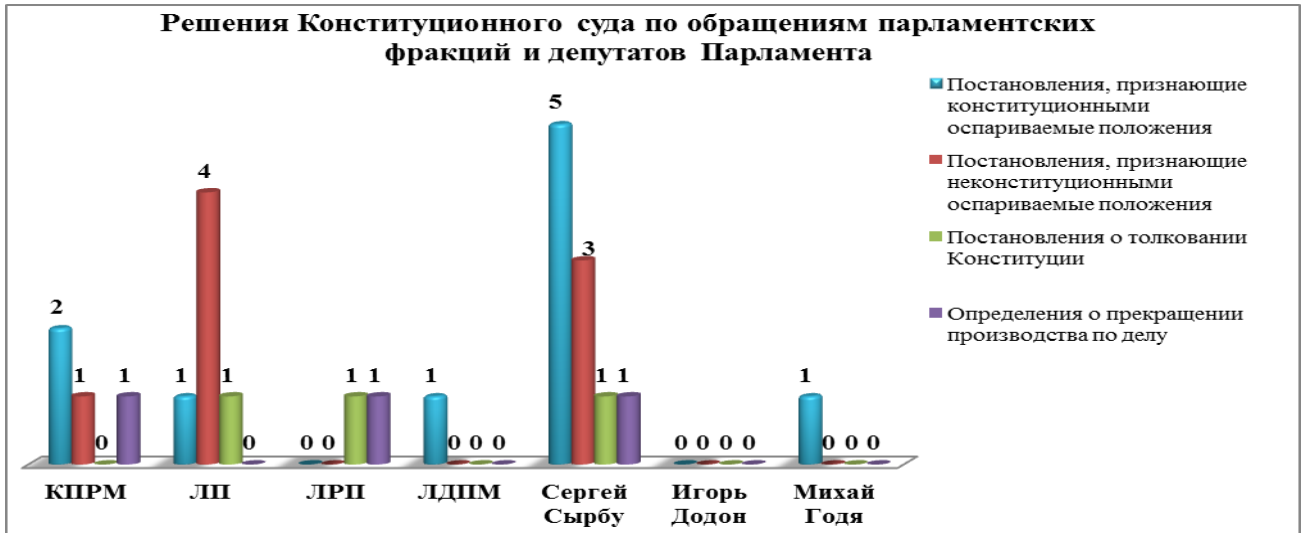
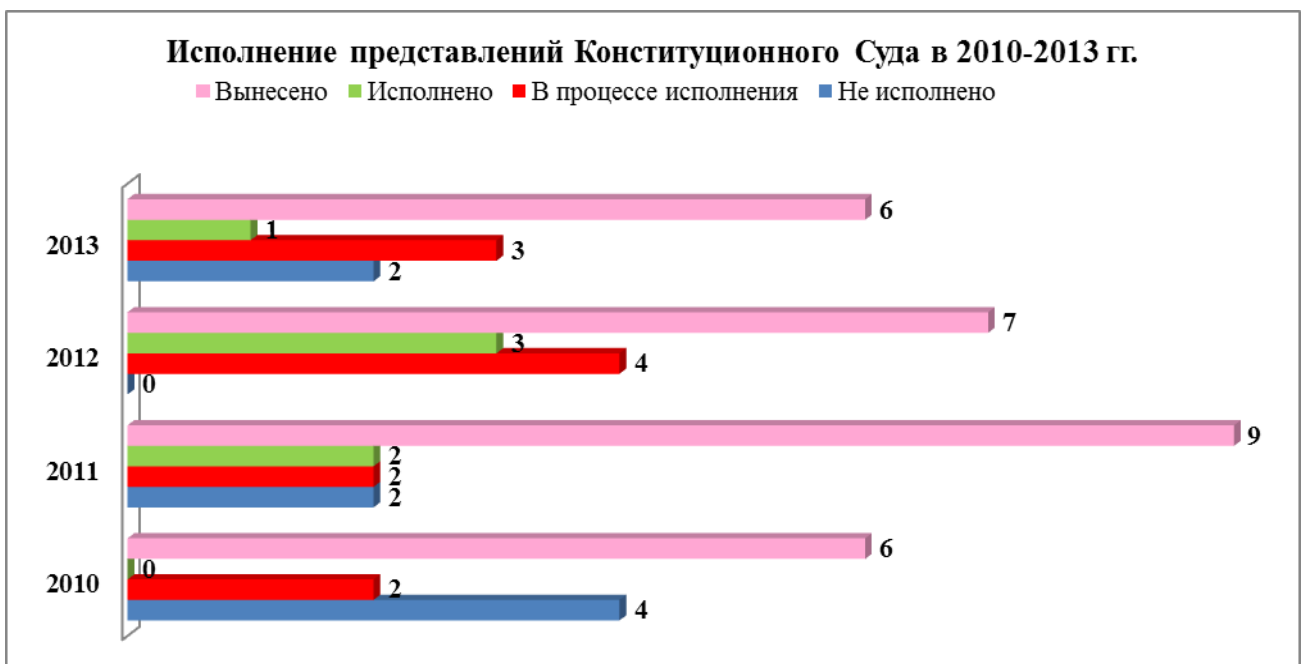

Диаграмма № 16

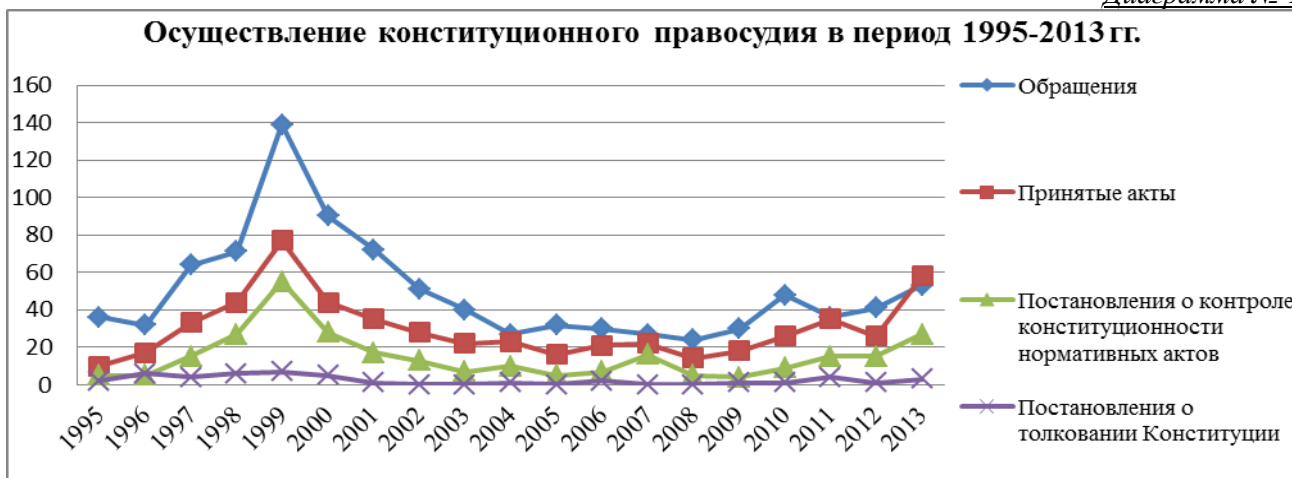

Диаграмма № 17

В. Развитие юрисдикционной деятельности Конституционного суда в период 1995-2013гг.

Диаграмма № 18

Диаграмма № 19

Диаграмма № 20

Диаграмма № 21

Диаграмма № 22

**Постановления,
принятые Конституционным судом в 2013 г.**

Порядковый №	№ Постановления	№ обращения
1.	Постановление №1 от 15.01.2013 г. о контроле конституционности некоторых положений ст.60 ч.(3) и ч.(3 ¹) Исполнительного кодекса Республики Молдова № 443-XV от 24 декабря 2004 года	Обращение № 27a/2012г.
2.	Постановление №2 от 31.01.2013 г. об утверждении Доклада об осуществлении конституционной юрисдикции в 2012 году	
3.	Постановление №3 от 11.04.2013 г. о признании мандата депутата Парламента Республики Молдова	Обращение № 9e/2013 г.
4.	Постановление №4 от 22.04.2013 г. о контроле конституционности указов Президента Республики Молдова № 534-VII от 8 марта 2013 года об отставке Правительства, в части оставления в должности премьер-министра, отправленного в отставку резолюцией о вотуме недоверия (по подозрению в коррупции), с 8 марта 2013 года до формирования нового Правительства, и № 584-VII от 10 апреля 2013 года об утверждении кандидата на должность премьер-министра	Обращение №10b/2013 г.
5.	Постановление №5 от 23.04.2013 г. о контроле конституционности статьи 301 ч.(1) п.с) Трудового кодекса Республики Молдова № 154-XV от 28 марта 2003 года в редакции Закона № 91 от 26 апреля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты	Обращение № 31a/2012 г.
6.	Постановление №6 от 16.05.2013 г. о контроле конституционности части (4) статьи 23 Закона № 317-XIII от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде	Обращение № 17a/2013 г.
7.	Постановление №7 от 18.05.2013 г. о контроле конституционности некоторых положений Закона № 64-XII от 31 мая 1990 года о Правительстве в редакции законов № 107 и № 110 от 3 мая 2013 года и указов Президента Республики Молдова № 634-VII и № 635-VII от 16 мая 2013 года и Постановления Правительства № 295 от 16 мая 2013 года	Обращение № 16a/2013 г.

8.	Постановление №8 от 20.05.2013 г. о контроле конституционности некоторых постановлений Парламента, касающихся назначения и отзыва Генерального прокурора	Обращение № 15а/2013 г.
9.	Постановление №9 от 21.05.2013 г. о контроле конституционности статьи 3 Постановления Парламента № 96 от 25 апреля 2013 года об отзыве Председателя Парламента и Закона № 101 от 26 апреля 2013 года о внесении дополнения в статью 14 Регламента Парламента, принятого Законом № 797-ХІІІ от 2 апреля 1996 года	Обращение № 12а/2013 г.
10.	Постановление №10 от 23.05.2013 г. о контроле конституционности п.6 ст.І, ст.ІІІ и ст.ІV Закона № 91 от 26 апреля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты	Обращение № 37а/2012 г.
11.	Постановление №11 от 28.05.2013г. о контроле конституционности одной синтагмы из пп.5) п.а) ч.(1) ст.8 Закона №451-ХV от 30 июля 2001 года о регулировании предпринимательской деятельности путем лицензирования	Обращение № 26а/2012 г.
12.	Постановление №12 от 04.06.2013 г. о контроле конституционности некоторых положений, касающихся запрещения коммунистической символики и пропаганды тоталитарных идеологий	Обращение № 33а/2012 г.
13.	Постановление №13 от 11.06.2013 г. об исключительном случае неконституционности некоторых положений статьи 320 Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-ХV от 18 апреля 2002 года в редакции Закона № 173 от 9 июля 2010 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты	Обращение № 1g/2013 г.
14.	Постановление №14 от 19.06.2013г. о признании мандата депутата Парламента Республики Молдова	Обращение № 29е/2013 г.
15.	Постановление №15 от 20.06.2013 г. о контроле конституционности некоторых положений Закона №1453-ХІ от 8 ноября 2002 года о нотариате	Обращение № 7а/2013 г.
16.	Постановление №16 от 25.06.2013г. о контроле конституционности п.16 ст.ХІ Закона №29 от 6 марта 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты	Обращение № 4а/2013 г.
17.	Постановление №17 от 02.07.2013 г. о контроле конституционности некоторых положений ст.25 Закона №947-ХІІІ от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры в редакции Закона №153 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты и ст.VІІІ ч.(6) Закона №153 от 5 июля 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты	Обращение № 36а/2012 г.
18.	Постановление №18 от 04.07.2013г. о контроле конституционности некоторых положений Уголовного кодекса №985-ХV от 18 апреля 2002 года и Исполнительного кодекса №443-ХV от 24 декабря 2004 года в редакции Закона №34 от 24 мая 2012 года о внесении дополнений в некоторые законодательные акты	Обращение № 11/2013 г.
19.	Постановление №19 от 16 июля 2013 года о контроле конституционности некоторых положений ст.7 Закона №768-ХІV от 2 февраля 2000 года о статусе местного выборного лица в редакции Закона №168 от 11 июля 2012 года	Обращение № 6а/2013 г.

20.	Постановление №20 от 16 июля 2013 года о контроле конституционности некоторых положений статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова №122-XV от 14 марта 2003 года	Обращение № 39a/2012 г.
21.	Постановление №21 от 25.07.2013 г. о контроле конституционности Постановления Парламента №314 от 26 декабря 2012 года «Об освобождении от должности судьи Высшей судебной палаты»	Обращение № 2a/2013 г.
22.	Постановление №22 от 05.09.2013 г. о контроле конституционности некоторых положений, касающихся неприкосновенности судьи	Обращение № 32a/2012
23.	Постановление №23 от 06.09.2013 г. об исключительном случае неконституционности пункта 18 Положения о закупке лекарств и другой продукции медицинского назначения для нужд системы здравоохранения, принятого Постановлением Правительства №568 от 10 сентября 2009 года	Обращение № 24g/2013 г.
24.	Постановление №24 от 10.09.2013 г. о контроле конституционности некоторых положений Приложения №2 к Закону №48 от 22 марта 2012 года о системе оплаты труда государственных служащих	Обращение № 13a/2013 г.
25.	Постановление №25 от 17.09.2013 г. о контроле конституционности некоторых положений, касающихся рассмотрения анонимных петиций.	Обращение № 14a/2013 г.
26.	Постановление №26 от 19.09.2013 о контроле конституционности некоторых положений, касающихся возрастных ограничений для приема в мастерат и докторантуру	Обращение № 25 a/2013 г.
27.	Постановление №27 от 20.09.2013 о контроле конституционности Постановления Парламента №183 от 12 июля 2013 года об освобождении от должностей члена и заместителя председателя Счетной палаты	Обращение № 33a/2013 г.
28.	Постановление №28 от 20.09.2013 г. о контроле конституционности постановлений Парламента об отзыве с должности и назначении генерального директора Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике	Обращение № 34a/2013 г.
29.	Постановление №29 от 23.09.2013 о контроле конституционности некоторых актов, касающихся следственной комиссии в связи с происшествием в «Пэдуря Домняскэ»	Обращение № 5a/2013 г.
30.	Постановление №30 от 01.10.2013 о толковании части (1) и части (2) статьи 85 Конституции	Обращение № 22b/2013 г.
31.	Постановление №31 от 01.10.2013 о контроле конституционности положений ст.11 ч.(4) Закона №548-XIII от 21 июля 1995 года о Национальном банке Молдовы и ст.21 ч.(3) и ст.23 ч.(3) Закона об административном суде №793-XIV от 10 февраля 2000 года	Обращение № 26a/2013 г.
32.	Постановление №32 от 07.10.2013 г. о признании мандата депутата Парламента Республики Молдова	Обращение № 43e/2013 г.
33.	Постановление №33 от 10.10.2013 о толковании статьи 140 Конституции	Обращение № 45b/2013 г.
34.	Постановление №34 от 11.10.2013 о разъяснении порядка исполнения Постановления Конституционного суда №27 от 20 декабря 2011 года о контроле конституционности ряда законов об изменении условий обеспечения пенсиями и другими социальными выплатами некоторых категорий работников	

35.	Постановление №35 от 07.11.2013 о признании мандата депутата Парламента Республики Молдова	Обращение № 50е/2013 г.
36.	Постановление №36 от 05.12.2013 о толковании статьи 13 ч.(1) Конституции в соотношении с Преамбулой Конституции и Декларацией о независимости Республики Молдова	Обращение № 8b/2013 г. Обращение № 41b/2013 г.